
"ЧЕРНЫЕ КОСЫНКИ": КТО ОНИ?
СОЛДАТ УДАЧИ
4 [67] 2000
ПОЛЕТ «ПЧЕЛЫ»
США — КИТАЙ: ШПИОНСКИЕ СТРАСТИ
ТАЙНЫЕ ВОЙНЫ В АНГОЛЕ
ПУЛЕМЕТЫ, ПУЛЕМЕТЫ, ПУЛЕМЕТЫ...
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Андрей КУЗЬМИНОВ
Зам. главного редактора Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ
Ответственный секретарь Светлана СТУКАЛОВА
Редактор Марина ШИМАНОВА
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Секретарь Анна ДОКУКИНА
Экономический отдел Нона ПЕЙКРИШВИЛИ
Коммерческий директор Александр ОСОВИК
Отдел распространения Жанна СИНЕВА, Николай ДОРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270

E-mail: fortuna@dialup.ptt.ru

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить
959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 10. 04. 2000

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство ПИ № 77-1523 от 17. 01. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ№ 490
Тираж 48 тыс. экз. 1 завод 24 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Дмитрий ШИРЯЕВ

9 МАЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В 45-м, после разгрома агрессора, покусившегося на целостность нашего отечества, никому и в голову не могло прийти, что кто-то еще когда-либо осмелится повторить эту попытку.

Но повторили, бескровно, без войны. Растащили могучее государство, ввергнув население в состояние прозябания и сделав русских гонимой нацией. Остается лишь надежда на то, что история когда-нибудь поименно назовет виновников развала, ставших финансовыми воротилами за счет миллионов недееспособных стариков и детей.

Далее подобно тому, как раненого льва окружают шакалы, Россию пытаются расколоть, отделить. В случае раскола проще будет пользоваться ее природными ресурсами.

И место нашли самое слабое — мятежную Чечню, а там и весь Кавказ отхватить можно.

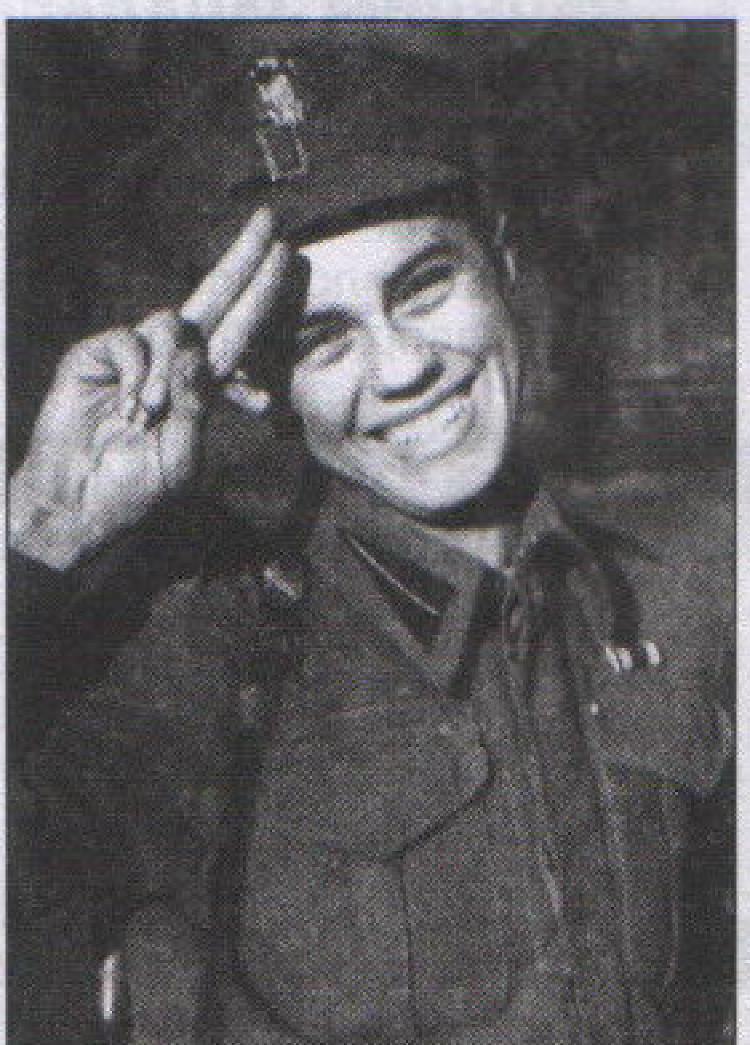
В марте этого года в Октябрьском районе Грозного старик чеченец, переживший сталинскую депортацию, сказал мне: «ведь знали, что чеченская нация наполовину бандитская, но все равно кучу оружия оставили:специально...» Руины громадного города напоминали мне родной Тарнополь 1944 года.

Через пятьдесят пять лет я снова оказался в военной обстановке, но уже в качестве корреспондента «Солдата удачи».

Интересно проследить преемственность деяний тех времен и сегодняшних дней. Безусловно, она наблюдается в братских отношениях, складывающихся между боевыми товарищами. И тогда, и сейчас замечено, что перед лицом опасности люди сходятся быстро и дружбу сохраняют надолго. Так же, как и когда-то, боевые действия ведутся с категорическим настроем покончить с бандитами. Вот только, глядя на окружавших меня вооруженных людей, мне казалось, что любой из них стоит троих таких, как я тогдашний со своим ППШ, с запасным рожком за голенищем и двумя гранатами на поясе.

Правда, в Отечественную новое вооружение тут же направлялось на передовую. Даже за несколькими ящиками новых патронов для противотанковых ружей на завод с фронта прилетал самолет.

В Чечне же я был удивлен отсутствием некоторых современных видов боеприпасов, в избытке находящихся на складах.

9 мая мы будем отмечать 55-ю годовщину нашей великой Победы, наверное, каждый давний фронтовик будет желать боевых успехов участникам сегодняшних боев с сепаратистами.

Что касается меня лично, то я поздравляю с наступающим Днем Победы тех моих боевых знакомых, с которыми я пребывал на опорном пункте станицы Ищерской и в Октябрьском районе Грозного. Помню командира и храню блокнот, что он мне презентовал, помню веселого начальника штаба Михаила, капитанов Сергея и Евгения, а также майора Александра. что под гитару пел отличные песни, когда за стеной бабахали бандитские подствольники, и желаю им благополучно завершить чеченские дела и невредимыми вернуться к семьям.

P.S. Весь коллектив редакции присоединяется к поздравлению. С Днем Победы!

Журнал тех,
чья работа — защищать

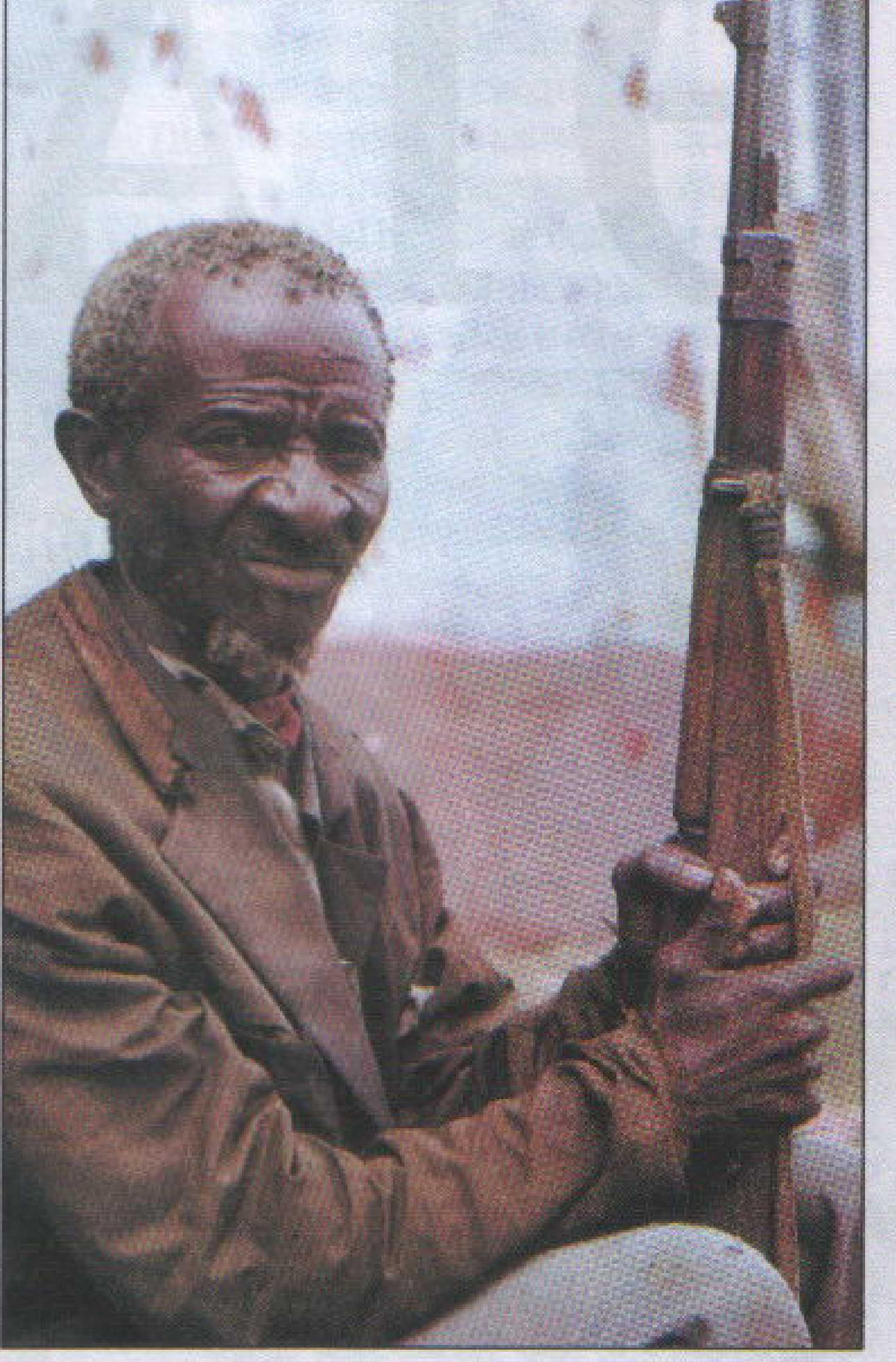
С О Д Е Р Ж А Н И Е

Фото
Андрея КУЗЬМИНОВА

Под видом журналистов в Чечню активно пытаются проникнуть сотрудники иностранных разведок

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП?

Андрей КУЗЬМИНОВ
Фото автора, Владимира Нуякшева

ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТОВ

Через Ставрополь наш маршрут пролегал не случайно. Согласно предварительной договоренности, именно здесь нас должны были встретить сотрудники пресс-службы УВД Ставропольского края. Сойдя с трапа самолета, мы убедились, что нас уже ждали. Игорь, мой товарищ по первой чеченской кампании, с ходу заявил о готовности оказать любую помощь в оперативной доставке группы «Солдата удачи» на сопредельную территорию.

Стоит сказать о том, что попасть в Чечню — занятие не столько рискованное, сколько сложное. Приезжающие журналисты, отметившись в пресс-службе ВОГ в Моздоке, сутками, а порой и неделями ожидают очередной колонны или «вертушки» на Ханкалу. Группа иностранных журналистов, прибывшая в Назрань до нас, находилась здесь уже две недели. Их ежедневный маршрут незатейливо прост: гостиничный номер, лагерь беженцев на КПП "Кавказ" и обратно. Дело не в том, что у военных есть причины препятствовать работе иностранных корреспондентов. Руководствуясь опытом первой чеченской кампании, было принято решение упорядочить работу всех журналистов, находящихся на территории Чечни. Для этого разработан комплекс мер по регистрации и аккредитации корреспондентов, желающих попасть на войну.

Раньше иностранные корреспонденты самостоятельно передвигались по воюющей территории, ставя под сомнение не только собственную безопасность, но и жизнь тех, кто вынужден приходить им на выручку. Кроме того, для российских спецслужб не является секретом факт, что под видом журналистов в Чечню активно пытаются проникнуть сотрудники иностранных разведок. Может быть, именно поэтому некоторые иностранные журналисты стараются обойти установленные правила регистрации. Свое нежелание «светиться» и последующие за этим ответные меры со стороны российских военных журналисты объясняют расхожей фразой: «Российским военным в Чечне есть что скрывать". При личном общении сотрудники контрразведки подтвердили необходимость таких ограничений.

Подобная работа со СМИ в зонах конфликта не является чем-то из ряда вон выходящим. Так же работали журналисты и в зоне Персидского залива, при проведении операции «Буря в пустыне». Достаточно суровые ограничения для СМИ существовали и в период войны на Балканах. Тогда эти меры воспринимались как оправданные и сомнения не вызывали.

Это небольшое отступление необходимо,

так как некоторые моменты в дальнейшем описании событий порой прямо или косвенно связаны с этим обстоятельством.

Пользуясь предоставленным временем перед отъездом на сопредельную территорию, нам удалось побывать в Центре подготовки сотрудников МВД.

ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ

Сам Центр находится на окраине города. Как объяснил начальник Центра, основное его назначение — подготовка мобильных групп милиции для действий в зоне конфликта. Сборные команды поступают сюда со всего региона. В течение двухнедельного срока проводится боевая подготовка специалистов. Инструкторы Центра выясняют, сможет ли группа самостоятельно действовать в экстремальных условиях. Нередки случаи «отсева» бойцов из-за слабой психологической и физической подготовки. На ускоренном курсе, который проводится по сокращенной программе, бойцы должны научиться не только взаимодействовать в составе группы, но и уметь общаться с местным населением с учетом их менталитета. Смешанные мобильные группы состоят не только из мужчин. Есть здесь и женщины. Наблюдая за тем, как представительницы прекрасного пола наравне с мужчинами преодолевают полосу препятствий, отрабатывают умение вести огонь в замкнутом пространстве и совершенствуют навыки рукопашного боя — невольно ловишь себя на мысли: «Этого не может быть потому, что не может быть». На вопрос: «Зачем в группах женщины?»— один из инструкторов пояснил:

— Необходима женская логика. В состав бандформирований часто входят женщины. На уже зачищенных территориях их трудно отличить от мирных жительниц или беженок. Проникая в тыл оперативной группировки, специально подготовленные женщины-боевики ведут себя достаточно активно. Причем занимаются они не только агитацией, распространяя слухи «о зверствах российских войск на оккупированных территориях», но и являются членами террористических групп. Кроме того, женщины необходимы в мобильных группах МВД для досмотра пригородных электричек и междугородних автобусов, курсирующих по Ставрополью и Северной Осетии. Достаточно вспомнить серию взрывов, потрясших южные районы России после окончания первой чеченской кампании. Тогда именно чеченки стали непосредственными исполнителями террористических актов. А с учетом местных обычаев при обыске подозрительных лиц мужчины, пусть и сотрудники МВД, не имеют права прикасаться к женщинам — может возникнуть скандал.

Женщины из состава мобильных групп проходят обучение в Центре подготовки МВД.

В мобильных группах МВД женщины наряду с мужчинами овладевают в Центре специальностью «снайпер».

О том, что слова инструктора находят свое подтверждение, мы убедились уже через несколько дней, будучи в Чечне. В конце января на одном из милицейских блокпостов на окраине Грозного были задержаны две женщины...

«ЧЕРНЫЕ КОСЫНКИ»

Две женщины не спеша приближались к блокпосту. В тот период мирное население толпами повалило из города по открытым для этого гуманитарным коридорам.

Средних лет женщина и молодая девушка смотрелись как мать с дочерью, если бы не одна странность: вид чеченки, в обтрепанном пальто, уж как-то не вязался с образом ее молодой русской спутницы. В новом пальто, сапожках и таком же новеньком платке, накинутом на голову, девушка не была похожа на тех, кто долгое время просидел в подвалах под бомбежками и артиллерийскими обстрелами.

Задержанных доставили к командующему группировкой генералу В. В. Булгакову. Молодая спутница чеченки представилась Торшиной Оксаной Ивановной. Возраст — двадцать пять лет. Однако даже беглого просмотра предъявленного документа оказалось достаточно, чтобы определить: паспорт — поддельный. «Торшиной» занялся оперативник. Рядом со штабом, где проходил допрос, сидела та самая чеченка. По ее щекам текли слезы. По всей видимости, она была проводницей, которой боевики заплатили за вывод снайперши из Грозного. Теперь ее ждали большие неприятности. А то, что задержанная являлась снайпершей, выяснилось уже вскоре после того, как генерал задал ей вопрос:

— Скольких ты моих ребят убила?

«Торшина» молчит. Булгаков обратился к оперативнику:

— Отдашь ее нам, мы с ней разберемся.

«Оксана Ивановна» перевела взгляд на оперативника:

— Не отдавайте генералу. Я все скажу...

На этой, второй чеченской, войне женщин-снайперов уже не называют «белыми

Снайпер «Торшина», задержанная на блокпосту при выходе из Грозного.

колготками». Бойцы прочно «прилепили» свое название к тем, кто в них стреляет, — «черные косынки». О том, как работают «черные косынки», рассказали те, кто в начале года воевал в Аргунском ущелье, у «Волчьих ворот». За короткий промежуток времени в подразделениях стали гибнуть люди. По меткому огню, ведущемуся со склонов ущелья, можно было предположить наличие снайперов. Вскоре удалось выяснить, что на переднем крае работают две женщины, которых сами бойцы назвали Дашей и Машей. В один из дней Машу убили. Некоторое время не выходила на охоту и Даша. Прошло четыре дня, пока она наконец вышла в эфир:

— Мужики, я четыре дня не работала — были месячные. А теперь — готовьтесь!

И они готовились. По их словам, Даша за эти дни успела положить еще нескольких бойцов...

ВОЮЮЩИЙ РЕГИОН

В последнее время в Центре МВД, помимо прочих воинских специальностей, готовят и саперов-подрывников. Таким образом, подготовка проходит с учетом всех особенностей прифронтового и воюющего региона.

Начиная с 1997 года, боевые разборки между полевыми командирами перекидывались и на соседний Ставропольский край. Так, в 1998 году в станице Галюгаевской, на берегу Терека, чеченские боевики расстреляли шесть человек, среди которых две женщины. Переправившись «с того берега», боевики напали внезапно, когда компания молодых людей, выйдя на окраину станицы, мирно отдыхала у реки. Били в упор. Спастись было нельзя. Женщины пытались своим телом прикрыть парней, но автоматные очереди боевиков настигли всех шестерых.

Казалось, что возмущенных станичников не удастся удержать от совершения акта возмездия. Лишь вмешательство подразделений правоохранительных структур сдержало конфликт. О набегах со стороны Чечни, безнаказанном расстреле мирных жителей

ежедневно сообщалось в сводках происшествий. Это стало таким же обыденным делом, как угон скота на «тот берег».

После ввода войск в Чечню население приграничных территорий вздохнуло с облегчением. Война от них отодвинулась. При общении с местными жителями улавливается какая-то безысходность. Ощущение чего-то тревожного и неотвратимого проскальзывает в разговоре казаков-станичников, кумыков, осетинов или дагестанцев:

— Куда нам уходить? Здесь наши корни. Если в очередной раз Российское правительство подпишет мирный договор с бандитами — нам конец. Пока живы — будем драться.

Похоже, местное население действительно решило драться до конца. Во многих приграничных с Чечней станицах создаются добровольные отряды казаков. Некоторые из них участвуют в боевых действиях в Чечне. Только мало осталось молодежи. Большая ее часть старается покинуть неспокойный регион и перебраться в глубь России.

ИЩЕРСКАЯ

Станица, в которую мы прибыли вместе с очередной сменой ставропольского ОМОНа, считается территорией, зачищенной от боевиков. До появления российских войск в станице дислоцировался отряд под командованием некоего Пирата. Хозяйничали здесь и боевики из отрядов других полевых командиров. Если говорить о том, что боевиков в селе не осталось, значит говорить неправду. Зажатые в горах войсковой группировкой, они стремятся вырваться на равнину и осесть на так называемой «освобожденной» территории Надтеречного и Наурского районов. Некоторые полевые командиры, в частности Аслан Масхадов, рассылают своим подразделениям указания не вступать в серьезные столкновения с Федеральными силами, мелкими группами просачиваться на территории, где уже проведены зачистки. Цель — совершение террористических актов. Сейчас усилия боевиков направлены против временных отделов внутренних дел в освобожденных районах Чечни.

Боевики попытаются применить и так называемую тактику «женских платков». Это означает, что женщины вместе с детьми будут устраивать митинги, демонстрировать недовольство гражданского населения, чтобы показать мировой общественности, как им плохо живется в Чечне под руководством федеральных органов власти.

Подтверждение этой информации мы получили все там же, в станице Ищерской. Дело в том, что в состав группы «Солдат удачи», помимо военного-эксперта Дмитрия Ширяева, мы включили и французскую журналистку Наджет В. Как отмечалось выше, иностранному журналисту трудно попасть в Чечню. Но хотелось, чтобы она взглянула на все происходящее глазами тех, кто сидит «по эту сторону». Самой увидеть деятельность тех самых омоновцев, кого записали в разряд «безжалостных карателей».

Едва Наджет появилась на местном импровизированном рынке, как ее окружили местные торговки. Жалобы на «голодную и безденежную» жизнь посыпались со всех сторон. И это несмотря на то, что большинство «голодающих» торгуют гуманитарной помощью, предназначенной для беженцев. Обходя лотки с сигаретами, тушенкой и прочими продовольственными товарами, мы встретили женщину, которая заговорила с Наджет на ломаном английском. Скорее всего, встретилась она на нашем пути не случайно. По словам Наджет, женщина пыталась рассказать ей о «зверствах русских войск» в Грозном. Однако, судя по ее опрятному виду, новому кожаному пальто, беженкой из Грозного ее считать было нельзя.

На следующий день с Наджет договорились о встрече местные школьницы. Обступив журналистку со всех сторон, девочки защебетали о том, что «под страхом смерти» передают ей список родственников, содержащихся в «концлагере Чернокозово». Стоя рядом с Наджет, я наблюдал за этим спектаклем, более напоминавшим комедию, переходящую в откровенный фарс. Вскоре, по настоятельной просьбе Наджет, нам удалось побывать в этом самом «концлагере», и сногсшибательная информация «женских платков» представлялась уже как хорошо отлаженный механизм удуговской пропаганды.

Бойцы ставропольского ОМОНа с возмущением рассказывали о том, что чеченцы забыли о спасенной ими роженице из этого села, помощи, оказанной в организации работы местной средней школы. Для полноты картины Наджет помогли встретиться с русскими, проживающими в станице. Одна из них представилась Анной. Беседа проходила в здании местного православного храма, если можно так назвать одноэтажное кирпичное здание в центре станицы. Анна поведала о тех притеснениях, которые испытало русскоязычные население после вывода войск в 1996 году.

— Пришли боевики. За русских заступиться некому. Окопы копать заставляли опять же нас, русских. Один старик отказался, так боевики отрезали ему голову. Такие показательные казни стали обыденным явлением. Ради Христа не верьте торговкам на базаре. Их мужья и родственники измывались над нами. Страшно даже подумать, если из станицы уйдут омоновцы.

Глава администрации станицы Ищерской рассказал, как похитили его малолетнего сына. Сам из местных, казак, обе войны находился в станице и куда лучше других знаком с нравами, царившими до и после ввода российских войск. Наряду с горькими признаниями в невозможности что-то изменить, глава администрации не выглядит сломленным человеком.

— Бежать нам некуда. Да и не хочу. Здесь моя родина, и мы, русские, проживающие в Ищерской, не позволим бандитам и членам их семей чувствовать себя вольготно. Как глава администрации, я отвечаю за нормальный порядок в станице. Никто меня не запугает.

Пугают, еще как пугают. Из разговора с той же Анной выяснилось, что жены чеченских боевиков, проживающие в станице, умышленно не подпускают русских к журналистам. И не дай Бог, если кто-то ослушается. В таких случаях от угроз «вот вернется мой муж и вам покажет...» переходят к прямому запугиванию — могут и гранату ночью в окно дома бросить, ребенка украсть.

У заместителя главы администрации, также русского, украли шестилетнего сына. Неведомо какими путями через два месяца ребенка удалось вернуть родителям. Качая седой головой, замглавы администрации упрямо повторяет:

— После заточения и перенесенной душевной травмы сын постоянно жалуется на боли в сердце. Но мы не уйдем. Никогда не уйдем со своей земли. Те, кто воровал моего ребенка, и те, кто помогал этому злодеянию, — люди пришлые. Могу пофамильно назвать их всех. Знаю и то, что их мужья и братья сейчас находятся в отрядах бандитов, в горах.

В частном секторе Октябрьского района Грозного работают снайперы.

ЗАЛОЖНИКИ

Проблема заложников продолжает оставаться позорным пятном режима Масхадова. Безусловно, ворует не сам Масхадов и даже, порой, не его люди. Бесконтрольные отряды боевиков, чьи полевые командиры отказались подчиняться «президенту Ичкерии» поставили этот бизнес на широкую ногу. Воруют всех, за кого можно получить выкуп. После многочисленных фактов, ставших достоянием общественности, это звучит настолько привычно, что стоит остановиться на наиболее вопиющих примерах современной работорговли.

16 декабря вблизи населенного пункта Шали в результате силовой операции сотрудников ГУБОП была освобождена 13-летняя Алла Гейфман — дочь одного из владельцев саратовской компании «Рим» и члена совета директоров банка «Экспресс-Волга». Бандиты похитили девочку 20 мая 1999 года в Саратове и впоследствии переправили ее в Чечню. За освобождение ребенка бандиты требовали 2 млн. долларов.

С просьбой о скорейшем ее освобождении в ГУБОП МВД РФ обращались официальные представители кнессета Израиля. По оперативным данным, в плену девочка постоянно подвергалась избиениям и пыткам. В качестве устрашения и для большей сговорчивости бандиты отрезали ей несколько пальцев на руке. Однажды с очередным требованием о выкупе бандиты прислали отцу отрезанный палец дочери.

В ходе операции по освобождению пленницы был захвачен один из участников похищения, который оказался членом группировки, похитившей лишь в Приволжском регионе 13 человек, из которых шестеро — дети. В настоящее время сотрудниками ГУБОП 11 человек уже освобождены. По этому уголовному делу 9 бандитов арестованы, задержаны еще 8 человек по подозрению в причастности к похищению.

На следующий день после освобождения девочку отправили домой, в Саратов. И тогда началась детективная история политических игр.

В Израиле с сочувствием отнеслись к судьбе 13-летней россиянки, ставшей жертвой садизма. Одна из благотворительных организаций Америки пригласила ее в США, чтобы подлечиться и рассказать американцам о пережитом в плену. Однако власти США, осуждающие применение силы против террористов в Чечне, отказались выдать Гейфман визу на въезд в Соединенные Штаты.

Узнав о происшедшем, министр абсорбции иммигрантов Израиля Юли Тамир предложил Алле переехать в Израиль в качестве иммигрантки. Как сообщила израильская русскоязычная газета «Вести», ведомства обязались организовать лечение Аллы в Израиле. Позиция США вызвала осуждение. Заместитель министра абсорбции иммигрантов Марина Солодкина направила американскому послу в Тель-Авиве письмо, в котором не одобрила решение посольства США в Москве отказать Алле в визе. По ее мнению, такие действия американских властей, как и вся политика США в отношении контртеррористической операции России на Северном Кавказе, «необъективны и игнорируют реальные проблемы тех, кто стал жертвой террористов в этом регионе».

В начале марта в Белград после 912 дней чеченского плена вернулся серб Станимир Петрович. На родине он признавался: «Своим освобождением я обязан российским спецслужбам. Не знаю, платил ли кто-нибудь за меня выкуп или нет, но освободили меня и доставили в Москву именно они». Станимир Петрович работал директором представительства немецкой фирмы «Албана» в Москве. Вместе с немецким коллегой Гюнтером Клаусом Шмуком летом 1997 года он выехал в Чечню для заключения договора о поставках в республику лекарств и медицинского оборудования. Вместо деловых партнеров Петровича и Шмука в столице Ингушетии Назрани встретили бандиты, захватившие обоих в плен.

В феврале 1998 года фирма «Албана» выкупила у чеченцев немецкого гражданина, а гражданин Югославии остался в заложниках. «Меня переводили с места на место, били, ломали ребра, заставляли требовать по телефону от фирмы и от семьи выкуп», — рассказал Петрович. Он был освобожден из плена в ночь на 13 февраля во время наступательной операции Российских Федеральных сил. В тяжелом состоянии Петрович был отправлен в Москву, где до начала марта находился в больнице на реабилитации.

«Я прошел все круги ада, потерял здоровье и 30 килограмм веса. Я счастлив, что наконец вернулся к семье, которая не теряла надежды на мое освобождение и, как могла, содействовала этому», — сказал Станимир Петрович.

3 марта 2000 года были также освобождены две польские заложницы. Достаточно вспомнить, что именно в Польше активно работали информационные агентства «свободной Ичкерии» в период двух чеченских войн. На территории Польши было захвачено посольство РФ, с крыши которого представителями чеченской диаспоры, при попустительстве местных властей, был сорван российский государственный флаг и вывешен «ичкерийский, с волком».

Польские ученые профессор Зофия Фишер-Маленовская и доцент Ева Мархвинсьская-Вирвал находились в чеченском плену с 10 августа 1999 года. Женщины работали в международном экологическом центре Польской академии наук. Первая является директором и считается одним из ведущих в стране специалистов в области экологической безопасности. Ее заместитель, доцент Мархвинсьская-Вирвал, тоже известный эколог — руководитель природоохранных работ в промышленном районе Польши — Силезии.

Целью поездки в Махачкалу польских специалистов-экологов было установление контактов для развития сотрудничества с институтом биологических ресурсов Российской академии наук в Дагестане. В Махачкале они и были похищены.

Еще в ноябре 1999 года российские спецслужбы установили лиц, причастных к этому похищению. По оперативным данным, похищенные польские ученые находились в Чечне в одном из селений Урус-Мартановского района. Выяснилось, что похищение полек, как и других иностранных граждан на территории Дагестана, организовывалось главным дагестанским идеологом ваххабитов Багаутдином Магомедовым, который имеет разветвленную разведывательную сеть; причем указания о похищении иностранцев Б. Магомедов отдавал лично.

Согласно заявлению, распространенному польским агентством ПАП, «похищенные польки еще в декабре 1999 года были освобождены из плена силами правительства Чечни. С этого времени представительство Республики Ичкерия в Азербайджане занималось подготовкой их безопасного вывоза в Грузию. В связи с усилением бомбардировок и артиллерийских обстрелов, не желая подвергать опасности жизнь полек, президент Аслан Масхадов поручил вице-президенту Вахе Арсанову передать их российской стороне через жителей Шатойского района».

ПОБЕГ ИЗ НЕВОЛИ

Как бы ни складывались жизненные обстоятельства, но порой даже из безвыходных ситуаций бывает два выхода. О некоторых способах спасения из неволи «Солдат удачи» рассказывал в статье «Чеченский плен» (№3, 2000 г.).

Уроженец грузинского города Зугдиди 50-летний предприниматель Тамаз Кирия жил в подмосковном городе Люберцы, работал в фирме «Эллада». 1 апреля 1999 года в Махачкале, где он находился по делам фирмы, четверо неизвестных силой посадили его в микроавтобус и вывезли в Чечню.

Позже он узнал, что его захватили люди «бригадного генерала» Руслана Хайхароева, который впоследствии сам стал жертвой бандитской разборки между тейпами. Хозяином Кирия стал младший брат убитого Хайхароева. За заложника бандиты потребовали выкуп в сумме 100 тыс. долларов США, для чего Тамазу дали возможность передать сообщение с требованием его знакомым в Белгороде.

Долгое время заложника перевозили из одного населенного пункта Чечни в другой на территории Чечни. После своего освобождения Тамаз рассказал, что в районе населенного пункта Зондак он видел среди боевиков арабов, туркменов, негров, аварцев, русских. По его же словам, этими людьми, которых было около 3 тысяч, руководили Хаттаб и Басаев. Боевики издевались над заложниками, избивали их, а тех, кто при передислокации не мог двигаться самостоятельно, убивали. В одну из мартовских ночей Кирия решился на побег. В районе населенного пункта Дуба-Юрт он вышел на пост внутренних войск.

Справка: иностранные граждане, захваченные в Чечне в качестве заложников

27 апреля 1996 г. в пригороде Грозного похищены два сотрудника грозненской миссии международной организации «Врачи без границ». Похитители требовали 200 тыс долларов выкупа. Освобождены 10 мая 1996 г.;

27 июля 1996 г. в Грозном похищены сотрудники международной гуманитарной организации «Кампания против голода» француз Фредерик Малардо и англичанин Майкл Пенроуз. Освобождены 22 августа 1996 г.;

29 июля 1996 г. в Грозном похищен сотрудник чешской фирмы «Ставоинфо» Штефан Гайдин;

28 сентября 1996 г. в Чечне захвачены в заложники три сотрудника итальянской гуманитарной организации «Интерсос». Освобождены 29 ноября 1996 г.;

10 октября 1996 г. преступная чеченская группировка похитила на территории Ингушетии трех словацких строителей с целью выкупа. Освобождены 14 февраля 1997 г.;

23 февраля 1997 г. в Грозном похищен итальянский журналист еженедельника «Панорама» Мауро Галлигани. Похитители требовали за его освобождение миллион долларов. Освобожден 12 апреля 1997 г., без уплаты выкупа;

2 февраля 1997 г. в Ингушетии похищен и вывезен в Чечню технический директор швейцарской фирмы «Зайберт— Штиннес» Роберт Хилл. 2 июня в результате операции правоохранительных органов Чечни бизнесмен освобожден;

9 июня 1997 г. в Чечне освобожден похищенный раннее гражданин Австрии Гюнтер Зальцман;

в начале июля 1997 г. в Назрани (Ингушетия) взяты в заложники и вывезены в Чечню четверо граждан Франции — сотрудники гуманитарной организации «Врачи без границ». В октябре 1997 г. один из них, Кристоф Андре, сумел освободиться;

в ночь со 2 на 3 июля 1997 г. в Грозном похищены граждане Великобритании Камила Карр и Джон Джеймс. Освобождены 20 сентября 1998 г.;

9 июля 1997 г. в Назрани (Ингушетия) похищен словацкий строитель Душан Ковач. Освобожден 26 декабря 1997 г.;

2 августа 1997 г. похищены в Дагестане и вывезены на территорию Чечни четверо французов — сотрудники гуманитарной организации «Экилибр». Освобождены 17 ноября 1997 г.;

в начале сентября 1997 г. в Чечне похищен литовский предприниматель Викторас Груодис;

в сентябре 1997 г. в Чечне похищен турецкий бизнесмен Иса Анди. Освобожден 21 октября 1998 г.;

в ночь с 22 на 23 октября 1997 г. в Грозном взяты в заложники сотрудники международной гуманитарной организации «Церкви в совместном действии» — граждане Венгрии Габор Дунайски и Иштван Олах. Освобождены 25 июля 1998 г.;

4 ноября 1997 г. в Назрани (Ингушетия) похищен гражданин Швейцарии Питер Цоллингер, сотрудник фирмы «Зайберт-Штиннес», ведущей работы по строительству аэропорта в Ингушетии. Он был переправлен в Чечню, и за него похитители требовали выкуп в один миллион долларов. Освобожден в июне 1998 г.;

20 ноября 1997 г. в поселке Горагорский Надтеречного района Чечни похищены два гражданина Украины, приехавшие на похороны матери. Освобождены 10 декабря 1997 г.;

17 декабря 1997 г. в Чечне похищены пятеро польских граждан — сотрудников благотворительной церковной организации «Каритас». Освобождены 9 февраля 1998 г.;

в декабре 1997 г. в станице Нестеровская (Ингушетия) похищен директор кирпичного завода, гражданин Югославии Милан Евтич. До настоящего времени удерживается в заложниках на территории Чечни;

8 января 1998 г. в Махачкале (Дагестан) были похищены и вывезены в Чечню шведские граждане супруги Паулина и Даниэль Брулин. Освобождены 24 июня 1998 г.;

9 января 1998 г. в Ачхой-Мартане (Чечня) гражданин Турции Ахмед Шетюрк был похищен бандитами с целью получения денежного выкупа. За его освобождение требовали полмиллиона американских долларов. 13 апреля в ходе операции правоохранительных органов Чечни заложник освобожден;

21 января 1998 г. вблизи Нальчика (Кабардино-Балкария) захвачены в заложники и вывезены на территорию Чечни трое граждан Турции. Похитители потребовали за них выкуп в один миллион долларов;

29 января 1998 г. во Владикавказе (Северная Осетия) похищен гражданин Франции, представитель Верховного комиссара ООН по делам беженцев Венсент Коштель. Освобожден в Чечне 12 декабря 1998 г.;

трое сотрудников латвийской строительной организации «Латвия-Тилти» похищены неустановленными лицами в ночь с 27 на 28 апреля 1998 г. в Ингушетии, в районе населенного пункта Яндари, на территории кооператива «Магистраль». Захвачены Константин Рысев, Иосиф Коротжен и Константин Придорогин. Освобождены 21 октября;

3 октября 1998 г. в Грозном похищены четыре сотрудника британской фирмы «Грейнджер телеком»: Стенли Шон (новозеландец), Питер Кеннеди, Дарел Хики и Рудольф Пейчи (англичане). По данным генерального прокурора Чечни Мансура Тагирова, они были убиты 7 или в ночь на 8 декабря;

11 ноября 1998 г. в Махачкале был похищен и вывезен в Чечню гражданин США Герберт Грегг. Он преподавал английскую филологию в Дагестанском педагогическом университете, а также занимался миссионерской и благотворительной деятельностью. 29 июня 1999 г. освобожден;

15 мая 1999 г. в столице Кабардино-Балкарии городе Нальчике был похищен гражданин Новой Зеландии сотрудник Международного Комитета Красного Креста по Северному Кавказу Джеральдо Круз Рибейро. 20 июля 1999 г. освобожден в Чечне в результате спецоперации Северо-Кавказского управления по борьбе с организованной преступностью;

в начале октября 1999 г. французский фотокорреспондент Брис Флетьо, нелегально проникнувший в Чечню через территорию Грузии, был захвачен в заложники.

По данным на 13 февраля 2000 года, в Чечне бандитами удерживаются 11 иностранных граждан.

Нет худа без добра. Именно из рассказов спасшихся заложников весь мир узнал, что же на самом деле происходит на Северном Кавказе, с какими силами приходится вести кровопролитную борьбу России. Не случайно даже те, кто в свое время пытался преподнести эту ситуацию как «борьбу чеченских ополченцев против российских агрессоров», сегодня требуют у своих правительств принять конкретные меры по прекращению любых форм поддержки чеченских бандформирований.

1 марта, после месячного пребывания в чеченском плену в родной вертолетный полк, дислоцированный в Моздоке, возвратился начальник службы парашютно-десантной подготовки полка ВДВ, майор Анатолий Могутнов.

Анатолий был захвачен в плен 31 января, когда экипаж вертолета, в составе которого он находился, выполнял задачу по эвакуации группы отряда спецназа в лесном массиве предгорного Шатойского района Чечни. Трое суток девять спецназовцев выходили из окружения. В группе были раненые, обмороженные. Среди группы эвакуации, прилетевшей на вертолетах для спасения попавших в беду спецназовцев, находился майор Могутнов. Выпрыгнув из вертушки, он лично помогал бойцам спецназа подняться на ее борт. Когда оставалось поднять последнего спецназовца, начался обстрел места посадки вертолета. Боевиков было не менее двадцати, и Могутнов дал знак командиру вертолета, чтобы тот немедленно уводил машину из-под обстрела, в небо. Все решали считанные минуты. Промедление могло обернуться гибелью всех 25 человек, находившихся на борту вертолета.

Так уж получилось, что, спасая жизни боевых товарищей, Анатолий Могутнов, получивший ранение в руку, и сержант Дмитрий Бегленко из группы спецназа, не имевшие оружия и боеприпасов, остались на земле. Вертолеты, спасаясь от огня и унося спецназовцев, взмыли вверх. Могутнов и Бегленко попытались уйти от бандитов, но были окружены и взяты в плен.

По словам Анатолия, его и Дмитрия Бегленко бандиты держали в одном из блиндажей в лесу. Ежедневно угрожали расстрелять, зарезать. Но по каким-то причинам не решились. В один из последних дней февраля пленников переправили в селение Шандарой, чтобы использовать в качестве живого щита против наступающих подразделений российских войск.

Освободили Могутнова и Бегленко во время блокирования Шандароя российскими войсками.

ТЮРЬМЫ, «САМОВАРЫ» И «БАССЕЙНЫ»...

Вместе с очередной сменой ставропольского ОМОНа мы прибыли в село Красностепновское, что в 8 километрах от окраины Грозного. Пока шли в колонне, на Сунженском хребте видели множество

уничтоженных «самоваров». «Самоварами» здесь называют врытые в землю огромные цистерны, в которых местные дельцы вываривали нефть и гнали бензин. Развернувшийся после вывода из Чечни российских войск промысел был доходным. Бензин возили на продажу в соседние регионы, а вырученные от этого деньги шли полевым командирам. Они и контролировали работу «самоваров», из-за которых порой происходили разборки со стрельбой.

За время правового беспредела и неуправляемого нефтяного бизнеса республике был нанесен значительный экономический и экологический ущерб. Огромные столбы черного дыма от горящих нефтяных скважин поднимаются к небу. Из некоторых скважин столбы пламени вместе с ядовитым дымом, с ревом вырываются на высоту до 30 метров. Да и сама технология производства бензина предусматривала разлив нефти в огромные котлованы, вырытые в земле. Чтобы хоть как-то приостановить варварское отношение к экологии, специальные команды из состава правоохранительных сил вынуждены на месте уничтожать «самовары». По цистернам произвошлось несколько выстрелов из гранатометов. Несмотря на это, по оперативным данным, по всей территории Чечни происходят «восстановительные работы». Еженедельно, взамен уничтоженных, восстанавливается до 15 «самоваров».

Еще одной особенностью в национальных забавах «масхадовского общества» стало строительство тюрем. Причем наличие подвалов-тюрем было новшеством в архитектурном строительстве чеченских домов. По словам людей сведущих, в чеченских постройках ранее вообще не предусматривалось наличие подвала. Почувствовав вкус прибыли от работорговли, теперь свои дома чеченцы стали возводить с учетом возможности содержания живого товара.

В том же селе Красностепновском нам удалось лично ознакомиться со своеобразным современным зинданом. Во дворе, перед домом, — покрышка от большого колеса «Беларусь». Сверху — лист железа. Лист отброшен в сторону — и вот перед нами глубокая земляная яма в форме кувшина с узкой горловиной. На дне — остатки соломы. На поверхности — веревка с узелками и крючком на конце — для подачи вниз пищи и воды.

Ставропольский ОМОН готовится к бою.

Рядом с нами суетится средних лет чеченка. Ее беспокойный взгляд пробегает по нашим лицам. Наконец женщина обращается к Наджет, стоящей рядом и снимающей все это на видеокамеру.

— Что вы хотите? Кого ищете? Зачем снимаете?

Приходится заняться надоедливой хозяйкой вплотную, так как она мешает французской журналистке снимать. Оттеснив чеченку от Наджет, указал на яму:

— Что это?

— Бассейн, как есть бассейн, — затараторила та, пытаясь создать у журналистки мнение, что русские военные опять бесчинствуют. — Возим воду издалека и сюда заливаем.

— А соломка на дне «бассейна», чтобы вода в землю не уходила?

Обиженно поджав губы, чеченка отходит в сторону.

— Андрей, да что ты с ней разговариваешь. Рабов из ямы боевики в горы вывезли, и с этой женщины сейчас взятки гладки. — Игорь с досадой махнул рукой. — Этих зинданов после первой чеченской войны местные столько накопали... Э-эх.

Ежедневно в расположение омоновцев приходят два русских бомжа. Несколько лет назад они были жителями Грозного. Штурмы, с грохотом прокатившиеся по городу, катком прошлись по их судьбе. Без дома, документов и семей скитаются они по окрестным селам. Перебиваются, работая на местных чеченцев. Где-то огород вскопают, где-то выполнят другие хозяйственные работы. И за все это — миска похлебки. Живут в брошенных, разрушенных домах, сараях для скота. На российских постах их жалеют и подкармливают. Они «хотели бы уехать, да денег и документов нет». Да и вряд ли кто-то их ждет в России. Пытаюсь заговорить с ними, свои же — русские. Их вид вызывает сострадание.

— Как жили до ввода войск? Как сейчас живете?

Ответ этих обездоленных людей вызывает смешанные чувства: досады, жалости, гнева и... безразличия к ним.

— Жили хорошо... пришли российские войска и все разбомбили... Хотим уехать в Россию... Чеченцы относятся к нам хорошо... Ни на что не жалуемся...

Психология рабов. Боятся рассказать правду даже тогда, когда рядом свои. Боятся чеченцев, боевиков. Допускаю, что боятся и омоновцев, тех самых, которые каждый день подкармливают их из своего котла...

В Старопромысловском районе Грозного, в микрорайоне Катаяма сотрудниками российских спецслужб обнаружен целый квартал, подвалы домов в котором использовались боевиками для содержания заложников.

Микрорайон Катаяма контролировали кланы Дудаевых и Гелаевых. Самый крупный зиндан для пленников обнаружен в доме по улице Салтыкова-Щедрина, который принадлежал Тухану Дудаеву, племяннику Джохара Дудаева. Роскошный двухэтажный

особняк с «бассейном» во дворе окружен высокой каменной стеной с бойницами. В подвале установлены двери с решетками, в подземных камерах находятся нары, на которых сохранились остатки грязной одежды. Стены испещрены крестиками, которыми заложники отмечали количество дней, проведенных в заточении. На одной из них нацарапана фамилия кого-то из пленников.

«Я часто видела, как к этому дому подъезжали машины, из них в дом уводили людей — и чеченцев, и русских, часто слышны были выстрелы», — рассказала живущая по соседству пожилая чеченка, попросившая не называть свою фамилию: она все еще боится хозяев пустующего особняка.

В грозненском доме главного чеченского идеолога Мовлади Удугова, расположенном в Октябрьском районе города, обнаружена тюрьма для заложников. Подвал снабжен металлическими дверями и решетками. Внутри находятся нары для заключенных.

По данным спецслужб, Удугов, который наряду с Яндарбиевым является главным идеологом независимости Чечни и религиозного экстремизма на Северном Кавказе, находится сейчас в одном из ближневосточных мусульманских государств. Бывший министр печати и информации в правительстве Джохара Дудаева проводит активную антироссийскую пропаганду, пытаясь представить Москву главным врагом мусульманского мира.

По оперативным данным, основанным в том числе и на показаниях свидетелей, в подвале дома Удугова содержались в заложниках и подвергались пыткам и избиениям люди различного вероисповедания: христиане, мусульмане, иудеи и даже буддисты. Здесь также были и родственники зажиточных чеченцев. Между тем накануне в микрорайоне Катаяма, обнаружен целый квартал домов так называемой «новочеченской элиты», подвалы которых использовались боевиками для содержания заложников.

БОЕВИКИ

Российские войска уверенно освобождают один район Чечни за другим. Отряды боевиков тают как снег под весенними лучами солнца. Какой-то части боевиков удается прорваться сквозь кольцо блокирующих подразделений и раствориться среди мирного населения. У других шанс спастись равен нулю.

12 марта, в результате спецоперации, проведенной ФСБ в Новогрозненском, задержан один из наиболее одиозных главарей чеченских бандформирований Салман Радуев. Несмотря на молодость, 32-летнему С. Радуеву удалось стать тем, кого западные СМИ называют лидерами «независимой Ичкерии». Он сумел выдвинуться благодаря родственным связям с первым чеченским лидером Джохаром Дудаевым. По этой причине 24-летний С. Радуев в 1992 году был назначен префектом Гудермеса. Тогда же он возглавил вооруженное формирование «президентские береты», поддерживавшее Д. Дудаева. Впоследствии из «беретов» был сформирован отдельный батальон дудаевских вооруженных сил, получивший название «Одинокий волк».

В 1995 году боевики под командованием С. Радуева захватили Гудермес.

В том же году банда С. Радуева промышляла диверсиями и грабежами на железной дороге в районе Гудермеса. Но настоящую известность С. Радуеву принес рейд его банды на дагестанский город Кизляр в январе 1996 года. Сумев уйти из Дагестана и вырваться из окружения Федеральных сил в районе села Первомайское, С. Радуев в 1996 — 1997 годах пережил несколько покушений. Самым известным стало первое, произошедшее 3 марта 1996 года, когда большинство российских СМИ объявили о гибели С. Радуева. Только в июне того же года выяснилось, что бандит получил лишь тяжелое ранение в голову. По некоторым сведениям, он проходил лечение в Германии, где перенес ряд пластических операций. В 1996 — 1998 годах С. Радуев периодически брал на себя ответственность за совершенные в России террористические акты. Впрочем, по некоторым сведениям, несмотря на свою активную антироссийскую деятельность, уважением среди большинства чеченцев С. Радуев не пользуется.

Не исключено, что потерявший авторитет среди своих Радуев сдался спецслужбам. В пользу этого довода служит информация о том, что некоторые чеченские командиры и отдельные боевики записали его в разряд «кровника». Вполне возможно, Радуев был поставлен перед выбором: убьют его чеченцы или ему удастся отсидеть в российской тюрьме, пусть и большой срок. Ряды его прошлых и настоящих соратников неуклонно сокращаются. В феврале, при попытке прорыва из Грозного, подорвались на минах и уничтожены огнем российской артиллерии известные полевые командиры Леча Дудаев, Хункарпаша Исрапилов, Турпал Аттериев, Асламбек Исмаилов. 3 марта в ходе боевых действий Федеральных сил с боевиками в районе Аргунского ущелья убит командир боевиков Идрис — один из заместителей Хаттаба. Список уничтоженных и взятых в плен полевых командиров продолжает расти.

НАЕМНИКИ

Все больше в плен попадают и те, кого можно записать в разряд наемников. Так, в марте правоохранительными органами арестован 18-летний снайпер Юрий Рыбаков. В ходе первоначального допроса, проведенного в Моздоке, выяснилось, что Ю. Рыбаков — уроженец населенного пункта Майский Кабардино-Балкарской республики. В декабре 1997 года, на Ставрополье, он познакомился с неким Лемой Юсуповым, тогда участковым инспектором милиции в населенном пункте Первомайский Чеченской республики. По словам Рыбакова, его новый знакомый приезжал на Ставрополье, чтобы угонять скот в Чечню. Тогда-то Юсупов и предложил Рыбакову сотрудничество и переезд на постоянное место жительства в Чечню.

В декабре 1997 года Рыбаков перебрался в Чечню, в село Первомайское, где вместе с Юсуповым и его подельниками занимался кражей скота, незаконной добычей и продажей нефти. Вырученные деньги шли на покупку оружия и боеприпасов. Только в Грозном было приобретено 30 автоматов и гранатомет РПГ-18. В сентябре 1999 года в Первомайском начал формироваться отряд во главе с Султаном Шаохаловым, которому присвоили позывной «Алмаатинец». В этом отряде Рыбаков прошел снайперскую подготовку, а в январе 2000 года в районе населенного пункта Первомайское он из снайперской винтовки убил 5 солдат российских войск. В этом же месяце, в районе консервного завода, в Грозном, Рыбаков убил еще 15 солдат, а после того, как войска заняли завод, еще троих.

С группой боевиков он неоднократно выезжал в район населенного пункта Ташкала, где организовывались засады. При проведении засад Рыбаков со своим напарником убил трех военнослужащих.

Когда боевики покидали Грозный, ушла из города и группа Шаохалова, в составе которой находился Рыбаков. С тех пор он скрывался в разных селениях, а последнее время прятался у родственников Юсупова в селе Улус-Керт.

В начале марта российские войска блокировали этот населенный пункт. Перед проведением зачистки был предоставлен коридор женщинам и детям до 15 лет для выхода из Улус-Керта. Рыбаков под видом мирного жителя пытался пройти вместе с ними, но был задержан. Интересно, что при задержании у Рыбакова были обнаружены фальшивые доллары США.

По факту его участия в бандформировании против Рыбакова возбуждено уголовное дело. Материал передан в Генеральную прокуратуру РФ.

11 марта в пункте погранпропуска «Яраг-Казмаляр» Северо-Кавказского регионального управления ФПС России задержан гражданин Ирана Бадр Нежад Махмуд Сафар-оглы, который пытался выехать из России по поддельным документам. Есть основания полагать, что он являлся членом бандформирования.

Только за одну неделю до этого эпизода на северо-кавказских направлениях российской государственной границы задержаны 35 нарушителей, пытавшихся проникнуть в Россию или покинуть ее территорию по чужим или поддельным документам.

В марте на станции города Назрань задержан 22-летний житель города Москвы Денис Зарубин. Прибывший в Ингушетию поездом Москва — Назрань Зарубин был доставлен в линейный отдел милиции. В ходе проведения следственных мероприятий выяснилось, что он намеревался выехать в Чечню, чтобы заработать, воюя на стороне боевиков. Зарубин сообщил, что решение принимал самостоятельно, без

вербовки со стороны чеченцев. Задержанный признался, что имеет специальность радиомеханика и рассчитывал неплохо заработать в Чечне.

В настоящий момент Зарубин передан в Управление ФСБ по Республике Ингушетия.

8 марта задержаны директор и инженер чеченского секретного завода в Аргуне. По оперативной информации, незадолго до ввода российских войск в Чечню, Масхадов дал указание на кустарное производство минометов для боевиков.

В Аргуне, на базе одного из предприятий пищевой промышленности, и был создан этот завод. Во главе завода встал бывший начальник департамента оборонной промышленности при правительстве Масхадова Заинди Ахматханов.

Незадолго до вторжения бандформирований в Дагестан здесь наладили серийное производство минометов калибра 82 мм. Конструкцию миномета, предназначенного для ведения боевых действий в горной местности, разработал некий Н. «Конструктор» — молодой специалист, выпускник технического вуза в Минске, был приглашен на работу в Чечню.

Миномет прост в изготовлении и обращении, удобен для транспортировки, приспособлен для стрельбы штатными минами, выпускаемыми предприятиями оборонной промышленности России.

В ходе допроса Заинди Ахматханов признался, что Масхадов лично контролировал производство, давал задания по объему выпуска минометов. Существование завода тщательно скрывалось. По словам Ахматханова, в выпуске оружия были задействованы всего два человека, ранее работавших на этом же заводе.

В ходе штурма Грозного в одном из помещений освобожденного города найден список иностранных наемников — членов бандформирований. Так стало известно, что в составе отрядов боевиков воюет гражданин Югославии Месуд Джаджич 1968 года рождения. Из этих же документов становится ясно, что доставка мусульманских наемников в Чечню была хорошо организована и поставлена на поток. Причем граждане из стран арабской Африки и Юго-Восточной Азии использовались террористами лишь в качестве простых солдат. Представители Иордании, Саудовской Аравии и Пакистана носили офицерские звания и в основном занимали командные должности либо выступали в качестве военных инструкторов.

9 марта, в ходе боя за село Комсомольское, захвачены в плен 11 наемников, среди которых есть арабы и украинцы, а также два гражданина Китая. Складывается мнение, что наемники становятся основной ударной силой в отряде Руслана Гелаева.

Чеченцы из состава отряда боевиков продолжают сдаваться в плен. Так, 6 марта 73 боевика из отряда Хаттаба с оружием в руках сдались в плен в селении Сельментаузен, расположенном на выходе из Аргунского ущелья. Три десятка боевиков привел в подразделение российских войск их полевой командир Махмуд Адаев. Кроме того, Адаев сообщил, где находятся еще более 40 тяжелораненых подчиненных, которые сами прийти были уже не в силах. За ранеными боевиками выехали сотрудники ОМОНа, доставившие их в расположение войск. Большинство пленных — 16 — 18-летние чеченцы. Кроме автоматов, у боевиков изъяты три КАМАЗа с установленными на них ЗУ-23-2 и один МТЛБ.

Бойцы Ханты-Мансийского ОМОНа — основной костяк ОВД Октябрьского района Грозного.

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УДАРА?

Те, кому посчастливилось прорвать кольцо окружения и избежать плена, просачиваются на равнинную часть территории Чечни. Там боевики оседают под видом мирных жителей, чтобы к лету начать партизанскую войну. Кроме того, есть информация, что вырвавшиеся на равнину боевики намерены расширить зону вооруженного конфликта за счет приграничной территории Дагестана. В этих районах они планируют создание базовых лагерей.

Боевики, которым удалось выйти из района Аргунского ущелья, скрываются в труднодоступных горных районах республики. Пока они ведут скрытный образ жизни. В дневное время прячутся в окрестных пещерах и кошарах для скота. Боевики планируют захват ряда населенных пунктов и господствующих высот в Веденском районе Чечни и проведение диверсионно-террористических акций в Сумадинском районе Дагестана.

В пользу предположения, что боевики избрали Дагестан как новое направление своего удара, говорят многочисленные факты. В последнее время, в различных районах Чечни и Дагестана, участились случаи обнаружения радиостанций, используемых для организации двусторонней связи.

В том числе такие средства связи, которые могут использоваться для радиоперехвата. В Ботлихском районе Дагестана, у заброшенного хутора в непосредственной близости от границы с Чечней, был найден тайник с оружием. Изъято 5 ручных гранатометов и снарядов к ним, ручная граната, патроны к стрелковому оружию, дымовые шашки и сигнальные ракеты, военная амуниция. Дагестанские милиционеры, обнаружившие тайник, считают, что эта находка косвенно подтверждает информацию о том, что чеченские боевики планируют террористические и диверсионные акты на сопредельных с Чечней территориях.

Информация о предполагаемых терактах в Дагестане вынуждает предпринимать меры безопасности. Благодаря бдительности сотрудников милиции 8 марта в Хасавюрте вечером предотвращен террористический акт.

Наряд краснодарских омоновцев из состава сводного отряда российских милиционеров совершал обход города. В 19.00 их внимание привлек пакет во дворе местного профучилища. Недалеко от этого места расположен и штаб управления «Дагестанская граница». Внутри пакета омоновцы заметили глазок индикатора, мигающий красным цветом. Район был немедленно оцеплен милицией, из всех близлежащих домов эвакуированы люди. Как оказалось, эти меры были приняты вовремя: к месту действия еще не успели прибыть вызванные саперы, как устройство взорвалось. В двухэтажном здании общежития не осталось ни одного целого стекла. Из людей никто не пострадал.

При дополнительном осмотре места происшествия были обнаружены еще 2 тротиловые шашки по 200 граммов каждая и 100 граммов пластита. Вероятно, диверсанты не успели до конца смонтировать взрывное устройство.

Не исключено, что данный случай — один из элементов объявленной чеченскими боевиками диверсионной войны. В связи с этим в Дагестане взяты под усиленный контроль места проживания российских военных и прикомандированных сотрудников милиции.

Война продолжается, и большинство военных экспертов склонны считать, что возможно повторение ситуации лета 1996 года. Тогда, после объявленного перемирия, толпы воспрянувших духом боевиков вновь принялись за привычное для них дело — воровать людей, взрывать, убивать...

Согласно диалектике природы, развитие общества и взаимоотношений в нем движется по спирали. Если не прервать «связующую нить» — очередной виток войны на Кавказе будет страшен и непредсказуем.

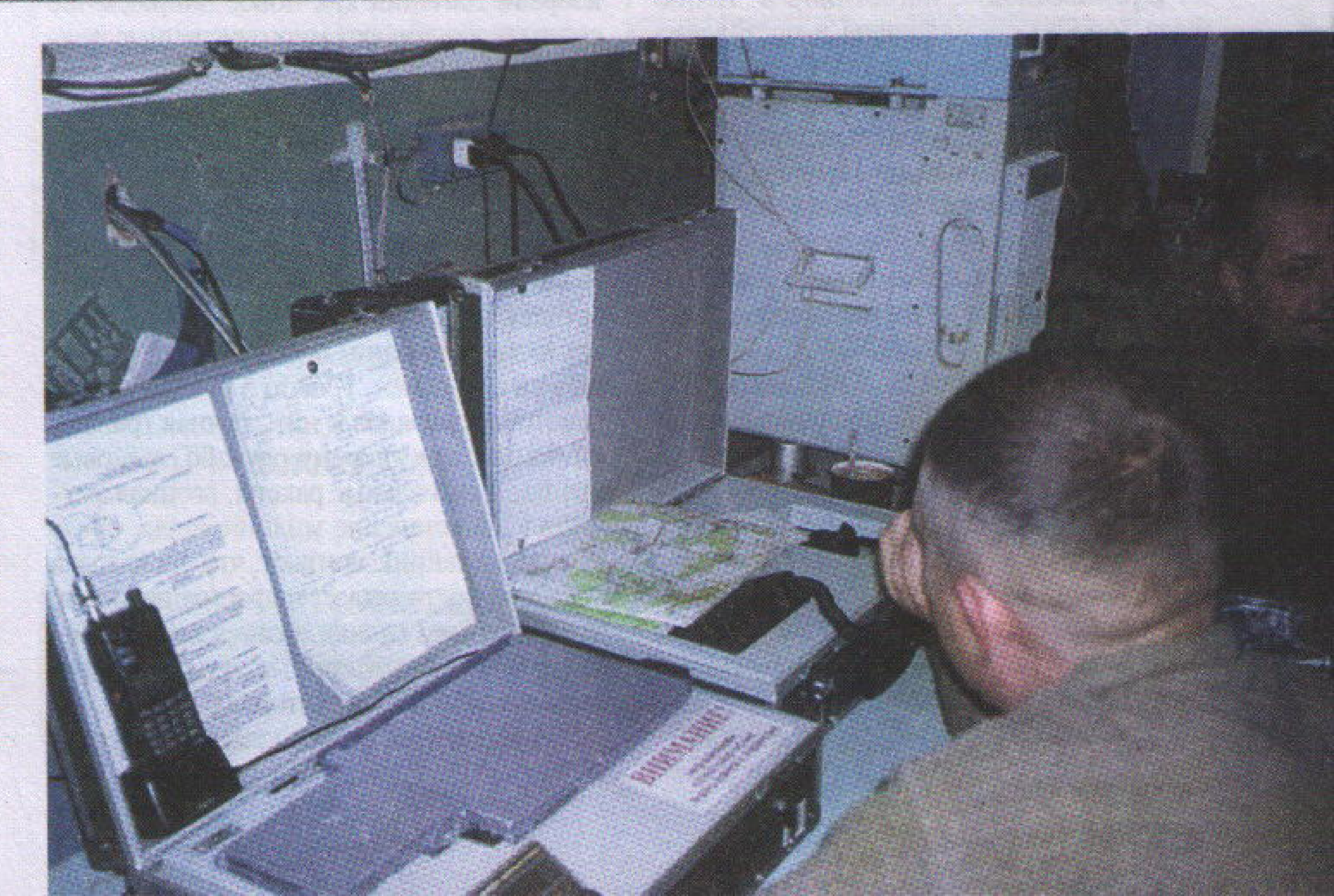
НЕВИДИМАЯ ВОЙНА

Владимир ПОПОВ
Фото Андрея КУЗЬМИНОВА, Василия ДЬЯЧКОВА

Эти защитного цвета грузовики со специальными кузовами практически ничем не отличаются от сотен других армейских машин. Разве что ушастая антенна, установленная рядом с кунгом, говорит о какой-то особой его принадлежности. Если же вам удастся заглянуть внутрь, то вы сразу поймете — это машина специального назначения, входящая в систему радиоэлектронной борьбы.

В нынешней кавказской войне этот способ противоборства применяется активно, что обусловлено уроками прошлой кампании, когда федеральные силы значительно уступали чеченским бандитам в невидимых эфирных схватках. Оснащенные новейшими техническими средствами французского и американского производства, сепаратисты без труда поддерживали связь со своими группами, легко могли выходить на радиочастоты российских подразделений и «корректировать» их огонь. С появлением у наших войск станций слежения господство чеченских бандитов в эфире прекратилось.

Своими мощными антеннами станции способны просеивать почти весь эфир. Информация поступает в спецмашину, где станция радиоэлектронной борьбы (сокращенно — РЭБ) фиксирует практически любые работающие средства связи в городе. Мобильные и спутниковые телефоны, армейские переносные радиостанции, которые здесь в шутку называют «заплечными пейджерами», — все «видит и слышит» станция РЭБ.

Зафиксированные работающие «мобильники» обозначены на встроенной экранной карте-схеме жирными черными точками. Прослушивать можно любой. Офицер-рэбовец проводит какие-то манипуляции с клавиатурой, и вот уже из динамика сквозь хрипы, треск и эфирные шумы доносится чужой голос:

— Принц! Я — Эфенди. Поддержи огнем... Поддержи огнем! Я не сдержу русских... Много раненых... Прием...

— Огнем поддержать не могу. Сами еле стоим. Если что, наших (имеются в виду чеченцы. — *Прим. ред.*) уводи, остальных раненых кончай...

Находим другую точку. Здесь какой-то Муса докладывает Тереку, что группа доставки боеприпасов привезла гранатометы.

— Пришли ребят, пусть заберут «Мухи».

— Нам патроны нужны, патроны. Совсем немного цинков осталось. Патроны везите!

— Патроны в детском саду, а там сильно стреляют...

Такие разговоры слушаются в спецмашине круглые сутки. Только за последний месяц рэбовцы уже исписали четыре толстых журнала радиоперехватов. Кстати, на русском языке переговоры практически не ведутся. В основном в эфире звучит чеченская или арабская речь, реже «вкраинская мова». Но специалистов радиоэлектронной борьбы ни чеченский, ни арабский, ни любой другой язык не смущает. Здесь работают настоящие армейские полиглоты.

Например, старший лейтенант Михаил знает чеченский язык, как «Отче наш». К тому же перед командировкой на войну он прошел углубленный спецкурс. Теперь из-под его карандаша бойко вылетает молниеносный перевод самых мудреных чеченских скороговорок.

...А вот разговор посерьезнее. Судя по позывным, говорят бандитские главари средней руки. Из Грозного какой-то Хаким просит помощь от бандитов, воюющих в горах.

— Подготовьте коридор... Мы будем уходить... Свяжемся ночью... Обеспечение ваше... Будем уходить...

— Не бойся... Уходите группами... Пять-шесть человек в группе... Возьмите деньги, русакам скажете, что мирные жители, дадите денег. Все пройдете. Прием!

Старший лейтенант улыбается: мол, под нож подводят горные ребята Хакима. Это в начале войны история про «мирных жителей» могла пройти. Теперь войска сами готовы заплатить, лишь бы бандита вычислить и обезвредить.

Еще одна важная функция радиоэлектронной борьбы — глушение бандитских передатчиков, блокирование переговоров. К примеру, во время нашего знакомства с экипажем рэбовцев станция засекла переговоры двух бандитов.

— Эй! Кто меня слышит! Русские заходят к нам во фланг. Мы их пропустим, а вы ударьте им в спину. Мы находимся...

Где находится хитроумный бандит, любитель ударов в спину, его соседи так и не узнали. Потому что подполковник Засадин нажал нужную кнопку, крутанул нужный тумблер — и в эфире раздались хрипы и треск. Как выяснилось позже, наши быстро, не мешкая, зашли во фланг и уничтожили бандгруппу, удерживающую грозненскую пятиэтажку.

Представьте, сколько солдатских жизней удалось сберечь благодаря профессиональной работе экипажей радиоэлектронной борьбы. И совсем не случайно в одном из радиоперехватов в бандитском разговоре проворчал чей-то каркающий голос: «С этими глушилками надо разобраться...» Тоже своего рода оценка эффективности работы.

«Я ПРОСТО ХОТЕЛ ИХ ЗАБЫТЬ»

С началом антитеррористической операции на Северном Кавказе многократно возросла угроза бандитских вылазок с чеченской территории — особенно сегодня, когда террористы загнаны в угол.

В связи с возросшей угрозой терактов органами безопасности задействован целый комплекс оперативно-розыскных и профилактических мероприятий. Составной частью этих действий было выявление участников незаконных вооруженных формирований...

Анатолий БАЙГУШЕВ

Повестке о призыве в армию Эдуард Попов обрадовался так же, как игрок, вытащивший в лотерее счастливый билет. И недаром. В свое время, являясь учащимся одного из учебных заведений города Мичуринска, он с особой жестокостью расправился со своим преподавателем.

Но Попову повезло. Никаких улик, указывающих на убийцу, следствие не находило. Общественный резонанс, вызванный столь тяжким преступлением, постепенно сошел на нет. Тут и повестка подоспела. В общем, для Попова все складывалось как нельзя кстати.

Во время прохождения службы он получил краткосрочный отпуск. Возвращаясь в мае минувшего года обратно в часть, Попов был в сильном подпитии. В тамбуре электрички у солдата произошла ссора с тремя парнями.

Помятый в драке, без документов, с кровоточащей раной головы он кое-как добрался до Москвы и присел отдохнуть на автостоянке у Казанского вокзала. Здесь к нему подошли двое. Согласно показаниям Попова, неизвестные были в милицейской форме. Они спросили документы, предложили обработать рану и довезти до части. Ничего не подозревавший Попов согласился и сел в машину, где находился еще один неизвестный. Мнимые, как оказалось впоследствии, милиционеры предложили солдату таблетку — якобы от головной боли...

Очнулся Попов уже в поезде. Вагон, в котором он ехал со своими похитителями, был переполнен кавказцами. На вопрос: «куда мы едем и зачем я вам нужен», Попову объяснили: «Мы в поезде «Москва — Грозный», а поскольку с чеченцами русские не ездят, то тебя здесь никто искать не будет. Не делай резких движений, веди себя спокойно, и все будет хорошо». Солдат решил не искушать судьбу и подчинился обстоятельствам.

На станции Гудермес пленника передали встречающим его чеченцам: неким Халиду и Магомеду.

Время вербовки Попова совпало с подготовкой боевых действий на Северном Кавказе и терактами в России. Выводы напрашиваются сами собой. Имея славянскую внешность, Попов, не привлекая к себе внимания, мог свободно перемещаться по территории Российской Федерации. Перевозимый им груз ни у кого не вызвал бы особых подозрений. Какой — догадаться несложно. Для проведения терактов боевикам нужен был надежный курьер, и выбор пал на Попова, тем более что в России на нем висело убийство.

Первые дни он находился у Халида и Магомеда — проходил своего рода «акклиматизацию». На все вопросы похищенного: зачем все-таки он им понадобился — чеченцы отвечали односложно: мол, «не беспокойся, все будет нормально, только сходишь в Дагестан и все».

Вскоре Халид и Магомед стали вывозить Попова в Грозный и другие населенные пункты Чечни. Время от времени к Попову на заднее сиденье подсаживались люди, заводили беседу. Это был главный этап вербовки — психологическая обработка.

Все разговоры в основном сводились к одному: чеченцы ведут «священную» войну против неверных, а плохие русские убивают ни в чем не повинных мирных жителей республики.

По свидетельству Попова, его неоднократно привозили в Грозный на квартиру некоего Саламбека, где душещипательные речи подкреплялись просмотром видеофильмов, отснятых самим хозяином.

Кровавые сюжеты, кадры жестоких расправ с российскими солдатами, сцены изощренных пыток военнопленных, горы трупов, по замыслу вербовщиков, должны были отбить у Попова желание явиться с повинной в правоохранительные органы.

Через некоторое время, решив, что Попов морально сломлен и готов к выполнению задания, Халид и Магомед передали его жителю Грозного Султану. Он-то и поставил солдату задачу.

Попов должен вернуться в часть и дослужить, а 12 декабря быть в Воронеже. Здесь, в условленном месте, к нему подойдут и передадут сумку. Попов добирается до Казанского вокзала и отдает ее на известной автостоянке.

Затем в указанное число возвращается в Воронеж, получает 4 тысячи рублей, новый груз и вновь на перекладных — в столицу.

Через четыре дня Попова и еще одного российского солдата привезли на административную границу с Дагестаном и отпустили. После перехода границы Попов тут же явился в органы внутренних дел и добровольно дал показания о совершенном им убийстве, тем самым пытаясь скрыть факт своей вербовки, но его долгое пребывание в Чечне и поспешная явка с повинной настораживали. В результате кропотливой работы в рамках операции «Вихрь — антитеррор» выяснилось то, о чем так хотел забыть несостоявшийся курьер.

Явку с повинной Попов объяснил желанием все забыть: «В конце своего пребывания в Чечне мне уже было все равно, убьют меня или нет. Хотелось одного: никогда больше не видеть эти лица. Не желая сотрудничать с чеченцами и стараясь уйти от контактов с ними, я намеренно сознался в убийстве. Уйти на зону и забыть этот кошмар».

Что в действительности толкнуло его на признание в убийстве? Нежелание сотрудничать с чеченскими террористами и стать участником терактов? Или это задуманная на много ходов вперед операция бандитских спецслужб? Неизвестно. Пока идет следствие, на эти вопросы однозначных ответов нет.

Рано или поздно антитеррористическая операция на Северном Кавказе закончится. Но рана, которая называется Чечней, еще долго будет кровоточить.

Опытный пистолет-пулемет
ЦНИИТОЧМАШ «Баксан» РГ-063

Опытный пистолет-пулемет ЦНИИТОЧМАШ «Баксан» РГ-063

Пистолет-пулемет РГ-063 (общее наименование темы — «Баксан») разработан старшим научным сотрудником ЦНИИТОЧМАШ А.С.Неугодовым, ранее доработавшим пистолет АПС под глушитель (пистолет 6П13).

Основная трудность при создании пистолета-пулемета состоит в том, чтобы обеспечить достаточно низкий темп стрельбы (в пределах 450...650 выстрелов в минуту) и небольшое рассеивание.

Для решения этой проблемы в пистолете-пулемете РГ-063 был применен новый прием — «динамическое замедление». Суть его заключается в следующем.

Инерционный (свободный) затвор оружия, охватывающий ствол наподобие пистолетного кожуха-затвора, в передней части оформлен в виде дульного тормоза. В затворе размещен тяжелый (порядка 120 г) ударник, вместе с затвором составляющий массу, достаточную для инерционного запирания. Затвор и ударник имеют различные пружины. Перед выстрелом ударник находится на шептале. В процессе выстрела до дульного момента затвор и ударник успевают совместно отойти примерно на 1,5 мм, приобретая максимальную скорость отката около 6 м/с. После воздействия пороховых газов на дульный тормоз скорость отката затвора падает, но ударник продолжает движение назад, обгоняя затвор. В крайнее заднее положение ударник приходит раньше затвора и после удара в затыльник движется в обратном направлении, навстречу продолжающему откат затвору. При соударении с ударником скорость затвора резко падает, и последний приходит в крайнее заднее положение (совместно с ударником) с небольшой скоростью. В начальный момент наката затвор движется вперед совместно с ударником, но перед соприкосновением затвора с досылаемым патроном ударник становится на шептало, а затвор досылает патрон.

Описанный прием позволил при мощном патроне (9х23 СП-10) получить темп стрельбы примерно 620 выстрелов в минуту и небольшое рассеивание.

Основные ТТХ

Калибр (по нарезам ствола) и тип патрона	9х23 СП-10 или 9х19 (типа «парабеллум»)
Масса с магазином без патронов, кг	1,75
Емкость магазина, патронов	20 и 30
Длина в боевом положении, мм	590
Длина в походном положении, мм	330
Ширина по прикладу, мм	44
Высота с магазином на 20 патронов, мм	185
Длина ствола, мм	150

Основные характеристики патрона

Вес патрона, г	11
Вес пули, г	6,8
Диаметр пули, мм	9 -0,05
Длина патрона, мм	33
Начальная скорость пули, м/с	440
Максимальное давление в канале ствола, кг/см²	2900

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В МАРТЕ

Федеральные силы в Чечне переходят к новому этапу, цель которого - обезглавить действующие там бандформирования. Российские военные планируют уничтожить основные силы чеченских боевиков до появления зеленого покрова в горах. В прилегающие к Чечне районы Дагестана и Ингушетии дополнительно введены войска.

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

1 - 15 марта

Федеральные силы блокировали две крупные группировки боевиков в районе населенных пунктов Комсомольское и Урус-Керт на юге Чечни.

На всей освобожденной территории Чечни ежедневно проводятся спецоперации по выявлению боевиков.

16 - 28 марта

Новый очаг сопротивления боевиков появился на юге Чечни в 2 км восточнее селения Шаро-Аргун и в селении Центорой.

23 марта в Чечне началась спецоперация по прочесыванию горной части республики.

29 февраля - 3 марта, район селения Улус-Керт

В ходе ожесточенных боев погибли 84 десантника

2 марта, Первомайское, район блокпоста № 53

Колонна Подольского ОМОНа попала в засаду. Погибли 18 сотрудников ОМОНа и 24 ранены

Граница Ингушетии с Чечней: *все 124 км под полным контролем*

Обозначения:
- Освобожденные пункты
- Пункты, блокированные Федеральными силами
- Зачистки в населенных пунктах
- Районы ударов авиации и артиллерии
- Районы населенных пунктов, занятые боевиками

Обозначения:
- Леса
- Границы районов
- Дороги

Районы блокирования боевиков

Район Ведено, Ца-Ведено, Ножай-Юрт: *Предположительное местонахождение главарей боевиков*

Блокада банд боевиков Федеральными силами РФ

Потери Федеральных сил РФ в Чечне

	МВД	Минобороны	Всего*
Погибли:	617	1291	1991
Ранены:	2107	3190	5925

Численность боевиков в Чечне

горы	равнина	Грозный	Всего*
2000	1000	400	3400

* Все данные на 24 марта

Хронология блокирования бандформирований

1 марта
Федеральные войска заблокировали окраины населенных пунктов Чишки, Комсомольское, Высокогорное.

6 марта
Блокированы две крупные группировки боевиков на юге Чечни.

Банда Гелаева, р-н Комсомольского:
Полностью блокирована группировка в 1 тыс. боевиков, которые пытаются прорваться из Аргунского ущелья в сторону Урус-Мартана и Ачхой-Мартана.

Банда Хаттаба, р-н Улус-Керт, Сельментаузен:
Блокирована группировка в 800 чел.

10 марта
Басаев, Хаттаб, Масхадов и основная «верхушка» боевиков предположительно находятся в селении Улус-Керт.

20 марта
Практически разгромлена банда Гелаева в селе Комсомольское, где уничтожено более 500 бандитов. Под Улус-Кертом уничтожено свыше 600 боевиков.

24 марта
Главари боевиков Хаттаб, Басаев и Гелаев загнаны в район между населенными пунктами Ведено, Ца-Ведено и Ножай-Юрт.

Источник: *Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе*

УКРАИНА в системе противоракетной обороны Запада

Александр ШОМКО

Неожиданное оживление «противоракетных» дискуссий на Украине как-то странно совпало с окончанием президентских выборов. Когда стало ясно, что вновь избранный президент Леонид Кучма не собирается изменять свои внешнеполитические приоритеты, украинские СМИ «вспомнили», что кроме чеченской войны есть еще один не менее интересный повод поговорить о России.

Театр абсурда

В декабре 1998 года Государственная Дума ратифицировала договор между правительствами Украины и России «О средствах системы предупреждения о ракетном нападении». Станции «Мукачево» и «Севастополь» официально признавались не входящими в систему ПРО. Обязанности по обеспечению баз разделились следующим образом: Россия должна поддерживать материально-техническое состояние объектов, Украина — заботиться о личном составе. Сумма, выделенная российским бюджетом на содержание баз, составила 1 млн. долларов США в год.

В это же время Верховная Рада ратифицировала договор между правительствами Украины и США о создании «Международной радиэкологической лаборатории и международного Чернобыльского центра». Предполагаемое место расположения объекта — демонтированная противоракетная станция «Чернобыль-2».

Вскоре долг России по финансированию «Мукачева» и «Севастополя» превысил 3,5 млн. долларов. На Украине стали поговаривать о поиске нового партнера для содержания станций.

В июне 1999 года три украинских боевых корабля приняли участие в учениях «Кооперейтив партнер — 99». Фрегат «Гетман Сагайдачный», корвет «Луцк» и корабль боевого управления «Славутич» соединились с объединенной ударной группой, в составе которой преобладали натовские корабли. Среди главных задач учений была отработка действий по отражению ракетного нападения неприятеля. Что это за противник, с которым украинские моряки «боролись» совместно с турками и американцами в Черном море, официальный Киев и все украинские СМИ умолчали. Причина очевидна — механическое повторение натовской версии заставит большинство украинских читателей усомниться в умственных способностях не в меру изворотливых политиков.

Если исходить из официально предложенного американской стороной разъяснения, то причины разворачивания новых систем противоракетной обороны в том, что ВМС Украины помогали перехватывать иранские или, того хуже, северокорейские ракеты.

Стало очевидно, что в новых условиях Украине недостаточно обвинять во всех ракетных грехах столь недосягаемые Иран и Северную Корею. Искалеченная Сербия на эту роль тоже не годилась. Тогда на улицах украинских городов стали появляться листовки: «Вначале Чечня — потом Украина». Государственные телеканалы и газеты приложили максимум усилий, чтобы «объективно» показать «зверства федеральных войск» на Кавказе.

Когда военные сделали свое дело, настал черед политиков. Генсек НАТО Робертсон посетил Украину не один. По украинским регионам разъехались десятки чиновников, неся в массы радостную весть: НАТО — это очень мирный и совсем не агрессивный блок.

В начале марта, перед тем как Робертсон и министр иностранных дел Украины Тарасюк заявили о том, что они достигли «взаимопонимания», другой украинский политик, Иван Плющ, посаженный «конструктивным политическим большинством» в кресло спикера, заговорил о необходимости «цивилизованного развода с Россией»...

Посол США на Украине Стивен Пайфер о «специфических вопросах», обсуждаемых с Украиной

1 декабря 1999 года, в день инаугурации нового (а точнее, старого) президента Украины, обычно не очень общительный американский посол в Киеве Стивен Пайфер дал обширное интервью, отдельные фрагменты которого стоит процитировать:

«Тема ПРО занимает значительное место в украино-американском диалоге на протяжении последних четырех месяцев. Во-первых, потому, что Украина является участницей специальной консультативной группы, которая занимается всеми вопросами в рамках договора ПРО. Кроме того, учитывая стратегический характер наших взаимоотношений, мы бы хотели, чтобы позиция США была максимально прозрачной для Украины. Один из специфических вопросов, который мы обсуждаем с Украиной, это отношение к попыткам русских в контексте резолюции, которую они вынесли на рассмотрение ООН и которая призывает сохранить Договор относительно противоракетной обороны в неизменном виде. С нашей точки зрения, вопросы, касающиеся этого договора, должны обговариваться между Россией и США».

Но Пайфер не был бы американским дипломатом, если бы уже через мгновение не обнародовал тезис, прямо противоречащий предыдущему: «Поэтому наша просьба к Украине заключалась в том, чтобы во время предварительного голосования в первом комитете ООН воздержаться или проголосовать против русских предложений». И, разумеется, Украина воздержалась.

«Мы с благодарностью отнеслись к такой позиции», — заявил Пайфер.

В феврале 2000 года «благодарность» приобретет вполне конкретные очертания. Генсек НАТО Робертсон пообещает всемерную поддержку в проведении на Украине военной реформы.

Противоракетное «яблоко раздора» в украинской интерпретации

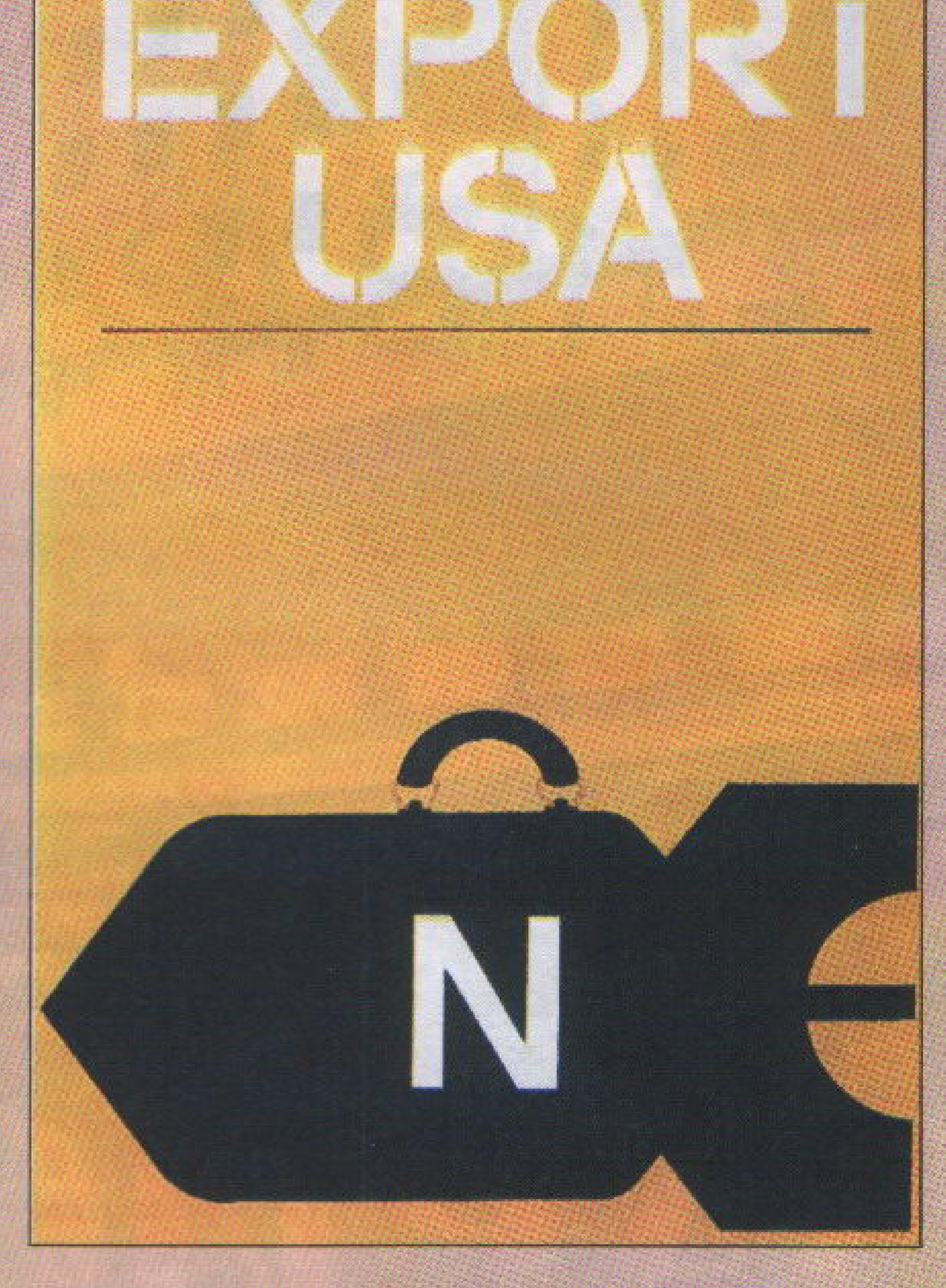
1 февраля украинская военная газета «Народная Армия» опубликовала программный материал с красноречивым подзаголовком: «Только адаптация договора ПРО к новым реалиям сбережет его эффективность». Вспомнив о неудачном запуске противоракеты с базы Ванденберг в январе 2000 года, профессор Анатолий Шевцов все же не удержался от соблазна пугнуть читателей «северокорейской ракетной угрозой». Резолюция же Генеральной Ассамблеи ООН, несомненно, является «примером предубежденного отношения к планам США». Вот и получается почти по Жванецкому: Северную Корею бояться мы еще не научились, но Россию уже не любим.

Правда, злые языки поговаривают, что «принципиальная» украинская позиция продиктована всего лишь страхом отстранения от участия в программах «Морской старт» и «Глобалстар». Тем более что после аварии в 1998 году украинского «Зенита» с двенадцатью спутниками на борту оснований для этого было более чем достаточно. Но на деле все значительно сложнее.

На вопросы к руководству Житомирского военного института: «Зачем Украине столько специалистов по ПРО?» и «Кого сейчас можно считать вероятным противником?» — полковник радостно сообщил: «Конечно, я вам ничего не скажу! А вообще мы люди военные, любим гроши и харчи хороши».

Весьма вероятно, что в ближайшее время мечта украинского «противоракетного» полковника может воплотиться в жизнь.

И «гроши» будут. И «харчи». С пометкой «MADE IN USA».

6 мая 1998 года министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк подписал с США странный договор. С американской стороны документ был подписан послом США на Украине Стивеном Пайфером. «Высокий» уровень подписантов не вызывал бы вопросов, если бы речь не велась о поставках в безъядерную Украину урана-235, урана-233 и плутония-238. Все эти вещества, в особенности плутоний, пригодны для создания ядерного оружия...

Полный текст соглашения от украинских СМИ немедленно спрятали.

Целиком его не обнародовали до сих пор, объяснив все тем, что речь идет о поставках топлива для АЭС. Но на Украине нет плутониевых реакторов! А использование плутония в качестве топлива на действующих реакторах типа ВВЭР и РБМК в лучшем случае приведет к грандиозным финансовым потерям, в худшем — закончится вторым Чернобылем.

Тем временем американская сторона проявляла удивительную поспешность. Уже в день подписания соглашения Клинтон рапортовал конгрессу, что страна, готовая принять американский плутоний, высвободившийся по договорам сокращения стратегических наступательных вооружений, наконец-то нашлась! Во время выступления Клинтон сослался на «памятную записку директора Американского агентства по контролю за вооружениями», которому почему-то небезразлична судьба украинских АЭС. Текст «памятной записки» к договору, разумеется, приложен не был.

Для ввода войск НАТО на Украину достаточно было бы отправить первую партию плутония или в крайнем случае имитировать эту отправку. Только ленивый террорист не попытается воспользоваться уникальной возможностью стать обладателем главной части ядерного боеприпаса. План сборки заряда сегодня можно найти в Интернете. Он будет плохой, крайне небезопасный для владельца, но он взорвется. А поскольку плутоний американский, то и войска, обеспечивающие его перевозку и хранение на территории Украины, тоже будут американскими. Особенно после попытки кражи. Несведущему населению остается только удивляться, зачем на атомных станциях проводят масштабные антитеррористические учения на фоне забастовок персонала и хронической нехватки денег.

Возникает вопрос: сможет ли известный террорист миллионер Усама бен Ладен потратить миллионов 50 на подготовку и проведение акции изъятия плутония? А сумеет ли украинское правительство выделить аналогичную сумму на охрану объектов? Ответы, думается, ясны...

Среди русского населения Крыма мало кто сомневается в том, что в случае частичного выхода Украины из-под контроля США «миротворцами» сразу же будет разыграна «крымская карта», которая при ближайшем рассмотрении ничем не отличается от албанской в сербском Косово. Русский флот тогда окажется заблокированным в любом случае. С той только разницей, что по одному варианту войска НАТО войдут на Украину для «обеспечения безопасности ядерных объектов и материалов», а по другому — «для выполнения миротворческих операций и поддержки народа, имеющего право на самоопределение».

Общая картина победоносного шествия НАТО на Восток не изменится. Ведь главная цель — Россия...

Максим ШАТУРОВ,
Алексей ТРАВКИН
Фото авторов

ЗАРИСОВКИ

Война между Грузией и Абхазией, являвшейся в то время субъектом Республики Грузия, имеет очень глубокие корни, уходящие во времена становления этих государств. Однако на протяжении многих веков грузинский и абхазский народы мирно сосуществовали друг с другом, совместно боролись с внешними врагами, объединяясь и вновь расходясь... И, если не считать мелких феодальных княжеских войн, прошедшие события являлись единственным за всю историю вооруженным столкновением между этими соседствующими государствами. Но все же не следует забывать, что грузины и абхазы — совершенно непохожие народы, относящиеся к разным этническим группам, что сыграло немаловажную роль в развитии конфликта.

После установления советской власти в Абхазии была провозглашена Абхазская ССР, однако в 1921 году АбССР «на договорных началах» вошла в состав Грузии, а 11 февраля 1931 года преобразована в Абхазскую АССР. После этого начался процесс медленной ассимиляции абхазского населения.

Во времена правления И.В.Сталина в умах грузинского народа сложилось мнение о принадлежности Абхазии к исконно грузинской земле. Права абхазов начали существенно ущемляться. В частности, существовал негласный указ о запрете обучения на абхазском языке, вытеснении абхазов из Сухуми, Гагры и других городов. Чтобы этого избежать, люди изучали грузинский язык, ставили соответствующий штамп в паспорте и навсегда становились грузинами или уезжали за границу. В 1989 году этот процесс возобновился. Грузинским политикам был нужен политический вес, и они подняли лозунг «национальной чистоты и территориальной целостности Грузии»...

Во время референдума по вопросу о целостности СССР Абхазия поддержала сохранение Союза, тогда как Грузия выступила против союзного договора. Это естественно, еще подлило масла в огонь начавшего уже разгораться конфликта. Абхазии было необходимо добиться соблюдения своих прав, уменьшения экономического давления со стороны Грузии, последней же требовалось «сохранение исконных границ»...

Утро 14 августа 1992 года. Наряд сводного полка МВД Абхазии, дежуривший на мосту через реку Ингури (ныне на абхазских картах — Ингур), увидел колонну грузинских танков, движущуюся в сторону грузинско-абхазской границы. Через несколько минут колонна вошла на абхазскую территорию... Так началась война.

ВТОРЖЕНИЕ

Пять бойцов МВД Абхазии, встретивших грузинские танки, были разоружены практически без боя. Через полчаса грузины заняли практически весь Очамчирский район Абхазии и захватили в плен главу местной администрации Гургулия. После столь успешного начала операции танковая колонна двинулась к Сухуми. Около села Тамыш на ее пути встретился следующий абхазский пост, уже извещенный о вторжении. Абхазы приняли бой, но силы были неравными. Пост уничтожили.

Эта операция под кодовым названием «Меч» была тщательно подготовлена. Ночью планировалось перевезти в Абхазию штурмовые отряды МО Грузии по железной дороге. По пути следования грузинские бойцы с техникой должны были высаживаться у стратегически важных объектов, а в Сухуми соединиться с подразделением вооруженного формирования «Мхедриони», расквартированным в санатории турбазы им. XI съезда в нескольких километрах от центра города. Однако накануне начала операции на территории Западной Грузии сторонниками свергенного до этого президента З. Гамсахурдиа был взорван большой участок железной дороги,

о ВОЙНЕ и МИРЕ

ведущей в Абхазию. Это заставило срочно пересмотреть планы операции. Было решено «идти в лоб».

На момент вторжения грузинская группировка насчитывала порядка трех тысяч человек и имела на вооружении пять танков Т-55, несколько боевых машин БМП-2, три бронетранспортера БТР-60, БТР-70, установки залпового огня «Град», вертолеты Ми-24 , Ми-20 и Ми-8.

Абхазская сторона могла противопоставить лишь силы МВД.

Недалеко от Сухуми, в поселке Агудзера, грузинам вновь пришлось вступить в бой, однако серьезного сопротивления они не встретили и продолжали продвижение дальше. К полудню войска госсовета Грузии уже подошли к сухумской эстакаде, где на их пути встали бойцы МВД и добровольцы, вооруженные охотничьими и самодельными ружьями, бутылками с бензином и просто холодным оружием. Под эстакаду был срочно приведен БРДМ министерства внутренних дел Абхазии.

После получасового боя Тбилисское шоссе, по которому двигались грузины, стало единственным шоссе города, связывавшим восточную окраину и центр. Абхазы бились отчаянно. Началась ожесточенная перестрелка, появились новые убитые как с той, так и с другой стороны.

В это же время президент Абхазии В. Г. Ардзинба выступил по абхазскому телевидению с призывом встать на защиту конституционного строя и государственности. Его призыв был услышан — тысячи людей начали записываться в добровольческие отряды. На борьбу с армией госсовета Грузии вставали не только абхазы, но и русские, греки, армяне, грузины — люди практически всех национальностей, проживавших в республике.

ГАГРА. НАЧАЛО КОНЦА

Сразу же после вторжения грузинских войск в Абхазию, в соответствии с новыми планами операции «Меч», началась подготовка к высадке морского десанта в абхазском тылу. Но грузинское командование почему-то произвело ее лишь на следующий день, видимо изначально надеясь на то, что абхазы не окажут серьезного сопротивления. Когда же стало ясно, что «малой кровью» Абхазию не взять, было решено произвести высадку подразделений грузинской армии в районе поселка Цандрыпш недалеко от Гагры.

На момент начала войны абхазы не обладали военно-морским флотом, и потому доставить на двух десантных кораблях, четырех катерах на подводных крыльях и одной барже несколько сот человек и четыре единицы бронетехники не составило особого труда. Ранним утром 15 августа десант встал на рейд у поселка Гантиади (ныне Цандрыпш), расположенного на расстоянии около 6 км от российско-абхазской границы.

Жители Гагры были уже извещены о приближении десанта, но возможности обороняться не было. И все же абхазские ополченцы вступили в бой, который завязался в устье реки Хашупсе. Начиная с часа дня грузины пытались пробиться в сторону Гагры, но безрезультатно. Однако около семи вечера силы ополченцев иссякли и им пришлось отступить.

Часть высаженного десанта развернула наступление в сторону Сухуми, а остальные двинулись к реке Псоу, на которой находился пост из восьми военнослужащих МВД Абхазии. После короткого боя абхазам пришлось отступить на российскую территорию, где их разоружили военнослужащие ВС РФ.

19 августа абхазы оставили Гагру и отошли в район поселка Бзыбь. Грузины заняли Гагру, практически весь Гагрский район и установили свой контроль над Гагрским хребтом.

На первый взгляд судьба Абхазии была предрешена. Вся восточная ее часть находилась под контролем грузин, как, впрочем, и западная... Но центральная часть республики была еще в руках абхазов, а на захваченных территориях грузины контролировали лишь прибрежную часть Абхазии и трассы. Горы же, непроходимые для техники, превратились в естественные крепости... Грузины еще не знали, что, взяв Гагру, они сами положили начало своему разгрому...

ПЕРВАЯ ПОБЕДА

К концу сентября грузинская армия заметно ослабела: на западном направлении вновь вспыхнуло восстание звиадистов, которые до этого уже не раз захватывали колонны техники, вывозившие из Абхазии награбленное госсоветовцами. Для подавления восстания правительственным войскам, по некоторым данным, даже приходилось применять химическое оружие (скорее всего, это были обычные боеприпасы со слезоточивым газом, но против звиадистов их применили впервые). Госсовет был вынужден перебросить в западную часть республики дополнительные воинские подразделения, что ослабило грузинскую группировку в Абхазии.

Командование грузинских войск в очередной раз недооценило абхазов — считалось, что у тех нет сил для серьезных шагов.

Неожиданно для грузин, в ответ на предпринятую попытку овладеть Мамзышхой, абхазы перешли в контрнаступление. Одновременно с этим отряд КГНК ударил с гор по Гагре, а с моря к городу приблизились корабли с абхазским десантом.

Абхазы бросили в наступление на Гагру все имевшиеся у них силы. При этом они применили интересную тактику: еще до наступления сформировали экипажи боевых машин, не имевших техники. При захвате боеспособной машины она передавалась одному из экипажей и тотчас же вступала в бой. Это позволило поначалу выравнять силы наступавших и оборонявшихся, а потом довольно быстро создать перевес в технике на абхазской стороне.

Уже к вечеру 1 октября абхазы освободили село Колхида и быстро продвигались к Гагре. В грузинских рядах возникла паника. Часть подразделений госсовета попыталась покинуть поле боя и бежать через российскую границу, но заградительный отряд вернул дезертиров.

Армия госсовета предпринимала отчаянные попытки остановить продвижение абхазов. Начались обстрелы сел в Гудаутском районе. Грузины бомбили с воздуха даже по ведущим уличные бои подразделениям, когда расстояние между противоборствующими сторонами минимально, что привело к массовой гибели грузинских солдат. Бомбардировки были актом отчаяния, хотя грузинское командование, пытаясь поддержать моральный дух бойцов, не раз заявляло, что Гагру госсовет не потеряет.

Поначалу наступление абхазов продвигалось медленно — второй эшелон наступления грузин перешел в глубокую оборону на местности, сильно затруднявшей продвижение техники. Бои велись за каждый метр земли, но как только абхазам удалось выйти к Холодной речке, госсоветовцы обратились в бегство. Георгий Каркарашвили, взяв под командование часть группировки, отошел в одно из горных ущелий; оставшиеся бежали в сторону российской границы. К утру 6 октября абхазы вышли туда же...

Если потеря контроля над западной частью Абхазии стала для грузин сильнейшим ударом, то в стане абхазов царило ликование. Стало ясно, что ВС РА могут не только обороняться, но и предпринимать успешные масштабные наступательные операции. Однако начинать наступление на Сухуми абхазское командование не решилось — слишком много сил ушло на освобождение Гагры.

Первые грузинские подразделения, вошедшие в Сухуми, не нанесли никакого вреда мирному населению. Как правило, это были элитные ударные группы ВС РГ, в которых поддерживалась относительная дисциплина. Но так было первые два дня. Потом штурмовые группы снялись со стоянок и двинулись к Гумисте искать свою погибель, а на их место пришли «Мхедриони», «Белые орлы», национальные гвардейцы и прочие искатели наживы.

Новые незваные гости оказались не столь цивилизованны. В городе начались грабежи и мародерство.

Сначала репрессиям подвергалась лишь негрузинская часть населения, но когда брать уже стало нечего, мародеры перестали разбирать национальности, вламываясь в дома тех, кто совсем недавно бросал из окон цветы на броню грузинских танков.

Следует сказать, что зачастую командование само толкало солдат на бесчинства. Грузинские подразделения, введенные в Сухуми, были хорошо вооружены, но абсолютно не имели тыловой базы, не получая ни питания, ни денег.

В одной из газет был описан такой случай: женщина вышла за калитку его дома и увидела двух новобранцев-грузин. Те голодными взглядами взирали на яблоню со спелыми яблоками, но не решались сорвать себе плодов. Женщина спросила у солдат: «Что вам, ребята?» — а они в ответ: «Есть, бабушка, хотим, а чужие яблоки рвать стыдно. Привезли нас сюда три дня назад, еще ни разу не кормили... Все говорят, чтоб деньги себе на еду у других отбирали, да совесть не позволяет... Что мы, нелюди, что ли...»

Но не только грабежи и насилие со стороны солдат захлестнули Сухуми. Там воцарилось вопиющее беззаконие новоявленных глав администраций и руководителей различного ранга. Так, при оказании помощи раненым, в первую очередь помогали грузинам. Русских, армян, греков и представителей других «национальностей второго сорта» зачастую просто бросали на улицах. Аналогичная ситуация сложилась и с распределением гуманитарной помощи — в лучшем случае ее получали грузины, но чаще она складировалась в подвалах ответственных за ее распределение администраторов, опять же грузин.

Еще хуже дела обстояли на остальных оккупированных территориях. Так, например, в Очамчирском районе раз за разом возникали факты жесточайших убийств мирного населения, сжигания домов сельских жителей...

Поведение войск госсовета привело к тому, что большая часть местного населения «отвернулась» от грузинской армии и присоединилась к отрядам абхазских партизан. Для госсоветовцев наступили тяжелые времена.

Здравствуйте, уважаемая редакция моего горячо любимого журнала «Солдат удачи»!

Я с огромным интересом читаю ваш журнал с 1994 года. А написать я решил потому, что в рубрике «Ответный выстрел» напечатаны какие-то глупости людей, которые поливают грязью этот журнал. Но большей частью я пишу из уважения к редакции журнала и журналистам.

Итак, прочитав эти письма, я понял, что в России есть люди, которых не интересуют внутренние заботы страны (острейшая проблема в Чечне, вопрос финансирования ВПК и т. д.). Они пишут о каких-то «американских штучках», стрелялках, базуках, о подвигах американских солдат, о заслугах американских спецслужб и прочих сказках. Они просто не понимают, что журнал печатает самое ценное — свидетельства солдат, офицеров и корреспондентов, которые видели все своими глазами (к примеру, репортажи о чеченской войне, которые я читаю самыми первыми). Интереснейшими материалами являются статьи об отечественном оружии (статья Дмитрия Ширяева «Пехотный управляемый или...»). А эти «товарищи» требуют, чтоб им писали об американских пушках и все такое. Наоборот, чем больше журнал будет писать о российском, тем лучше, познавательней. Особенно я хотел бы отметить статьи А. Кузьминова, Б. Джерелиевского (о чеченской войне); статьи на тему боснийского и югославского конфликтов; «горячие точки» по СНГ (в особенности война в Нагорном Карабахе). Но и остальные статьи тоже интересные.

Что касается цены журнала, то считаю ее абсолютно нормальной. Для такого иллюстрированного — даже немного дешево (если брать современные цены).

Конечно, хотелось бы побольше узнать о войнах в НКР и грузино-абхазской, о российских наемниках в войнах. Хочу пожелать редакции, журналистам и спонсорам искренних успехов во всем! УДАЧИ!!!

С уважением, ваш читатель Аркадий. Московская область.

Здравствуйте, уважаемые сотрудники журнала «Солдат удачи»!

Со страниц журнала хочу обратиться к компетентным людям, юристам и командирам спецподразделений, способным помочь мне в разрешении моей проблемы.

Я, Александр Круль, бывший сотрудник разведроты бакинского ОМОНа (см. ст. «Американские командос в Карабахе» и «Последний бой ОПОНа», 1999, №8, 9, 10), в марте 1996 года был арестован по обвинению в причастности к попытке госпереворота, якобы имевшей место в марте 1995 года в Баку. Ввиду недоказанности моего участия в этих событиях по просьбе самого прокурора все соответствующие статьи были сняты, но, дабы не подрывать авторитет властей и лиц, заваривших кашу с «госпереворотом», я все же был осужден Верховным Судом АР к четырем годам лишения свободы за незаконное хранение оружия и боеприпасов — тех самых, которые получил у государства.

Я оказался за решеткой в числе более чем 250 наших бойцов, осужденных на сроки в основном от 10 до 15 лет за измену Родине и участие в незаконном вооруженном бандформировании. Таким образом все, кто около пяти лет воевали за территориальную целостность своей страны, по указу сверху одним росчерком пера превратились в изменников Родины, а самое боеспособное подразделение — в бандформирование. Пробыв за решеткой 2 года 9 месяцев, я был помилован указом президента.

Через полтора месяца после освобождения, в феврале 99-го, я выехал на постоянное место жительства в Краснодар, где как гражданин России получил прописку. На основании представленных мной документов и материалов местная миграционная комиссия признала факт моей судимости за политическую репрессию, в связи с чем мне было выдано удостоверение вынужденного переселенца.

Однако, как оказалось впоследствии, это все же не дает мне возможности поступить на военную службу по контракту. Я побывал в нескольких частях и военкоматах, но везде мне говорят, что судимость невозможно обойти и надо ждать ее погашения, или просто не могут вразумительно ответить, существует ли выход из моей ситуации, и отсылают в другие инстанции. Но служить хочется! Я из тех, для кого армия и служба, как хроническая болезнь, — в крови на всю жизнь. Я до сих пор воюю в своих снах. Очень горько ощущать себя на обочине и наблюдать за войной в Чечне по телевизору, зная при этом, что мои знания и опыт могли бы там пригодиться и принести хоть какую-то пользу России и армии.

Служа в разных подразделениях, я около трех лет провоевал в Карабахе, был снайпером, кинологом с собакой-миноискателем, инструктором разведроты ОМОНа по минно-подрывному делу, в составе бакинского ОМОНа прошел курс обучения по программе подготовки командос с американскими военными инструкторами. Так неужели сейчас это все никому не нужно? Неужели судимость в другой стране, не имеющая никакого отношения к России, закрывает мне всякий доступ к армейскому сообществу?

Конечно, в армии и без меня хватает толковых и способных парней, но ведь и мне хочется занять свое место в жизни, ведь и мне хочется делать полезное дело и знать, что я кому-то нужен. Такие, как я, очень нужны в криминале, но туда я не пойду. Воевать где-то на чужой стороне тоже не хочется, пока не исчерпаны все возможности добиться своего здесь в России. Поэтому надеюсь, что найдется командир, которому я пригодился бы в его подразделении и который ради этого взялся бы за решение вопроса о моей судимости. Место службы для меня значения не имеет, было бы достойное подразделение. С большой благодарностью приму любую помощь — советом или делом. Также хочу обратиться с просьбой откликнуться к бывшим сотрудникам бакинского ОМОНа.

Мой адрес: 350000, Краснодар, Г/П, а/я 5690, Круль А. Г.

Здравствуйте!

Недавно прочитал в местной газете объявление о наборе во французский Иностранный легион. В нем указан московский адрес, по которому следует обращаться. Но в «Солдате удачи» (1997, №7) написано, что «согласно международным и французским законам, вербовка в Иностранный легион на территории иного государства запрещена». Если не трудно, объясните, пожалуйста, в чем тут дело? Стоит ли доверять подобным объявлениям?

С уважением, Кузнецов Сергей.

ОТ РЕДАКЦИИ: Довольно часто в наш адрес приходят письма с просьбой предоставить информацию об Иностранном легионе. Иногда это звучит так: «Помогите стать легионером!»

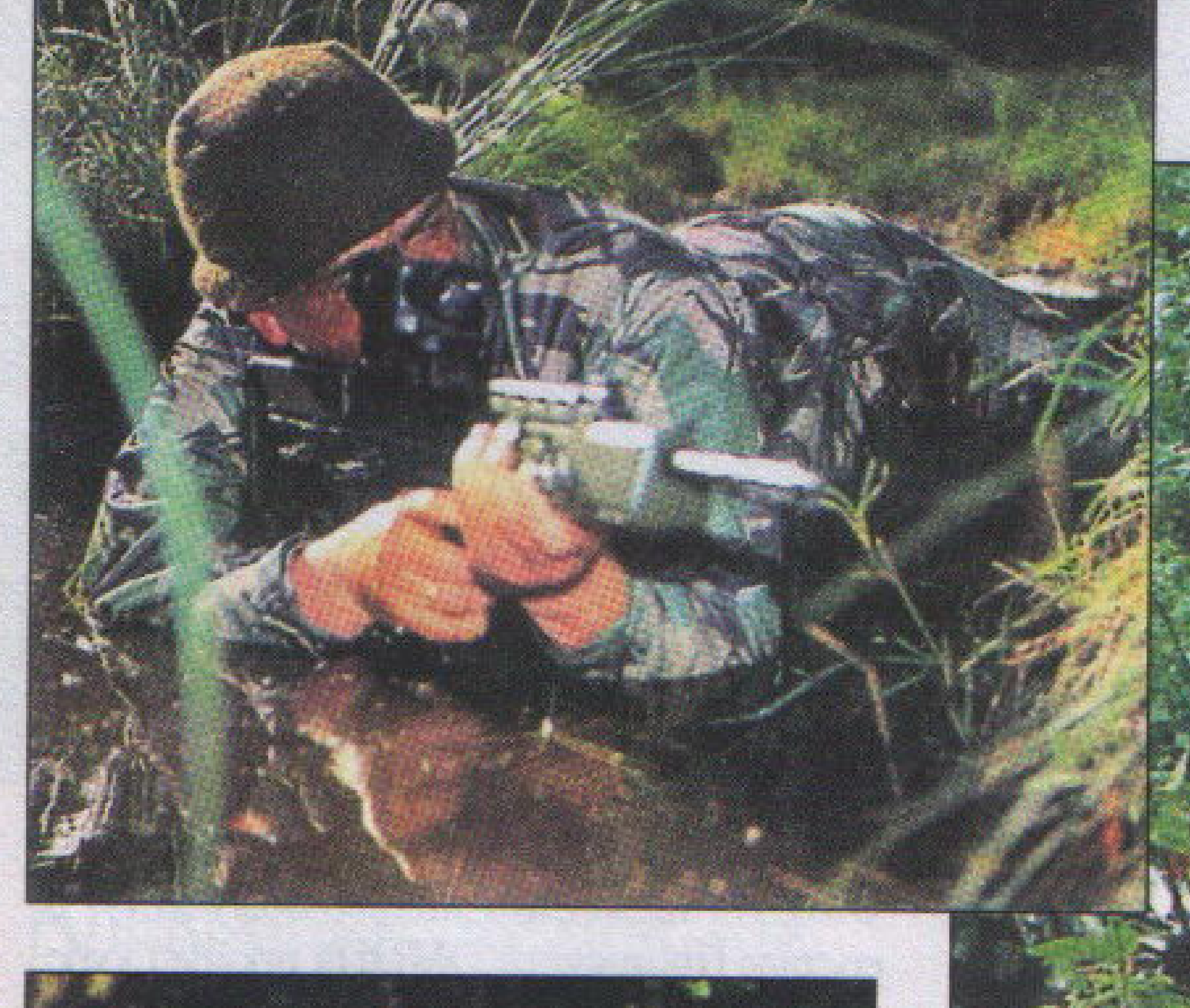
К сожалению, мы не имеем возможности отвечать на подобные письма каждому. На страницах нашего журнала неоднократно публиковались материалы, посвященные многим аспектам службы в Легионе. Все номера «Солдата удачи» с этими публикациями можно приобрести в редакции.

Согласно французским законам, набор легионеров осуществляется только на территории этого государства. Потому частные объявления «о вербовке» в Легион, появляющиеся в различных изданиях, воспринимать всерьез нельзя. На нездоровом ажиотаже вокруг Легиона мошенники зарабатывают деньги. Кроме того, в настоящий момент Франция сокращает свои вооруженные силы, в том числе Иностранный легион. Потребность в волонтерах минимальна. Даже у прекрасно подготовленного кандидата шансы стать легионером невелики.

РОССИЙСКИЙ АНАЛОГ ОДЕЖДЫ GORE-TEX

Андрей ШЕВЦОВ, Александр ОСОВИК

Непредсказуемость погодных условий оперативной обстановки, в которой находится боец, диктует повышенные требования к одежде. Обмундирование должно быть универсальным и комфортным, водонепроницаемым, защищать от холодного и горячего ветра, «дышать», то есть не давать телу потеть, испарять влагу и выводить конденсат наружу.

Достигнуть этих целей позволяет нанесение мембранных покрытий на ткань (см. рис.).

Мембрана содержит около 4 миллионов микроскопических пор на один квадратный сантиметр. Размер каждой поры примерно в 20 000 раз меньше капли воды, но в 700 раз больше ее молекулы, поэтому испарения проникают через мембрану быстрее, чем через любые другие водонепроницаемые материалы.

Возникает вопрос, как шить мембранную ткань? Ведь проколы иглой при сшивке будут пропускать воду. Найденное решение просто — все швы проклеиваются водонепроницаемой лентой. Ткань становится герметичной в любых погодных условиях, выдерживает гидростатическое давление водяного столба до двух метров, не пропуская воду.

Вся одежда с мембранным покрытием спроектирована так, что вы тотально защищены от любой непогоды. Вы постоянно находитесь в тепле и сухости, но пот и влага тела выходят наружу.

В производстве современной военной одежды доминируют мембранные ткани GORE-TEX (Gore — фамилия изобретателя этого вида мембранных тканей из Шотландии). В последнее время для производства военного обмундирования стали использоваться мембраны PROLINE и SYMPATEX, не уступающие GORE-TEX по качеству. Мембраны множества других фирм используются в основном для производства альпинистской и туристической одежды, обуви и оборудования.

ветер и дождь

наружный слой

мембрана

внутренний слой

испарения

До настоящего времени силовыми структурами России закупалась дорогостоящая одежда и обувь с мембранным покрытием GORE-TEX, используемые в американской армии.

И вот с января 2000 года российская фирма SRVV (SURVIVAL CORPS — Корпус Выживания) начала производство отечественной военной одежды из военной французской мембранной ткани PROLINE, не уступающей GORE-TEX ни по каким параметрам:

- костюмы водонепроницаемые;
- куртки;
- брюки-самосбросы;
- обувь с мембраной GORE-TEX.

Цены — в два раза ниже цен на западные аналоги. Возможен пошив на заказ — большие размеры.

Телефон фирмы SRVV: (095)216-6982, факс: (095)215-1856. Адрес для переписки: 123056, Россия, а/я 50.

Рубрику ведет Л. В. Зеленина

Проблемы терроризма привлекают к себе внимание на всех уровнях. К сожалению, далеко не всегда вопросы борьбы с этим злом удается хотя бы согласовать теоретически, не говоря уже о каких-то практических шагах.

Алжирская газета **«Матэн»** сообщает, что широко разрекламированная встреча министров внутренних дел арабских стран по проблемам борьбы с терроризмом и организованной преступностью была свернута раньше времени — ее участники не смогли принять какое-либо решение, удовлетворяющее в той или иной мере всех.

Газета опубликовала, в частности, выдержки из выступления президента Алжира А. Бутефлики, в котором он прямо осудил некоторые арабские страны (не называя, однако, никого конкретно) за то, что те в свое время способствовали появлению террористических групп, а ныне поддерживают их деятельность. Надо отметить, что из уст главы МВД Алжира в эти дни впервые прозвучала формулировка «исламский терроризм»: ранее это понятие категорически отвергалось. К сожалению, не удалось принять решение о переходе от «теоретической стадии» в борьбе с терроризмом к практической. И это неудивительно, подчеркнул корреспондент **«Матэн»**: ведь из всех арабских стран только Алжир, уже 8 лет страдающий от разгула банд, прикрывающихся исламскими фундаменталистскими лозунгами, ратифицировал Конвенцию ООН о недопущении финансирования террористической деятельности...

Но арабские страны не единственный источник исламского фундаментализма в мире. Журнал **«Форин афферс»** считает, что наибольшую опасность представляет нарастающая волна исламского экстремизма и международного терроризма, исходящая из Афганистана, который стал базой для подготовки военных операций исламистов во всем мире — от территории США до Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии и Филиппин. Однако единственный реальный способ ликвидировать этот очаг напряженности — всячески стимулировать мирное урегулирование в Афганистане. Это, в свою очередь, невозможно без изменения политики Пакистана, оказывающего помощь «Талибану» и в финансовой, и в военной сферах.

Помимо этого, Пакистан поддерживает террористов и боевиков, действующих в индийском штате Джамму и Кашмир. Информационное агентство **«Пресс траст оф Индиа»** отмечает, что в последнее время резко активизировалась, в частности, пропагандистская деятельность исламских радикальных организаций в крупных городах в различных странах Запада. Наряду с этим участились вылазки террористов в Индии. В городе Джамму жилые кварталы неоднократно обстреливались портативными ракетами. И на фоне этих событий глава военного режима Пакистана генерал П.Мушарраф заявляет, что половину своего жалованья передает на «гуманитарную помощь» кашмирцам...

Среди прочих исламских террористических организаций выделяется шиитская организация «Хезболлах». Сферы ее деятельности четко определены: это юг Ливана и юго-запад Турции. Обладая достаточной гибкостью, члены «Хезболлах» действуют в разных регионах по-разному. Отряды, базирующиеся в Ливане, ведут самую настоящую войну против Израиля. Боевики, имеющие самое современное вооружение (вплоть до американских ракет «Тоу»), наносят точечные удары по израильским патрулям и поселениям и немедленно отступают. Справиться с ними можно только проведением крупномасштабной операции с применением тяжелых танков и артиллерии, но это вызвало бы такой конфликт с Ливаном, которого сейчас Тель-Авив желал бы избежать.

Ливанская газета **«Аль-Ахрам»** опубликовала интервью премьер-министра Ливана С.Хосса, который подчеркивает, что правительство страны не имеет никаких сведений о готовящихся операциях боевиков и не оказывает им материальной помощи, но поддерживает их политически.

О группировке «Хезболлах», действующей в Турции, пишет авторитетная анкарская газета **«Радикал»**. По данным спецслужб, она насчитывает около 8 тыс. боевиков. За последние два месяца полиция арестовала 221 человека, изъяты автоматы, пистолеты, гранатометы, огромное количество боеприпасов и взрывчатки. Найдены тайные захоронения многих десятков жертв боевиков — людей, отказавшихся сотрудничать с экстремистами или оказывать им финансовую поддержку. С другой стороны, известно, что многие компании и банки с капиталом в десятки миллионов долларов оказывают помощь фундаменталистам.

Как и в Ливане, «Хезболлах» в Турции опирается на шиитов. Ее открыто поддерживают многие священнослужители юга страны: местные имамы активно склоняют на сторону «Хезболлах» 13 — 15-летних подростков, в мечетях открыто говорят о джихаде, призывают к вооруженным нападениям на военных, политиков, вообще людей, отстаивающих светские устои государства. Едва ли не единственная сила, способная противостоять натиску исламского фундаментализма и терроризма в стране, — это армия.

При обзоре использованы материалы ИТАР-ТАСС и www.inopressa.ru

Азарт от опасной игры проходит быстро. Стоит увидеть первую смерть

ТАКОЕ МОЕ ДЕЛО

Александр МУХАРЕВ
Фото Александра ИГОНИНА, Михаила ГОРЫМОВА

Почему люди добровольно идут на войну? Каждый это решает сам, и мотивы разные. Но то, что существует какая-то предопределенность, в этом я уверен.

В моей семье всегда считалось почетным служить в армии. Дед прошел финскую и Вторую мировую, братья матери были офицерами, старший брат прослужил два года и, вернувшись из армии, все дразнил меня, что я еще салага и жизни не видел. Я и сам считал, что мужчина обязан узнать, что такое военная служба. И не просто хотел в армию, я туда рвался. Когда началась война в Приднестровье, я понял — это мой шанс. Туда ехали добровольцы. А им не нужны военкоматы и согласие родственников.

В первые же дни в Приднестровье я осознал, что побудительные мотивы, толкавшие меня на войну, навсегда остаются в прошлом. Энтузиазм, патриотизм и прочие высокие понятия выбивает первым же артобстрелом. После этого или начинаешь жить на войне, или надо уходить.

Помню один из ночных артобстрелов в Приднестровье. По нашим позициям бьют минометы румын. Недолет. Перелет. Бах — накрыло! Побежали смотреть, все ли живы. Обмениваемся впечатлениями. Стреляем в ответ. Короче, жизнь идет.

Пошел в блиндаж за патронами. А там сидит один боец, зажался в угол, трясется.

— Ты чего?

— Страшно, — отвечает.

— Так ты в темноте сидишь, вот тебе и страшно. А ты выйди на воздух, посмотри вокруг. С народом поговори. Веселее будет.

— Там убьют.

— Вот здесь тебя точно убьют. Потому что ты один и от страха трясешься.

Потом его фотографию опубликовали в журнале «Столица». Шинель мешком, каска съехала, из-под нее глаза, как у барашка на бойне. Называется «Недетское лицо войны». Увидел, даже передернуло. На позиции было полно настоящих мужиков, которым, если и было страшно, то виду не подавали. А сняли именно этого.

Азарт от опасной игры проходит быстро. Стоит увидеть первую смерть.

У нас ранило парня. Вчетвером понесли его на плащпалатке к «скорой». Врач посмотрел и сказал: «Поздно. Он уже умирает».

Я не поверил: парень же только что был жив! Смотрю в его глаза, в них вспыхнул и стал меркнуть огонек. И вдруг я почувствовал, что не его, а мое тело наливается холодом... Словами это не передать. Длилось всего мгновение. Потом я будто из глубины вынырнул. Разом навалились звуки, запахи... «Это война. Здесь убивают», — вспыхнуло в сознании и осталось там навсегда.

На войне свой, особый юмор. Люди учатся смеяться, когда вокруг вовсе не до смеха. С наших позиций в рембат ушел БТР, и мы пошли в Тирасполь его искать. А в городе уже Лебедь с Бергманом, там свои порядки. Перебрались через мост.

Идем с автоматами и рюкзаками. От перекрестка к нам понеслись два УАЗика. Выскочили десантники, с пулеметами и в брониках.

— Все, приплыли. На войне не пристрелили, так сейчас свои добьют, — прокомментировал Валерка.

— Не-не-не трясись. До-до-говоримся. — Я был после контузии и сильно заикался.

— Куда идем? — спрашивают десантники.

— Бэ-эт-э-эр потеряли. Во-от ищем, — отвечаю.

— Как потеряли?

— На-а по-озиции пришел, а бэ-тэ-э-ра нет. Вот и и-ищем. — Чувствую, что они не въезжают, от этого волнуюсь и заикаюсь еще больше.

— А ты че заикаешься?

— А ко-огда тебя же-железякой по башке шлепнет, ты-ты еще не так го-о-оворить будешь.

Посмеялись и отпустили.

Меня контузило легко, но заикался месяца два. У ребят был лишний повод для смеха. Подхожу раз к штабной палатке. Новобранцы кружком сидят. Вижу, Вася идет.

— З-здо-рово, брат! — Протягивает мне руку.

— При-и-ивет, — отвечаю.

— Ты-ы че, га-ад, дразнишься?

— Ва-ась, я не дра-азнюсь. Я тоже контуженный.

Все просто легли от хохота. Встретились два красноречивых и устроили бесплатный цирк.

В Приднестровье я убедился, что разница между солдатом срочной службы, ополченцем из местных жителей и добровольцем — колоссальная. Первый просто тянет лямку, второй оказался на войне волею судьбы, а третий попал на нее сознательно. Были случаи, когда сотня ополченцев снималась с позиции и бежала в тыл, едва заслышав стрельбу. И тогда их места занимали добровольцы. Пятнадцать человек держали оборону там, где должна была стоять сотня. Не потому, что мы супермены и нам не было страшно. Просто доброволец — внутренне другой человек. Он не бежал от войны, его туда не посылали. Он пришел на нее сам.

В Сербии была другая война. Но и там разница между добровольцами и местными ощущалась сразу. Когда мы приезжали на позиции, сербы выли: «Все, приехали русские, сейчас начнут войну в полный рост».

К войне трудно привыкнуть. Еще труднее с нее вернуться. Сознание не выдерживает резкого перехода из одного мира в другой

Мы всегда выходили на задание груженые, как верблюды. «Рожков» как можно больше, гранат, патроны россыпью — по всем карманам. Садимся в машину. Смотрим на сербов: один-два «рожка», пара гранат.

— Ребята, вы на войну или на пикник? — спрашиваем.

— На войну, — отвечают на полном серьезе.

— А что вы там с одним магазином делать собрались?

— Постреляем и вернемся назад.

Вот такое отношение к войне.

Или что такое засада по-сербски? По нашим понятиям, сел в засаду, дождался и врежь от души, чтобы никто не ушел. А они подпустят мусульман поближе, постреляют друг в друга, перебросятся парой гранат — и в разные стороны. Потом долго спорят, кто кого победил.

Это в разведке, а в обороне еще смешнее. Окопы сербы рыли на обратной строне холма, чтобы мусульманам не было видно. А те со своей стороны также окапывались. Вот и сидели на разных склонах неделями. Ничего, что противника не видно, зато не убьют.

Или идет бой. Пробегаю мимо минометчиков. Сидят, пьют ракию.

— Что не стреляете, мужики?

— Мин нет.

— Хрен с вами!

Бегу назад. Опять сидят, пьют.

— Что не стреляете?!

— Мин нет.

— Так вон же мусульмане, под носом бегают. Стреляйте из автоматов.

— Нет, мы минометчики.

— Твою маму, тогда поезжай за минами! Вон машина стоит!

— Нельзя оставлять позицию. Бой идет.

— Ну так стреляй из автомата!

— Мы же минометчики.

Первое время удивлялся, как они бережно воюют. Мы в дом сначала гранату бросаем, потом очереди по углам. Раскрошим, что осталось, заминируем и уходим. А сербы аккуратно входят. Чтобы не повредить что-нибудь, вдруг в хозяйстве пригодится. И эта непонятная для войны бережливость чувствовалась во всем.

Я все спрашивал сербов, почему не взрываете мосты. Рванули бы пару, проблем было бы меньше. «Нельзя, — отвечают. — Нам тут потом жить».

В последний приезд, в девяносто пятом, убедился, что люди за четыре года войны отупели до крайности. Например, дают бойцу задание. Встает и идет выполнять. В полный рост. Смотришь на него и думаешь: «Дурак, тебя же сейчас срежут». А ему уже все равно. Убьют так убьют.

У меня тоже такое было. Идешь, а сил уже нет. Надоело все. Хочется лечь и не двигаться. Мысли появляются глупые: «Пусть убьют — упаду и отдохну». Несколько раз в обморок падал. Шли в гору, вдруг ноги стали ватными, в глазах темно. Словно провалился куда-то. Открываю глаза. Надо мной знакомые лица. «Ты чего?» — «Ничего». — «Тогда пошли». Но стоит показаться противнику, или что-то мелькнет между деревьями... Откуда только силы берутся! Потому что жить хочется.

К войне трудно привыкнуть. Еще труднее с нее вернуться. Сознание не выдерживает резкого перехода из одного мира в другой. Но я никогда не понимал этого ветеранского надрыва.

Уважаю воевавших ребят, сочувствую. Но как увижу, как кто-то рвет на груди тельник и орет: « Я воевал!» — меня аж передергивает. Деды наши четыре года на самой страшной войне пробыли. Видели то, что нам и не снилось. Спросите тех, кто в пехоте или в разведке воевал, много они фрицев завалили? Никогда не скажут. А я теперь знаю: и резать им приходилось, и в упор стрелять. Если уж ветераны той войны молчат, то что уж нам голосить.

Приднестровье, Сербия... Доброволец — он везде доброволец. У него другой психологический настрой. Он никого не винит за то, что оказался на войне. Иногда приходит мысль: «Что я тут делаю?» А потом продолжаешь делать свою работу. Ту, которую за тебя не сделает никто.

АНГОЛА

Африканцы неплохие солдаты. В обороне, на хорошо оборудованных позициях, они дерутся с исключительным упорством

ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Юрий ПАНЧЕНКОВ*
Фото автора

Уже в конце 80-х годов организация УНИТА взяла под свой контроль большинство алмазных копей на севере и на северо-востоке Анголы. Благодаря поступающей прибыли УНИТА действует и по сей день, несмотря на отсутствие даже поддержки от ЮАР и США.

Начало наступления на Мавингу

В июле 1985 года началась одна из самых серьезных операций, когда-либо проводившихся ангольской армией против УНИТА.

Цель состояла в полном уничтожении этой военной организации. Для ее достижения мы должны были дойти до тыловой базы УНИТА в местечке Мавинга, взять основной лагерь противника в Жамба, находившийся рядом с границей Намибии. В самой Мавинге размещался французский госпиталь Красного Креста, где работали «самые настоящие француженки», и мои африканские друзья хотели с ними познакомиться...

В наступлении участвовали несколько пехотных бригад по 150 тыс. человек в каждой. В ходе первых недель боев УНИТА осталась без опытных бойцов, а также лишилась мобилизованных в деревнях рекрутов.

Но африканцы неплохие солдаты. В обороне, на хорошо оборудованных позициях, они дерутся с исключительным упорством. Причина кроется в том, что на ангольской войне вовсю применялось международное право брать пленных. Унитовцы же не брали в плен рядовых солдат и младшее командное звено, поэтому те понимали — терять им нечего.

В моей практике был случай, когда к городку Камабатела на севере Анголы вышла так называемая «колонна» УНИТА. Полурегулярная часть представляла собой толпу из семидесяти босых мужиков, воюющих большим табором вместе со своими женами и детьми. Вооружены они были всего несколькими автоматами и охотничьими ружьями.

Однако необстрелянный взвод, охраняющий населенный пункт, без единого выстрела сбежал в саванну. Почти все население городка было вырезано. Старики, женщины, дети... Им обрубали руки, ноги, отрезали головы. Чудом оставшихся в живых эвакуировали специалисты из вертолетной школы. Многие просто умерли в вертолетах или остались калеками на всю жизнь.

Хуже ангольская армия воевала в наступлении. Сказывался чисто психологический фактор: унитовцы никогда не оставляли на поле боя убитых и раненых. Делалось это довольно незамысловато: одна рота ведет наступление в передовых порядках, вторая следует за ней и собирает убитых. При отступлении арьергард прикрывает отход. И когда солдаты после упорного боя, насмотревшись на смерть своих товарищей, захватывали населенный пункт, то не обнаруживали там ни одного трупа врага.

К тому же дело происходило в Африке, где по-прежнему сильно верят во всемогущих колдунов, ведовство и черную магию.

Обучать ангольцев пришлось уже в процессе наступления. Пара БТР или БРДМ заходили унитовцам во фланг, те, не привыкшие к такой тактике и панически боящиеся окружения, бросали не только трупы, но и раненых и отходили. Показав на деле, что унитовцы не заговорены от пуль, наши солдаты воспряли духом.

...И тут вмешались южноафриканцы

Мы дошли до Мавинги за короткий срок. Сопротивление УНИТА было сломлено. До мавингского госпиталя с француженками оставалось всего семнадцать километров. И тут вмешалась регулярная юаровская армия.

Слева направо: Андрей Шелкунов (советник), капитан Лусио Амарал (начальник штаба округа), майор Зе Педро (командующий округом), автор.

***В 1984 — 1986 годах Юрий Панченков находился в Анголе в качестве военного советника, был прикреплен к одной из пехотных бригад ангольской армии.**

Братья по оружию.

Перед боем бойцов УНИТА накачивали какой-то наркотой, после чего началось «фронтальное побоище». Унитовцы шли в лобовые атаки в полный рост, неся огромные потери, а за ними катились БТРы.

...На наших глазах юаровцы сбивали ангольские самолеты и вертолеты, которые подвозили боеприпасы, колеса, забирали раненых.

До сих пор перед глазами стоит картина: два Ми-8 сели в нашем расположении, подбросив боеприпасы и запасные части к технике, и взяли на борт раненых. Пара Ми-24 кружили в воздухе. Едва вертолеты с ранеными поднялись, как «Миражи» сбили все четыре крылатые машины. Страшное зрелище, когда раненые выбрасываются из горящих вертолетов с километровой высоты...

На следующий день было сбито еще два вертолета. Полеты авиации для оказания помощи наземным войскам были прекращены. Нам предстояло выбираться в одиночку.

...Сидим с ребятами, тоже русскими советниками, около вырытой землянки и видим: в небе появились самолеты.

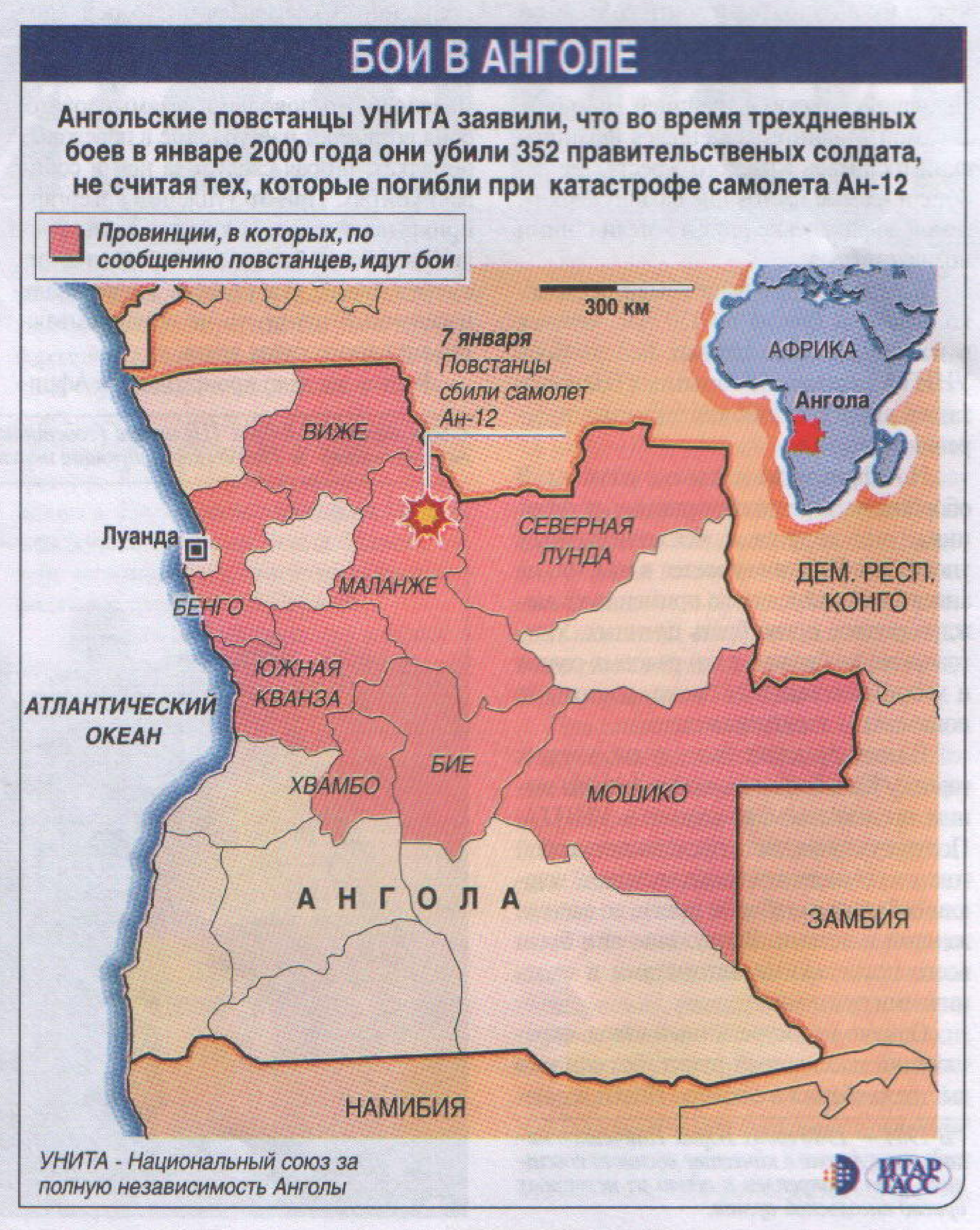
— Наши МиГи прилетели, — безапелляционно заявляет кто-то.

И тут с неба посыпались бомбы! Юаровские войска, поняв, что УНИТА находится на грани разгрома, начали агрессию против Анголы. Южноафриканские «Миражи» и «Импалы» расстреливали нас на бреющем полете. Последние налеты проводились по одной схеме: как только бригады начинали оборудовать позиции — над ними появлялся самолет-разведчик. Затем он улетал, а когда становилось темно, появлялись «Миражи».

После подобных бомбежек мы стали действовать иначе: дождемся, пока улетит разведывательный самолет, и быстро передвигаемся на пару километров в сторону. Авиации юаровцев ничего не оставалось, как бомбить по пустому месту. Днем прятаться было труднее. Но плотные заросли акации спасли бригады от полного разгрома с воздуха. Средств ПВО в бригадах не было. «Стрелы» нам подвезли уже после начала юаровской агрессии, и они лежали в кузове «Урала». Когда начались воздушные налеты, по закону подлости одна из первых ракет угодила именно в эту машину.

Наемники

Потом появились и регулярные юаровские части. Это были батальоны «Буффало» и 101-й батальон, полностью состоявший из наемников. Задача юаровцев состояла в поддержке наступления огнем. За боевыми порядками пехоты ехали их БТР AMX-60 и AMX-90. Боевые расчеты гаубиц и РСЗО «Валькирия» тоже состояли из южноафриканских наемников.

В окружении

Начался голод. Ангольцы съели нашу собаку Дружка. Мы его особенно берегли и ценили за одно качество. После многодневных боев все чувства притуплялись, и трудно было отследить начало обстрела или боя. Тогда мы полагались на собаку. В начале наступления пес получил боевое ранение: осколком ему чуть не отбило ухо. С тех пор Дружок стал чувствовать предстоящий налет и сразу мчался в безопасное место. Нам оставалось только бежать за ним. За обладание таким ценным качеством собака была признана равноправным членом нашего советнического корпуса и поставлена на довольствие. ...В общем, съели нашего Дружка. Что поделать — не уследили...

Когда закончились сухие пайки, пришлось перейти на подножный корм. Всю живность, что попадалась на пути, отстреливали: как правило, это были бегемоты, слоны, крокодилы...

Когда мучила жажда, рыли яму, ждали, когда там отстоится грунтовая вода, кидали в нее хлорные таблетки и эту гадость пили. После мучились животами. От жажды и голода в бригаде умерли около двухсот человек.

В начале этого года УНИТА, закупив вооружение у стран бывшего Варшавского Договора и Китая, дошла до второго по значению города страны — Уамбо и блокировала столицу провинции Куито. Руководители Анголы начали вывозить из города свои семьи и эвакуировать национальный банк. Но, несмотря на поддержку наемников, унитовцы были отброшены.

Южноафриканские пилоты жгли колонны с техникой.

После развала Варшавского Договора, вывода из Анголы кубинцев, прекращения фактически бесплатных поставок техники, оружия и военных специалистов из СССР УНИТА захватила полстраны, богатейшие алмазные копи и... остановилась. Можно долго рассуждать о влиянии ООН на лидера УНИТА, но, скорее всего, д-ру Савимби не нужна должность президента в полуразрушенной стране с нищим населением.

Алмазов и нефти в Анголе хватит надолго. Следовательно, война может длиться бесконечно. Идею перманентной революции д-р Савимби успешно воплощает в жизнь. Уже в этом году из страны вывели всех ооновских наблюдателей. Добро пожаловать на новую войну!

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Здравствуйте.

В первом номере за этот год прочитал письмо некоего Куликова из Ярославля. Меня оно просто вывело из себя. Остается только констатировать, что у нас в стране хватает людей, которым высокое полиграфическое качество (а-ля Плэйбой) журнала куда важнее его содержимого. Кроме того, не вызывает сомнений дилетантизм автора письма, который, судя по всему, относился к журналу лишь как к развлекательному чтиву (типа про крутых рейнджеров), иначе он мог бы оценить куда более профессиональный и объективный подход к различным вопросам отечественных авторов (на мой взгляд, в переводных статьях было очень много «шелухи»). Больше ничего добавлять не буду, хотя письмецо это покоробило.

С уважением, ваш читатель с 1996 года
Крайнов Ярослав.

Привет «Солдат удачи».

Привет из Новосибирска, из дивизии по охране ВГО и СГ. Если мое письмо прочтут те, кто служил в частях 3470, 3287, 3377, то отзовитесь. Вспомним службу, сибирские морозы и посты по периметру.

Мой адрес vvd75820@mail.ru.

Владимир Дровянников.

ПО МОРЯМ ПО ВОЛНАМ ДО НОРФОЛКА, А ТАМ...

Виктор ПОЛИГЛОТ
Фото автора

По натуре я человек сухопутный. О таких обычно говорят, что он «любит море с берега». Перед окончанием суворовского училища меня вызвал кадровик и предложил идти учиться в Высшее военно-морское пограничное училище. Я отказывался так настойчиво, что он пообещал направить меня туда, где буду «три года скелет лошади изучать» (намекая на единственное остававшееся в ту пору в Советском Союзе пограничное кавалерийское училище в Дзауджикау). Но тогда мне повезло: я закончил суворовское училище с медалью и, получив право выбора учебного заведения, попросился в институт иностранных языков.

И уж никак не думалось мне, молодому офицеру, что совсем скоро смогу похвастать тем, что имею «двадцать тысяч миль за кормой».

В сентябре 1962 года я оказался на Кубе в составе отдельного радиобатальона ОСНАЗ. Полгода мы занимались боевой подготовкой, пообвыкли, научились разбираться в тонкостях позывных и радиочастот. Но была одна заковыка: никак не удавалось со своих стационарных постов радиоперехвата «залезть» во внутриэскадренную связь УКВ-диапазона кораблей ВМС США. И вот однажды, в середине февраля 1963 года, меня вызвали в вышестоящий штаб и предложили «сходить в море». Как и положено офицеру, я ответил «Есть». После предупредили о секретном характере задания и запретили упоминать о нем в своей части.

Вскоре меня и двух выделенных в мое распоряжение радистов, которые могли работать «микрофонщиками» (прослушивать и записывать радиотелефонные переговоры на английском языке), посадили в машину, в которой уже находилась аппаратура радиоперехвата общим весом килограммов шестьсот. Нас отвезли к причалу морского порта Гаваны, где стоял готовый к выходу в море средний рыболовный траулер-рефрижератор.

Для команды судна была придумана легенда, согласно которой я был инженером ленинградского Института радиоприема и акустики, а мои радисты — техниками того же института, и целью нашего вояжа являлось изучение прохождения радиоволн в Атлантике. На случай, если кто-то попытается остановить наше судно для проверки в открытом море, меня вписали в Судовую роль (есть такой документ на каждом судне) матросом, а радистов, кажется, рыбаками.

Меня также проинструктировали, что при реальной угрозе досмотра судна следует «выбросить всю аппаратуру в море». Показали перегородку в ахтерпике, в которой я должен прорубить отверстие для сбрасывания наших «железок», и даже снабдили топором. До сих пор не могу понять, какие умники придумали этот трюк с уничтожением аппаратуры, отдельные части которой были неподъемными даже для троих.

Мы заняли каюту тралмейстера, впихнули туда все свои «железки», вывели на крышу антенны, подключились к судовой энергосети и приготовились к работе.

Рассвет застал нас уже далеко от Гаваны. Курс — на Ки-Уэст. Капитан получил указание принимать во внимание все мои пожелания по части маршрута следования и сроков нахождения в отдельных районах. Я «самостоятельно» вел штурманскую прокладку, копируя на полученную в вышестоящем штабе карту координаты судна, которые вычислял и наносил на свою карту вахтенный штурман. Определялись мы, как правило, по американским радиомаякам, и я всегда знал, где находится судно.

Поначалу мы с радистами вели очень активный поиск в эфире, но вскоре стало ясно, что особо выдающихся открытий ожидать не приходится. В диапазонах длинных, средних и коротких волн попадалось все то, к чему мы привыкли на берегу. УКВ-диапазон был забит сигналами, но среди них никак не удавалось выделить каналы связи ВМС США. Требовалось затесаться в место скопления американских кораблей, а их не было.

Неожиданным внештатным помощником стал судовой радист. Едва мы с ним познакомились, как он принес кучу

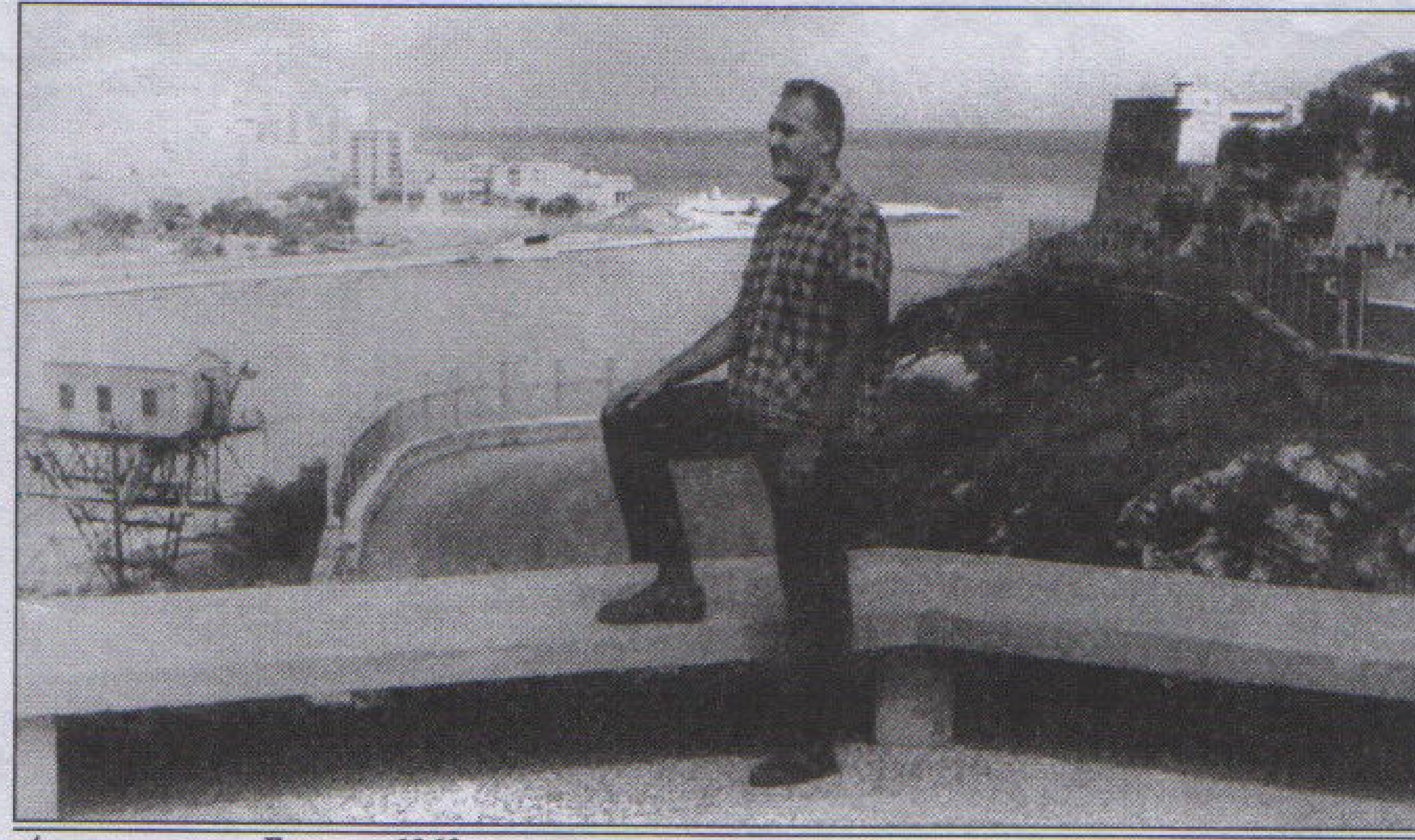
записанных радиосообщений на английском языке, который сам знал неважно. На мой вопрос, почему он решил, что эти радиосообщения будут мне интересны, радист без обиняков заявил, что служил в морских частях ОСНАЗа и нас «расколол» еще во время погрузки на борт аппаратуры.

Так прошла первая неделя. Мы наматывали мили, но хвастать пока было нечем. Пошли на север, миновали город Майами, полуостров Флорида. Иногда шли в трехмильной зоне в виду берега, но чаще держались от него на удалении 30 — 40 миль. Ни одного корабля ВМС США не встретили.

Я откровенно заскучал, но особых развлечений на судне нет, разве что бакланов дразнить: обвязываешь метровым шкертиком две селедки и бросаешь в воду перед вьющейся за кормой птичьей стаей. Один баклан хватает одну селедку, другой — другую, и вот они начинают таскать друг друга по воде, пытаясь взлететь. Глупые птицы: пока все не перепробуют селедок «на зуб», не оставят их в покое.

От скуки я стал проситься «порулить». Случалось, что стоял за рулевого чуть не целую вахту. В открытом море дело это не особо хитрое: слушай приказания, следи за компасом и дави на кнопки. Горизонт чист, столкновений быть не может.

Однако о деле своем не забывали. По-прежнему в разное время суток мы пытались нащупать сети радиосвязи ВМС США в УКВ-диапазоне, но безуспешно. Понемногу продвигались все дальше и дальше на север. И вот однажды, немного не доходя до широты Норфолка — главной на Восточном побережье США военно-морской базы, мы «влезли» в обозначенную на всех морских картах запретную зону, где американцы проводят артиллерийские стрельбы.

Автор в гавани Гаваны, 1963 г.

Перед рассветом 8 марта 1963 года я по своему обыкновению стоял рулевую вахту. Никого из членов экипажа в тот момент в рулевой рубке не было. Внезапно я увидел, что слева по «носу» из воды взметнулись четыре фонтана. Первая мысль была о китах. Но почему сразу четыре фонтана?

Пока я предавался размышлениям, на том же месте взлетели четыре новых фонтана. И только тут до меня дошло, что это падают в воду артиллерийские снаряды. Я схватил мощный ночной бинокль и сквозь предрассветную дымку разглядел на горизонте силуэт большого корабля. Вызвал в рубку сонного капитана, прибежали вахтенный штурман и рулевой. Капитан сбегал в свою каюту и вернулся со справочником «Силуэты кораблей флотов мира». Порывшись в книге, определили, что перед нами «корабль типа крейсер». Капитан бросился в радиорубку составлять донесение об обстреле судна в Москву и в свой порт приписки в Прибалтике, с которым мы поддерживали постоянную радиосвязь.

Тем временем снаряды продолжали прилетать с завидной регулярностью. Как ранее имевший дело с артиллерией, я быстро догадался, что брать нас в «вилку» американцы не собираются, иначе давно бы уже разнесли все в пух и прах.

И точно: вскоре обстрел прекратился и мы вздохнули с облегчением. Тут же на имя капитана судна посыпались радиограммы из Москвы и из порта приписки. Все корреспонденты просили нас сообщить подробности. На связь вышли и редакции ряда советских центральных газет. Капитан судна засел за ответные радиограммы.

Через полчаса мы уже были далеко от злополучного артиллерийского полигона.

По возвращении офицеры части встречали нас с газетами в руках. Оказывается, капитан нашего судна, живописуя журналистам инцидент 8 марта, вставил в свой рассказ фразу «Первым заметил выстрелы матрос... имярек». Чего уж было мне темнить, где был и что делал, когда об этом знала вся страна. Заодно сообщили, что в связи с обстрелом нашего мирного траулера Советское правительство направило американцам ноту протеста.

За этот поход мои радисты получили по медали «За боевые заслуги», а я был представлен к ордену Красной Звезды, который со словами: «Ты еще молод, успеешь нахватать наград, а мне сейчас надо!» беззастенчиво привинтил себе на грудь начальник штаба радиобатальона. Но в местный «санаторий» на 10 суток нас все-таки отправили. И на том спасибо.

Машина с аппаратурой радиоперехвата на подъезде к причалу. Гавана, 1963 г.

После развала советской «империи зла» место главного глобального противника США заняла КНР.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Как Билл Клинтон вновь разжег «холодную войну»

Джеймс Л. ПАТ,
Джим НОРЕЛЛ
Фото AP/Wide World

Когда в 1992 году, с приходом в Белый дом Билла Клинтона, завершился 12-летний период правления в Америке Республиканской партии, все думали, что «холодная война» окончена. Наш самый сильный противник послевоенных лет, Советский Союз, развалился, стал политическим и финансовым банкротом.

Когда Билл и Хиллари переезжали в дом №1600 на Пенсильвания авеню, никто уже не угрожал Америке ядерным оружием. Вооруженные силы США обладали бесспорным превосходством в таких областях высоких технологий, как космическая разведка, шифровальное дело, управление и связь, технология «стелт», суперкомпьютеры и наведение баллистических ракет.

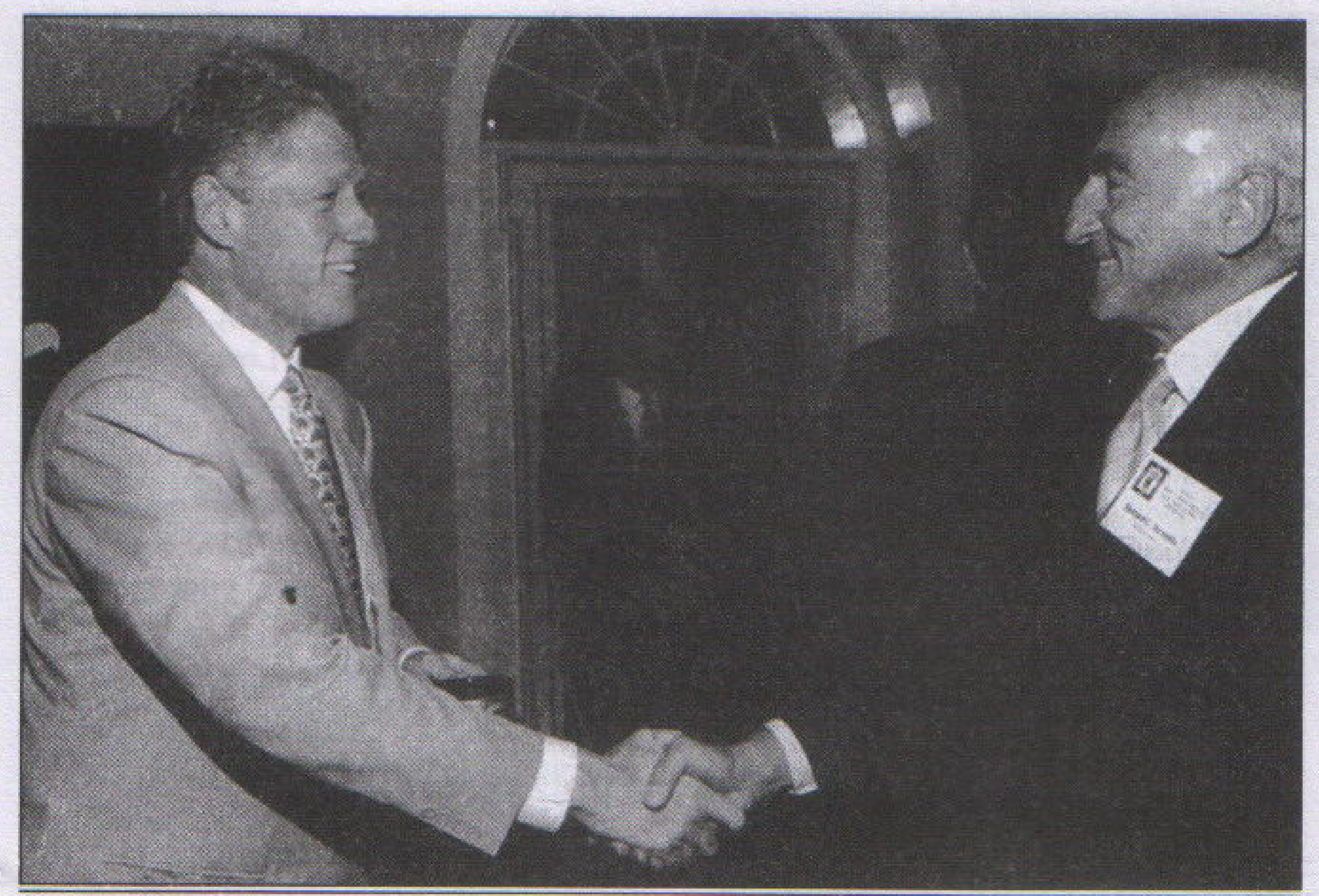
Однако для своей новой избирательной кампании Клинтону нужны были многомиллионные пожертвования от лидирующих в области высоких технологий корпораций. Они, в свою очередь, мечтали о получении прибыли от Китая — страны с самым многочисленным в мире населением.

В 1992 году, еще будучи кандидатом в президенты, Клинтон провозгласил, что распространение технологий оружия массового поражения таит в себе «величайшую угрозу будущему человечества». Он резко критиковал тогдашнего президента Джорджа Буша за его политику в отношении Китая, считая ее «неблагоразумной и обреченной на неудачу политикой конструктивного соглашательства». Когда Буш одобрил некоторые секретные проекты запуска с территории Китая американских искусственных спутников Земли, потребовав соблюдения слишком строгих мер безопасности, кандидат на пост вице-президента, баллотировавшийся в одном списке с Клинтоном, назвал Буша «неизлечимым трусом, боящимся диктаторов, которых он намеревается ублажать».

Уже будучи президентом, Клинтон в октябре 1994 года заявил, что «нет ничего важнее для нашей безопасности и мировой стабильности, чем предотвращение распространения ядерного оружия и баллистических ракет».

Несмотря на это и другие заявления Клинтона о решимости остановить распространение ядерного оружия в мире, его политика в отношении Китая привела к увеличению, а не к уменьшению количества ядерных зарядов и другого оружия массового поражения.

После развала советской «империи зла» место главного глобального противника США заняла КНР. Но несмотря на огромную мощь ее вооруженных сил, статус Красного Китая как ядерной сверхдержавы был очень призрачным. В 1993 году возможности Китая в области военной радиоэлектроники находились на уровне стран «третьего мира», так как основывались на применении радиоламп.

Генеральный директор компании Loral Бернард Шварц на встрече с Клинтоном.

Спящий великан просыпается и идет вперед семимильными шагами

Сегодня военные Китая могут безбоязненно разговаривать друг с другом, уверенные в том, что передачи в системе боевого управления войсками народно-освободительной армии Китая (НОАК) не перехватываются Агентством национальной безопасности США. Военнослужащие китайских подразделений «командос» обучаются новейшим способам действий под руководством инструкторов войск специального назначения армии США. Находящийся в распоряжении НОАК гражданский морской флот Китая (COSCO) является самым многочисленным в мире; он способен доставить большую группировку войск с обычным вооружением в любую точку земного шара.

Китай имеет доступ к спутниковой системе тепловизионного наблюдения за океанскими глубинами, которая позволяет ВМС США следить за чужими подводными лодками. Прежде атомные субмарины могли прятаться под толщей вод Мирового океана, не опасаясь обнаружения. Но Клинтон и вице-президент Гор разрешили китайским ВМС «заглядывать» в морскую бездну, где могли бы укрываться воины-подводники.

Далеко продвинулась китайская армия и в вопросе создания лазерного оружия для борьбы со спутниками. У нее уже есть лучевое (действующее на физическом принципе формирования пучка заряженных частиц) оружие, способное выводить из строя космические датчики систем разведки и наблюдения.

Китайские ученые и исследователи имеют доступ к суперкомпьютерам, которые еще в 1992 году были неведомы нации, когда-то именовавшейся «спящим великаном». Китайские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) с многозарядной ядерной головной частью летают точнее и дальше, чем когда-либо. Из 18 китайских МБР CSS-4 с ядерными боеголовками 13 ракет нацелены на Соединенные Штаты.

Предательское поведение

Военная мощь Китая, основанная на высоких технологиях, росла до тех пор, пока не сравнялась с вооруженными силами США. Как же это случилось?

«Администрация Клинтона заключила серию сделок в духе Фауста и совершила ряд грубейших политических ошибок, которые позволили Китаю преследовать собственные цели в Вашингтоне», — написано в книге «Год крысы: как Билл Клинтон скомпрометировал безопасность США за наличные деньги Китая». Она вполне могла бы стать черновиком прокурорского обвинительного заключения.

«Мы полагаем, — продолжают авторы, — что помощь администрации Клинтона китайским военным и замалчивание фактов наращивания военной мощи Китая были мотивированы в равной мере коррупцией и классическим стремлением к умиротворению. Продала ли администрация Клинтона американскую национальную безопасность одному из ведущих и наиболее опасных врагов нашей страны исключительно ради того, чтобы добыть деньги на новую избирательную кампанию?.. Да!»

Главный советник Клинтона по экспорту высокотехнологичных товаров г-н Бержер.

Принципы в последнюю очередь

Что же получили американские налогоплательщики в обмен на щедрость Клинтона к его друзьям в Китае?

Наиболее ощутимая выгода — товары широкого потребления: игрушки, инструменты, одежда, электроника... Зайдите на склад в любом дисконтном супермаркете и поинтересуйтесь, где изготовлен товар. Тысячи наименований, к которым мы привыкли в повседневной жизни, сделаны в Китае. Пожалуй, это часть чувства ложного экономического благополучия у тех средних американцев, от которых зависят результаты социологических опросов, ибо они готовы поддержать любые инициативы Клинтона.

Но даже дешевый китайский импорт имеет свою цену. Товары, начиная с игрушек, инструментов и ламп и кончая тысячами других бытовых предметов, изготовлены рабским трудом заключенных исправительно-трудовых лагерей, которые находятся в ведении Народной вооруженной полиции Китая, для действующих под прикрытием коммерческих компаний, которые либо принадлежат НОАК, либо имеют с ней тесные связи.

Выручка от товаров, купленных американцами, превращается в твердую валюту, которая идет на закупку Красным Китаем новых военных технологий. Барыши от продажи кукол Барби и солдат Джо превращаются в автоматы АК-74, танки, МиГи и ядерные ракеты.

Клинтон пытается убедить нас, что передача КНР новых технологий является для китайцев побудительным мотивом к тому, чтобы не продавать системы оружия другим странам. Однако Китай уже передал их некоторым из наиболее «зловещих» стран — спонсоров терроризма, например: Ливии, Ирану, Сирии и Северной Корее.

Иран получил от Китая ракеты Silkworm, С-802 — пиратскую версию американской крылатой ракеты, сырье и оборудование для производства химического и биологического оружия, а также технологию производства ядерного оружия.

А. Гор на приеме в буддистском храме Хси-Лай в Лос-Анджелесе, рядом со сборщицей пожертвований в пользу Демократической партии Марией Хся и мастером боевых искусств Хсин Юном.

Ливия, Сирия и Северная Корея получили от КНР инструкции по созданию баллистических ракет, а Ливия, кроме того, купила технологию производства ядовитого газа.

Пакистану Китай продал целый завод для производства баллистических ракет и основу для изготовления ядерного оружия. Проведенная Пакистаном серия испытаний ядерного оружия спровоцировала очередной раунд военного противостояния с Индией, который еще больше подорвал стабильность на полуострове Индостан.

Китай стал еще смелее, чем когда бы то ни было, проводя стрельбы баллистическими ракетами через Тайваньский пролив в направлении крошечного Тайваня. В то время как посол КНР в США сокрушался по поводу визита в США тибетского далай-ламы и президента Тайваня, в газете «The New York Times» (24 января 1996 г.) сообщалось о том, что НОАК угрожала применить ядерное оружие и испепелить город Лос-Анджелес.

Большинство американцев никогда не слышали о слове «COSTIND» (комиссии КНР по науке, технике и оборонной промышленности) — исключительно успешно действующей организации промышленного шпионажа.

Ее главные функции — координация всех проводимых Китаем работ по созданию оружия массового поражения и средств его доставки, контрабанда оружия и сбор разведывательной информации. Во главе организации стоит генерал Дин Хенгоа, который разработал грандиозную операцию проникновения в военно-промышленный комплекс США.

В 1993 году он обосновал теорию о том, как Китаю догнать США и тем самым получить возможность выступать с Америкой на равных в стратегическом и тактическом планах. Китаю, по его мнению, следует покупать технологии якобы для коммерческих нужд, обещая при этом поддерживать с США «прогрессивные» отношения, а в дальнейшем использовать их в чисто военных целях.

Крупная сделка компании Loral

Это была сделка с участием всех вышеназванных многонациональных корпораций, которая в конечном итоге нанесла серьезный ущерб национальной безопасности США, позволив КНР усовершенствовать систему наведения МБР и сделав сети связи недоступными для контроля США.

Президент компании, занимающийся обеспечением компьютерной безопасности, Чарльз Смит отмечал: «В ходе переговоров между представителями организации COSTIND и компании Loral вскрылись многие недостатки в китайских системах управления и наведения ракет. Полученные непосредственно от компании Loral советы по усовершенствованию бортового радиоэлектронного оборудования ракет и аппаратуры системы наведения были быстро воплощены в конструктивные решения и применены на МБР CSS-4, которые состоят на вооружении во 2-м артиллерийском корпусе НОАК».

По словам Смита, президент Клинтон лично организовал встречу генерального директора компании Loral Бернара Шварца с заместителем руководителя организации COSTIND генералом Шеном Ронюном.

Шварц, как выяснилось, был одним из самых щедрых благотворителей, пожертвовавших деньги Национальному комитету Демократической партии после того, как Клинтон пришел во власть.

Если с 1991 года аэрокосмическая промышленность делила свои пожертвования поровну между демократами и республиканцами, то компании Loral и Hughes в этот период выделили 2,5 млн. долларов демократам и только 1 млн. — республиканцам. Всего Шварц пожертвовал демократам с момента прихода во власть Клинтона 2,2 млн. долларов.

Были и другие совпадения, которые наводят на мысль, что заключенные компаниями Loral и Hughes сделки позволили Китаю украсть у США технологии, которые они не хотели ни дарить, ни продавать.

Любовь к деньгам

Четырнадцатого февраля 1996 года с ракетного полигона Хичан в юго-западной части страны Китай осуществил первый пуск своей новой трехступенчатой ракеты-носителя Long March. Но полет оказался коротким. На 22-й секунде после старта ракета-носитель взорвалась огромным огненным шаром, осыпав горящими осколками близлежащую деревню.

По официальным данным Китая, в катастрофе погибли 6 и получили ранения 57 человек.

В книге «Год крысы: как Билл Клинтон скомпрометировал безопасность США за наличные деньги Китая» описывается куда более печальная история. Ссылаясь на израильского инженера, бывшего свидетелем этой катастрофы, авторы пишут о «тысячах трупов, которые грузили в десятки грузовых автомобилей и хоронили в братских могилах». Хотя официальный представитель организации COSTIND назвал свидетельство израильского инженера «ложью», один американский инженер подтвердил авторам книги правдивость рассказа израильтянина.

Но лишенные жизни китайские крестьяне, вероятно, значили для американских подрядчиков куда меньше, чем упущенные барыши. В течение следующих дней были отменены подряды на запуск с территории Китая нескольких американских спутников. Чиновники угрожали прекратить выдачу страховых полисов, если научно-техническая комиссия без участия китайцев подтвердит, что причиной катастрофы стали легко устраняемые мелкие неисправности.

После недолгих уговоров правительство КНР согласилось на то, чтобы обстоятельства катастрофы изучили иностранные эксперты. Возглавить комиссию по расследованию поручили сотрудникам отдела

спутников компании Loral; в комиссию вошли также конкуренты компании Loral — специалисты из компании Hughes Electronics Corp. Руководство процессом изучения собранных сведений осталось за независимым корпоративным комитетом по безопасности.

Когда расследование завершилось, компания Loral через свое представительство в Пекине передала по телефаксу правительству КНР 25-страничный научный анализ причин катастрофы, включавший данные суперкомпьютера, которыми американцы ранее не делились с китайскими учеными из организации COSTIND. К анализу был приложен 200-страничный отчет, содержавший технические обоснования и инженерные расчеты, а также стенограммы двух продолжительных заседаний комиссии по расследованию обстоятельств катастрофы.

О, мои звезды, мы ошиблись...

Теперь, как, очевидно, решили руководители компании Loral, пришло время поставить в известность государственный департамент США. Генеральный юрисконсульт Loral Юлия Баннерман позвонила в департамент и сообщила, что компания Loral, возможно, «непредумышленно» нарушила законодательство о контроле за экспортом технологий, отправив в Китай телефаксом отчет комиссии по расследованию обстоятельств катастрофы китайской ракеты-носителя и три других документа, которые потенциально могут оказаться важными с точки зрения национальной безопасности США. Она также рассказала, что в тот день отправила руководству компании Loral срочное предупреждение о том, что передавать документы китайцам не следует, однако ее предупреждение пришло в Пекинское отделение компании с опозданием на 1 час.

Скандал привел к появлению двух запросов в конгресс США и в федеральное Большое Жюри, но никаких мер принято не было. Возникает законный вопрос: не действовал ли в данном случае принцип «рука руку моет» в отношениях между правительством КНР, через подставных лиц жертвовавшим огромные денежные суммы Национальному комитету Демократической партии, и администрацией Клинтона, которая преподнесла коммунистическому Китаю щедрый дар в виде секретной ракетной технологии?

YEAR OF THE RAT

YEAR OF THE RAT

How Bill Clinton Compromised U.S. Security for Chinese Cash

EDWARD TIMPERLAKE AND WILLIAM C. TRIPLETT II

Новая книга «Год крысы: как Билл Клинтон скомпрометировал безопасность США за наличные деньги Китая» выдвигает против Клинтона серьезные обвинения

Белый дом отрицал, что Китаю была передана какая-либо технология, имеющая стратегическую ценность для китайских военных.

Вскоре после катастрофы ЦРУ США стало известно, что 13 из 18 китайских МБР CSS-4 с ядерными боеголовками снова перенацелены на объекты США. Вопреки оптимистичным заверениям Клинтона, что Китай является нашим другом, не означает ли это, что КНР рассматривает США как своего главного врага?

Однако Клинтон продолжал верить (о чем свидетельствует его благожелательное отношение к Китаю), что китайцы — друзья, нуждающиеся в нашей помощи.

«Доверяй нам»

Как будто бы желая снять любые оставшиеся сомнения в искреннем благорасположении к Америке, китайцы через полгода после визита Клинтона в Пекин провели испытательный пуск своей новой МБР DF-31 в направлении крошечного Тайваня, где в то время проводились свободные выборы.

До того как Китай разработал МБР DF-31, развертывание которых должно быть полностью завершено к 2002 году, Россия была единственной в мире страной, имевшей на вооружении дорожно-мобильные пусковые установки МБР (SS-25). Обнаружить, определить координаты и уничтожить до пуска ракеты мобильную пусковую установку (будь то русская ракета SS-25 или китайская ракета DF-31) почти невозможно, поскольку она способна быстро менять позицию. Обе вышеназванные ракеты являются твердотопливными, поэтому время подготовки к пуску сокращается с нескольких часов до нескольких минут.

«МБР DF-31 с ядерным зарядом мощностью 500 Кт позволит Китаю нанести мощный первый удар, которому трудно противодействовать на любом этапе операции, от предпускового маневрирования пусковой установки до конечного этапа полета ракеты», — говорится в секретном докладе, подготовленном Национальным центром воздушной разведки ВВС США в 1996 году.

Нам остается лишь полагаться на обещания Китая. И на честное слово «товарища» Клинтона. Такое же честное, как обращение к американскому народу, когда Клинтон, размахивая пальчиком перед телекамерами и вперив взгляд в зрителей, говорил: «Я не собираюсь повторять это снова... У меня никогда не было сексуальных отношений с этой женщиной...»

ЭТА СТАРАЯ ДОБРАЯ «МАЛЮТКА»

Александр КУРЕПИН

В ходе боевых действий в Чечне для уничтожения снайперов и подавления огневых точек часто применяют противотанковые управляемые ракеты 9М111 «Фагот». Использование этого высокоточного оружия неоправданно и, главное, неэффективно. Ведь для поражения противника кумулятивная боевая часть ракеты дает ничтожно малое количество осколков. А стоимость 9М111 примерно 2000 долларов.

Во время карабахской войны, в которой мне довелось участвовать, к «Фаготам» относились крайне бережно и экономно. Иное дело — ПТУР 9М14М (9М14П, 9М14П-1) «Малютка». На складах запасы этих ракет, снятых с вооружения в 70-х годах, все еще весьма значительны. Их мы использовали против автомобильной техники, огневых точек, наступающей пехоты.

Воевать мне пришлось в горных и лесных массивах, похожих на чеченские. Часто в тылу противника. В этих условиях «Малютка» имеет некоторые преимущества перед «Фаготом». Пульт управления «Малютки» в два с лишним раза легче, чем у «Фагота». При пешем передвижении в горах это имеет большое значение. То же самое относится и к весу ракет.

Из-за обилия электроники ракеты 9М111 требуют осторожного обращения — при падении с высоты более чем в полметра они подлежат уничтожению. Если же у моих «Малюток» при падении ломались крылья, я их попросту заклеивал эпоксидной смолой и марлей.

Для периодического контроля, необходимого пусковой установке 9П135 «Фагот», нужна целая машина аппаратуры. ПТРК «Малютка» проверяется непосредственно в полевых условиях компактными приборами 9В451 и 9В452.

Кроме того, эффективность применения ракет 9М14 против огневых точек и пехоты неприятеля многократно возрастала при самостоятельной модернизации ПТУР. Сделать это можно так:

- снять взрыватель и обтекатель с боевой части. При этом важно не потерять токопроводящие металлические кольца, служащие проводником электроимпульса от пьезогенератора к взрывателю;
- выдавить взрывчатое вещество из корпуса;
- расплавить в котелке (водяной бане) 600 г предварительно раскрошенного тротила, добавить туда 1150 г рубленой стальной проволоки диаметром 5 — 7 мм (куски длиной 10 — 15 мм);
- закрепить на место взрывателя вырезанный из дерева муляж;
- залить полученную ранее смесь в кумулятивную воронку, дать остыть и установить на место муляжа настоящий взрыватель;
- вставить токопроводящие кольца и обтекатель на прежнее место.

В заводских условиях эффективность такого способа можно было бы значительно повысить, вставив чугунный рифленый корпус (по типу мины ОЗМ). Единственное условие — сохранение центра тяжести боевой части.

При ночной стрельбе я наводил ПТУР с помощью НСП4-1, предварительно модернизировав ракету: снимал трассер (или оба трассера 9М14П, 9М14П-1), выжигал его, замыкая контакты обычной батарейкой. Перед пуском в корпус трассера вставлял тонкий «пальчиковый» фонарь, включал его и закреплял скотчем.

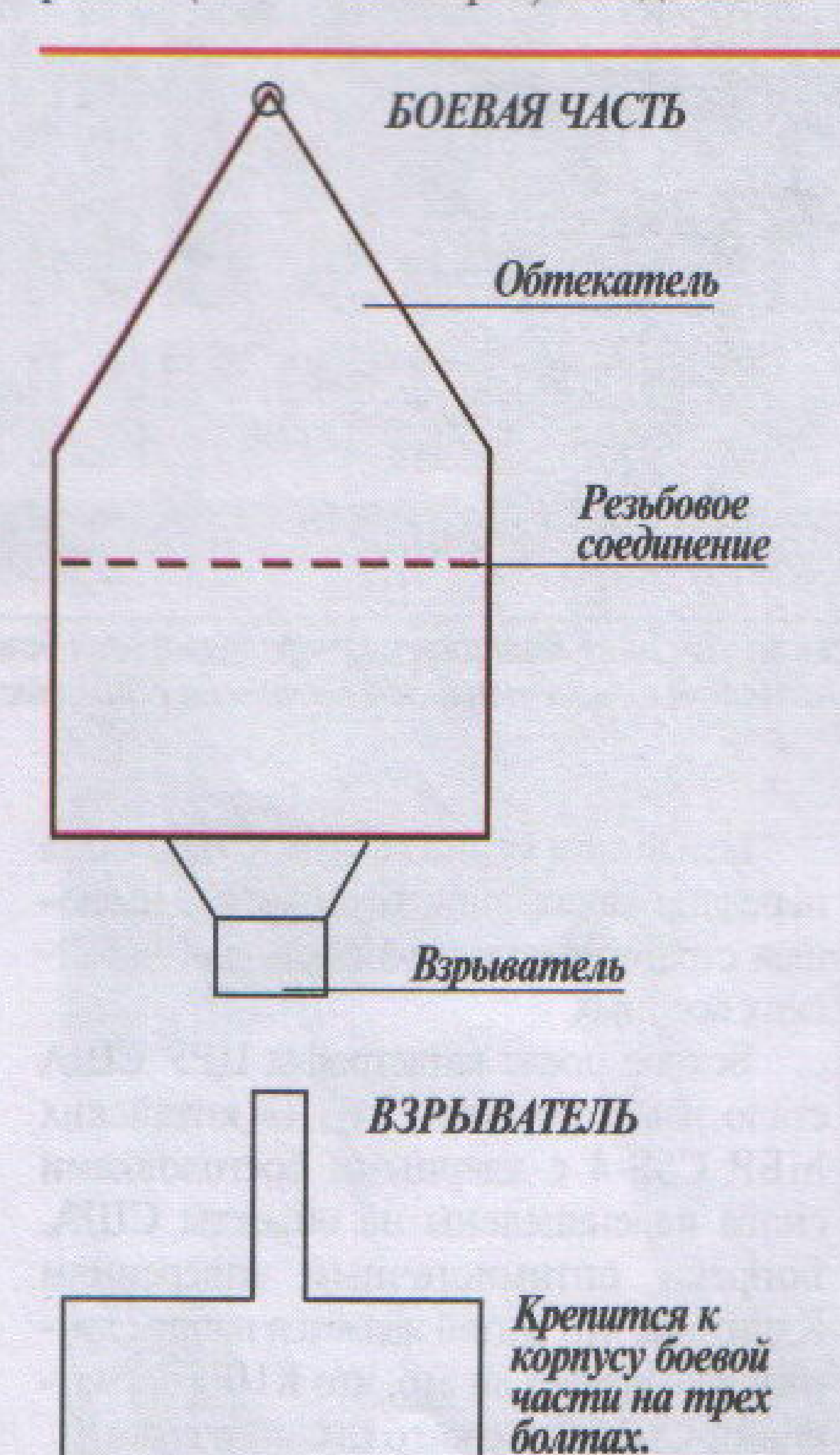
Оператору «Малютки» можно дать несколько практических советов, основанных на собственном опыте:

1. Вместо штатного визира лучше использовать «половинку» бинокля (желательно с сеткой);
2. Обнаружив вспышку выстрелов, навести любую из рисок сетки на вспышку, а трассер на риску;
3. На первоначальном участке полета ракеты (500 — 700 метров) наведение желательно контролировать невооруженным глазом, так как ракета может уйти из поля зрения визира при применении оптики большой кратности.

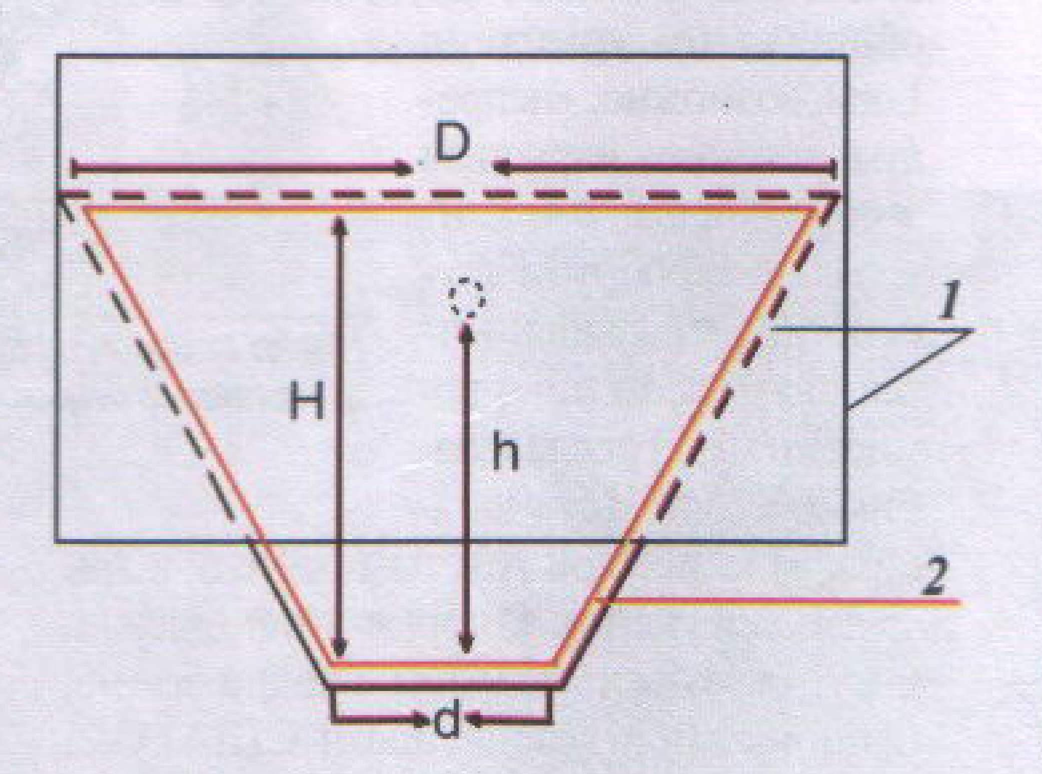
Но полностью полагаться на свое зрение не стоит: в горах расстояние от верха до низа кажется меньше и наоборот. В связи с этим необходимо обязательно пользоваться лазерным прибором проверки.

Наш расчет, состоявший из пяти человек, ходил на «боевые» с семью ракетами. Оператор нес пульт, ЛПР и две запасные направляющие, один боец — чемодан-ранец с ракетой 9М14М (вес 18 кг), трое других — две ракеты в специально сшитых из брезента хурджинах

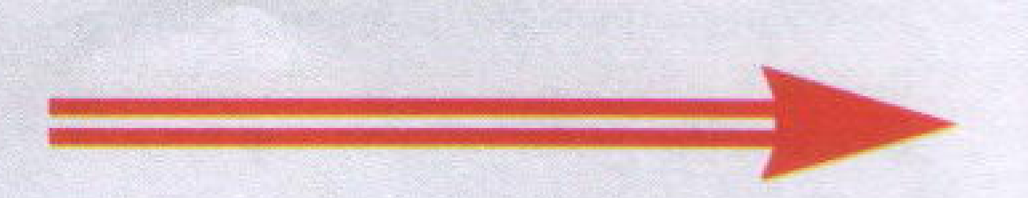
Публикацию подготовила Марина ШИМАНОВА

КОРПУС БОЕВОЙ ЧАСТИ БЕЗ ОБТЕКАТЕЛЯ И ВЗРЫВАТЕЛЯ

1. Фиберглясовый корпус боевой части.
2. Кумулятивная воронка с запрессованным взрывателем (флегматизированный гексаген).

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Дмитрий ШИРЯЕВ
Фото автора

ПТРК «Малютка» была последним отечественным комплексом первого поколения со снарядом 9М14. Этот снаряд управлялся по проводам и имел дальность действия 3000 метров. По отзывам зарубежных специалистов, ПТРК «Малютка» по всем параметрам существенно превосходил любые зарубежные аналоги.

Автор считает, что, решая многие боевые задачи в Чечне, можно было бы обойтись без ракет «Фагот» и вертолетов, стоит лишь использовать ПТУР 9М14, заменив кумулятивную боевую часть (БЧ) на осколочную. Несмотря на всю примитивность своих действий, он добился определенного успеха, а победителей не судят.

Но Александр при этом немало рисковал. Известны случаи несанкционированного подрыва БЧ снаряда 9М14, повлекшие за собой тяжелые последствия. Дело в том, что взрывательное устройство БЧ 9М14, как и все пьезоэлектрические взрыватели, имеет электроискровой детонатор. А этот детонатор весьма чувствителен к статическому электричеству и при неквалифицированном обращении опасен.

Кроме того, существующая боевая часть «Малютки» — 9Н110М предназначена для поражения бронированных объектов и совершенно неэффективна там, где требуется осколочное действие.

Александр дает дельные советы по стрельбе в сумерках, но забывает добавить, что на начальном участке полета ракеты не следует наблюдать за ней через оптику еще и потому, что трассер слепит стрелка.

Сравнивая «Малютку» с «Фаготом», автор делает это некорректно. По его словам, вес ракеты «Малютка» в два раза меньше «Фагота». На самом деле, «Малютка» значительно тяжелее (10,9 кг против 7 кг соответственно). Вес «Фагота» в пусковом контейнере — 11,5 кг. В пешем строю один солдат переносит 18-килограммовый вьюк (чемодан-ранец) с одной «Малюткой», в то время как вьюк для «Фагота» содержит два снаряда.

Требования к ударной стойкости обоих снарядов одинаковы: и тот и другой в случае их падения в укупорке с высоты более 0,5 метра в войсках не должны храниться и использоваться.

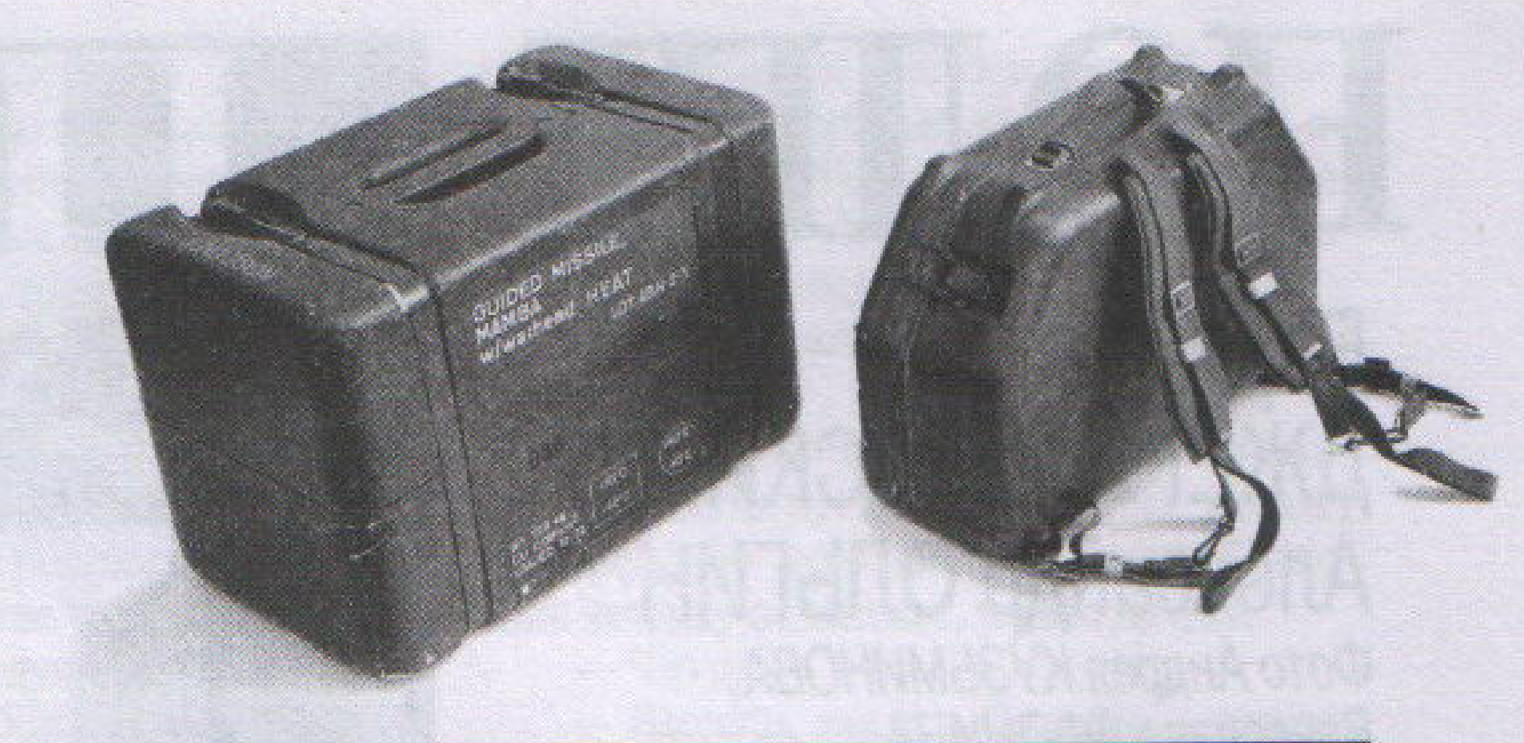
Не нужно забывать, что научиться управлять «Малюткой» очень непросто, так как снаряды первого поколения наводятся «вручную». Понадобится как минимум месяц напряженного труда за тренажером, чтобы освоить такой метод наведения. Справиться с управлением «Фагота» можно почти без тренировки, особенно тем, кто имеет некоторый опыт работы на фрезерных или токарных станках.

Производство противотанковых управляемых ракет у нас было налажено хорошо. Именно к ним относилась известная фраза Никиты Сергеевича: «...сходят с конвейера, как колбасы!..» В результате на складах скопились колоссальные запасы различных ПТУРС, имеющих небольшой срок хранения.

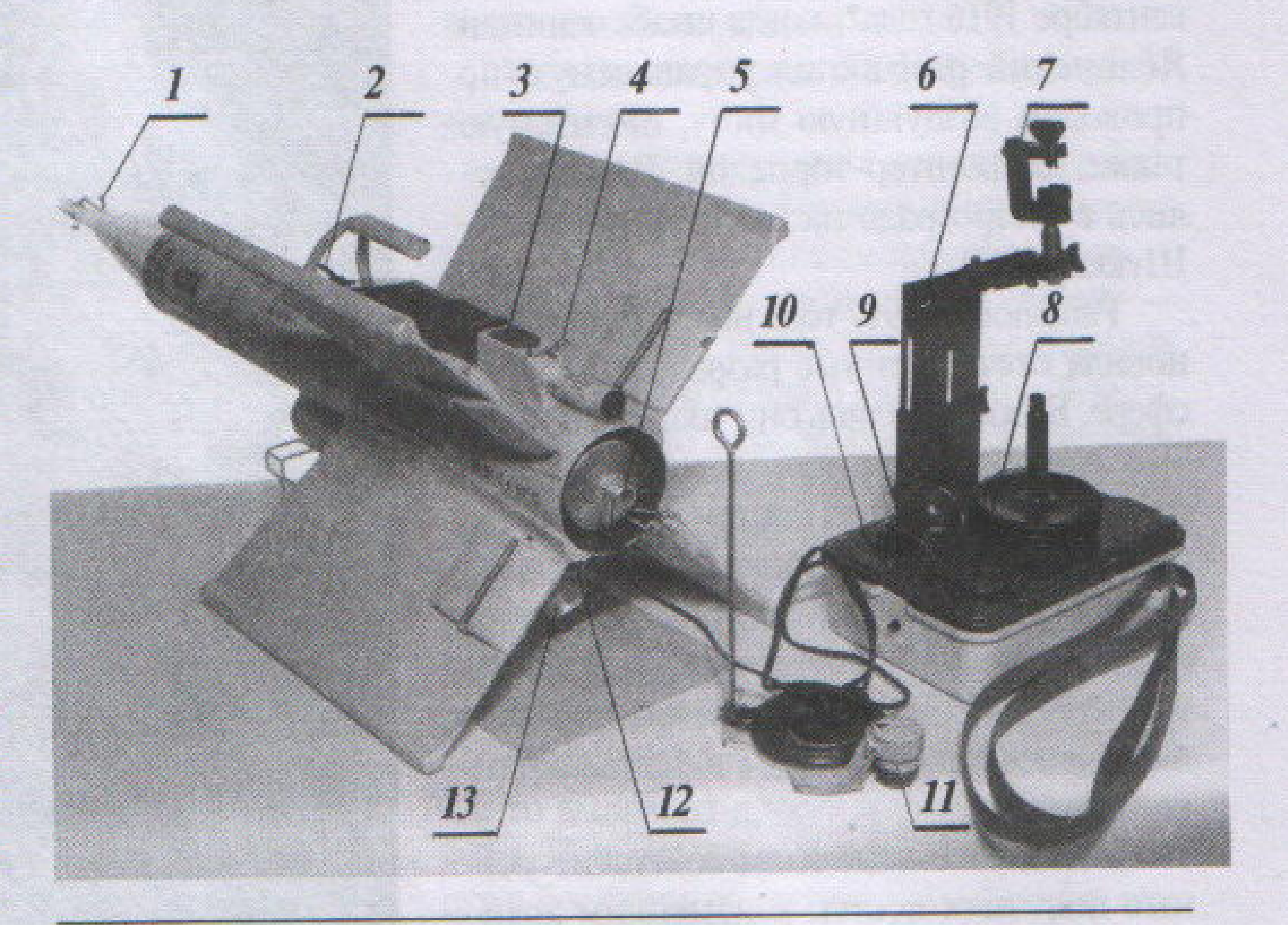
В настоящее время в Чечне используются в основном не «Фаготы», а существенно более мощные ПТУРС 9М113 комплекса «Конкурс», гарантийный срок годности которых давно прошел. По отзывам непосредственных участников боевых действий наблюдается большой процент несходов этих снарядов (не срабатывает пиропатрон передней крышки).

Публикация же материала Александра Курепина пусть будет упреком тем, кто в свое время не догадался сделать наше управляемое противотанковое оружие более универсальным — военному заказчику и гражданским разработчикам.

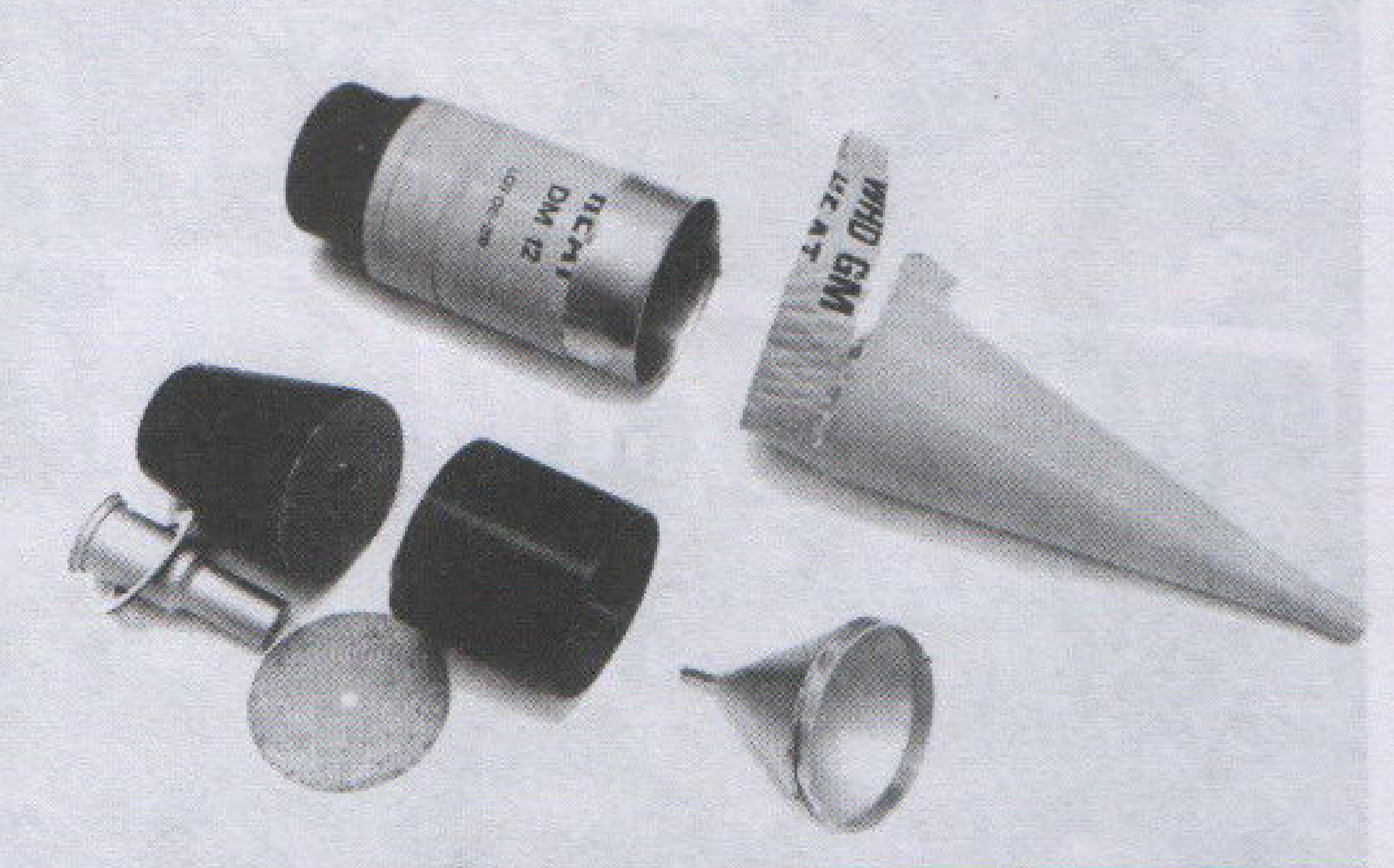
P.S. Идея Александра давно уже была реализована в западногерманской разработке ПТУРС «Кобра», который имел сменную боевую часть (кумулятивную или осколочную) и мог наводиться с помощью обычного полевого бинокля.

«Малютка» в чемодане-ранце 9П111 (справа) при несущественной разнице в весе значительно компактнее и транспортабельнее западногерманского снаряда «Мамба» в укупорке — модернизированной «Кобры» выпуска 1972 года.

«Кобра» в положении готовности к пуску:
1 — головная часть взрывательного устройства; 2 — транспортировочная рукоятка; 3 — контрольный бортразъем; 4 — стопорный шплинт трассера; 5 — сопло маршевого двигателя; 6 — регулируемая по высоте стойка прицела; 7 — струбцина для крепления полевого бинокля; 8 — крышка аккумуляторной батареи; 9 — электроразъем кабеля управления; 10 — кнопка «пуск»; 11 — бортовой электроразъем кабеля управления; 12 — шунт запальной электроцепи двигателя; 13 — наклонное сопло стартового двигателя.
Корпус планера «Кобры» изготовлен из картонной трубы с упрочняющей пропиткой. Корпуса маршевого и стартового двигателей штампованные из алюминиевого сплава. Пластмассовые детали изготовлены литьем из термопластичных пластмасс.

Кумулятивная БЧ ПТУР «Кобра».
Рядом с донной шашкой ВВ лежит донная часть взрывателя (предохранительно-исполнительный механизм).

ПОЛЕТ «ПЧЕЛЫ»

Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ,
Александр ОЛЬГИН
Фото Андрея КУЗЬМИНОВА, Вячеслава АФОНИНА

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

История российских беспилотных летательных аппаратов (БЛА) началась в сентябре 1916 года*, когда штабс-капитан Яблонский разработал управляемую по проводам воздушную мину, именуемую также геликоптер-торпедой. Работы велись в Петрограде на заводе «Сименс — Шуккарт».

Революция 1917 года надолго приостановила отечественные разработки в этой сфере. Возобновились они только в начале 30-х годов и были направлены в первую очередь на создание систем автоматического управления беспилотных самолетов различного назначения. Работы над ударными БЛА в СССР практически были завершены к 1940 году, но начавшаяся война вновь внесла коррективы в деятельность конструкторов.

В послевоенные годы советские ученые получили доступ к немецким архивам и оборудованию. Выяснилось, что беспилотник-разведчик совершил свой первый полет в исследовательском центре ВВС Германии под городом Рехлингом еще в 1939 году. Ударные БЛА ФАУ-1 и ФАУ-2 заставляли трепетать Британские острова. Богатый опыт немецких ученых подготовил почву для дальнейшего развития отечественных БЛА.

Подготовка к запуску «Пчелы». Гудермес, декабрь 1999 г.

В 40 — 50-х годах были созданы советские межконтинентальные самолеты-снаряды «Буря» и «Буран», способные нести ядерные заряды. Но баллистические ракеты признали более перспективными, и дальнейшие работы по созданию ударных беспилотников стратегического назначения прекратились.

Первым советским послевоенным БЛА-разведчиком стал самолет Як-9 В — переоборудованный дистанционно пилотируемый аппарат дозиметрического контроля. Пять таких машин использовались для исследований атмосферы при проведении ядерных испытаний. Следующим шагом стал серийный выпуск разведчика

***В том же году совершил свой полет первый в мире беспилотный самолет конструкции американского изобретателя Г. Кертиса.**

Як-25 РВ, созданного в 1959 году в двух вариантах — пилотируемом и беспилотном. Он находился на вооружении до начала 70-х годов.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДЧИКИ

К началу 60-х годов возникла потребность в летательных аппаратах, способных осуществлять фото- и радиотехническую разведку территории потенциальных противников. Стратегические разведчики-беспилотники должны были дополнять развединформацию спутниковых систем, обеспечивая необходимую оперативность передачи данных. Значительным преимуществом БЛА перед пилотируемыми аппаратами считалась меньшая уязвимость для средств ПВО за счет более высокой скорости и высоты полета. Наиболее известный БЛА этого класса — Ту-123 (комплекс «Ястреб») обладал следующими характеристиками:

Дальность полета — 3800 км;
Скорость полета — 2700 км/ч;
Время полета — 90 мин;
Высота полета — 20 000 м.

Установленный на аппарате двигатель был модификацией силовой установки МиГ-25. После выполнения задач Ту-123 в автоматическом режиме возвращался к месту старта, где его «принимал» оператор РЛС и выводил в район посадки. На высоте 4000 метров аппарат разделялся на две части, опускавшиеся на парашютах. В случае необходимости с наземного пункта управления могла быть дана команда к самоликвидации. Но посадка хвостовой части была жесткой, и говорить о ее повторном использовании не приходилось. При всех своих очевидных плюсах комплекс оказался весьма дорогостоящим, и программа была свернута.

ТАКТИЧЕСКИЕ БЕСПИЛОТНИКИ

Информация об эффективности применения БЛА подтвердилась во время вьетнамской войны. В ходе боевых действий американцы активно использовали аппараты Ryan-147. В 1964 — 1975 годах произвели 3435 боевых вылетов БЛА, из которых 2873 оказались успешными. Никто из персонала, обслуживавшего аппараты, при этом не пострадал. За тот же период было сбито более 2500 боевых самолетов, убито и взято в плен около 5000 пилотов.

Разумеется, советские конструкторы учли удачный опыт боевого применения БЛА. В 1982 году на вооружение Советской Армии поступил тактический беспилотный разведывательный комплекс ВР-3 «Рейс» с БЛА Ту-143. Разведывательная часть аппарата комплектуется в двух вариантах: фото- и телевизионная аппаратура, фото- и инфракрасное оборудование. Совершенная парашютно-тормозная система обеспечивает мягкую посадку БЛА после выполнения задачи. Через несколько часов аппарат готов к новому вылету. «Рейс» до сих пор используется войсками.

Он поставлялся в страны Варшавского Договора, а также в Сирию и Ирак. Комплексы прекрасно зарекомендовали себя во время боевых действий в Ливане в начале 80-х.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

Успешное применение БЛА на ближневосточном направлении определило приоритетную задачу разведывательных беспилотников — доразведка отдельных целей и объектов. Отмечалось, что после появления израильских аппаратов над боевой позицией арабов артиллерийский, ракетный или авиационный удар производился через несколько минут.

Этот факт побудил командование ВС СССР выдвинуть соответствующие требования к разработке БЛА нового поколения. БЛА должны были немедленно передавать на наземные пункты разведданные с большой точностью определения координат. В этом случае они могли использоваться для целеуказания артиллерии, РСЗО, авиации. Осуществление программы под названием «Строй» поручили головной организации НИИ «Кулон», где разрабатывалось несколько комплексов различной дальности применения: полковой — «Строй-П» с БЛА «Пчела», армейский — «Строй-А» с БЛА «Дятел», фронтовой — «Строй-Ф» с БЛА «Коршун».

Кроме того, был создан комплекс «Крыло», средства управления и запуска которого размещались на шасси МТЛБ. Этот вариант успешно решал задачи общей разведки поля боя и ближнего тыла противника в ходе боевых действий в Афганистане. Однако громоздкость наземного оборудования и сложности технического обеспечения и эксплуатации ограничили его применение.

Для комплекса «Строй-П» было разработано несколько вариантов аппаратов «Пчела», в том числе «Пчела-1 ПМ» — постановщик активных радиопомех.

Аппарат «Пчела-1 ТМ» — первый советский малоразмерный беспилотник, оснащенный бортовой обзорной телевизионной камерой с передачей информации в реальном масштабе времени на земной пункт управления. В состав комплекса «Строй-ПМ», находящегося сегодня на вооружении российской армии, входит 6 дистанционно пилотируемых летательных аппаратов (ДПЛА) «Пчела-1», машина с командным пунктом управления и ГАЗ-66, на котором размещены контейнеры с аппаратами. Для запуска беспилотников используется пусковая установка на базе БТР-Д. Оборудование

Новая разработка: БЛА — «Сорока».

Наименование образца, основные ТТХ	«Пионер-1»	«Пойнтер»	«Март»
Стартовая масса, кг	175	3,4	115
Максимальная скорость полета, км/ч	180	70	-
Практический потолок, м	4500	500	300 - 1000
Продолжительность полета, ч	до 8	1	3,5
Глубина ведения разведки, км	до 180	до 5	до 50
Масса полезной нагрузки, кг	45		
Варианты бортового разведывательного оборудования	телекамера, ИК-станция переднего обзора	видеокамера	ПЗС ТВ камера

БЛА — тактический разведчик ЛА-17.

комплекса позволяет управлять двумя аппаратами одновременно. Все машины, составляющие «Строй-ПМ», могут десантироваться с самолетов на парашютных системах. После приземления повторный запуск может осуществляться уже через двадцать минут.

Сам ДПЛА — моноплан, выполненный по нормальной аэродинамической схеме, с поршневым двигателем, с прямоугольной формой крыла, с постоянным профилем сечения. Оперение — стабилизационное кольцо с рулями высоты и направления. Посадка происходит при помощи парашютной системы и посадочных амортизаторов. Разведывательное оборудование — ТВ-камера ПК-2. Компьютерное оборудование наземного пункта дистанционного управления НПДУ позволяет совместить «картинку» ДПЛА с картой, использовать эффект стоп-кадра, делать распечатки изображения местности. Кроме того, вся информация, зафиксированная бортовой аппаратурой, может быть сохранена как видеозапись для последующего детального исследования.

Начало восьмидесятых годов было эпохой расцвета отечественных БЛА. На вооружении Советской Армии стояли тысячи беспилотников-разведчиков и постановщиков радиопомех. Достаточно всего одного аппарата, оснащенного средствами постановки радиопомех, чтобы полностью парализовать всю систему связи мотострелковой или танковой дивизии. А массированное использование этих беспилотников могло вывести из строя системы управления целых армий и даже фронтов неприятеля.

В то время комплекты БЛА имели 30 воинских частей, но уже к концу 80-х годов их количество сократилось до 13 и продолжало уменьшаться. В 1996 году ликвидировали последнюю эскадрилью БЛА российских ВВС. Многие научные исследования прекратились. Уже прошедшие испытания комплексы так и не были запущены в серию, а многие российские ноу-хау проданы за рубеж. В настоящий момент в российской армии остались всего два отряда БЛА — в составе армейской авиации и ВДВ.

Основные характеристики тактических беспилотных разведчиков ММЗ «Опыт»

Характеристики БЛА	Ту-143 «Рейс»	Ту-243 «Рейс-Д»
Разработчик	ММЗ «Опыт»	ММЗ «Опыт»
Изготовитель	Воронежский авиазавод	Воронежский авиазавод
Производство	серия с 1973 по 1989 гг.	серия
Состояние	на вооружении с 1976 года	на вооружении с 1982 года
Размеры, мм:		
длина	8060	8315 (8290)
размах крыла	2240	2250 (2850)
высота	1545/2100	1546 (1576)
диаметр фюзеляжа	600	—
Площадь крыла, кв.м	2,9	2,9
Массы, кг:		
взлетная	1230 (1410)	1400
посадочная	—	640
пустого аппарата	1012	—
Двигатель, тип:	ТРД	ТРД
марка	ТР3-117	ТР3-117
тяга, кг	590	640
Запас топлива	150 (190 л)	—
Дальность полета, км	180 — 190	360
Радиус действия, км	75	—
Скорость, км/ч:		
маршевая	925	850 — 940
Время полета, мин	12 — 13	—
Высоты полета, м	100 — 1000	50 — 5000
Тип ПУ (носитель)	наземная СПУ-134	наземная СПУ-234
Система или способ посадки	парашютная	парашютная

БЛА В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

БЛА были взяты на вооружение странами антииракской коалиции для детальной разведки передовых позиций неприятельских войск. Сухопутные войска и военно-морские силы США использовали разведывательные системы на базе БЛА «Пионер-1» и «Пойнтер». В районе конфликта находилось шесть систем «Пионер-1», включающих в себя 88 беспилотных аппаратов. Их применяли для вскрытия объектов иракской обороны на глубине до 160 км, корректировки артиллерийского огня и контроля за поражением целей.

Полеты БЛА управлялись либо командами наземной станции, выдаваемыми операторами или ЭВМ, либо бортовым компьютером по заложенной программе. На дисплеях наземной станции управления и дистанционном пульте приема видеоинформации можно было наблюдать цветное изображение территорий и объектов, над которыми пролетал аппарат. Благодаря этому командование получало возможность решать вопросы уничтожения выявленных объектов, что называется, «с листа». Изображение сохранялось в памяти ЭВМ для последующего детального анализа.

На вооружении морской пехоты и СВ США состояло 55 БЛА «Пойнтер», обладающих меньшим радиусом действия и высотой полета. Они использовались для вскрытия объектов противника непосредственно у линии соприкосновения сторон. Видеоинформация с борта беспилотника в черно-белом изображении передавалась на наземные пункты управления и записывалась на видеомагнитофоны.

В силу малой эффективной площади рассеивания «Пионер-1» и «Пойнтер» оказались практически невидимыми для иракской ПВО. За все время боевых действий удалось сбить всего один «Пионер-1».

Командование ВС США в целом положительно оценило опыт боевого применения этих разведывательных комплексов. Недостатками обоих типов БЛА признали зависимость от метеоусловий и отсутствие бортовых лазерных целеуказателей для подсвета целей. Тем не менее корпус морской пехоты сделал заказ еще на 60 аппаратов обоих типов. Кроме того, выпускающим фирмам рекомендовали активизировать разработку аппаратов аналогичного типа — легких, недорогих, оснащенных средствами электронно-оптической, радиационной, химической и биологической разведки, а также средствами РЭП и лазерной подсветки целей.

Достаточно активно применяли беспилотники и ВС Франции. Четыре комплекса ДПЛА «Март» были развернуты на территории Саудовской Аравии. Они использовались для сбора данных, наблюдения, целеуказания, корректировки огня артиллерии и входили в автоматическую станцию управления огнем «Atilla», обеспечивая разведку на оперативно-тактическом уровне. В частности, работая в связке с РЛС, система «Март» давала целеуказания для РСЗО.

БЛА ТУ-243 на авиасалоне МАКС-97.

До начала наступления сухопутных сил альянса эти беспилотники действовали на высоте 300 метров. В ходе наступательной операции высота их боевого применения была снижена до 150 метров, чтобы избежать столкновения с самолетами многонациональных сил.

ИСКАТЕЛЬ ЗУЛУСОВ

Интересен опыт использования БЛА в контрпартизанских операциях, проводимых Южноафриканской армией против зулусских боевиков — противников правящего Африканского национального конгресса.

Разведка и система оповещения партизанских отрядов, действовавших в провинции Натал, были прекрасно организованы. Правительственным силам практически никогда не удавалось застать повстанцев врасплох. Когда войска входили в населенный пункт, служивший партизанам базой, они находили лишь пустые хижины. Заранее предупрежденные наблюдателями зулусские боевики успевали укрыться в буше, среди окрестных холмов.

Для наблюдения за предполагаемыми базами партизан применили БЛА «Сикер» («Искатель») совместного южноафриканско-израильского производства. Действуя на высоте 5500 метров, они были не только неуязвимы для огня повстанцев, но и практически невидимы для них. Теперь за вероятной базой боевиков устанавливалось постоянное наблюдение силами боевого расчета, в состав которого входило три летательных аппарата. Благодаря радиусу действия до 200 км, продолжительности полета до 6 часов, большой разрешающей способности тепловизионной системы БЛА «дежурство» над нужным объектом осуществлялось круглосуточно. В результате правительственные силы получали исчерпывающую

БЛА ТУ-143 на авиасалоне МАКС-97.

Характеристики БЛА	ДПЛА-60 «Пчела» «Шмель»	ДПЛА-61 «Пчела-ПМ»	ДПЛА-70	«Жаворонок-1» «Жаворонок-2»	«Клест»	«Колибри» (АСКИ)
Разработчик	ММЗ «Скорость»	ОКБ им. А.С.Яковлева	ОКБ им. А.С.Яковлева	ОКБ им. А.С.Яковлева	ОКБ им. А.С.Яковлева	ОКБ им. А.С.Яковлева
Изготовитель	ММЗ «Скорость»	ОКБ им. А.С.Яковлева	ОКБ им. А.С.Яковлева	ОКБ им. А.С.Яковлева	ОКБ им. А.С.Яковлева	ОКБ им. А.С.Яковлева
Производство	серия с 1987 по 1994 гг.	серия с 1994 года	опытный	опытный	опытный	опытный
Состояние	—	на вооруж. с 1994 года	в разработке или испытывается	в разработке или испытывается	в разработке или испытывается	в разработке или испытывается
Размеры, мм:						
длина	2670 — 2756	2782	—	—	—	4250
размах крыла (ротора)	2400	3250	—	(4200/4700)	—	5900
высота	847	1100	—	—	—	—
Площадь крыла, кв.м	1,4	—	—	(нет)	(нет)	—
Массы, кг:						
взлетная	98 — 102	130	200	130/ок. 130	—	—
пустого аппарата		10 — 60	10 — 60	15/45	—	—
Двигатель, тип:	ПД	ПД	ПД	ПД	ПД	ПД
марка	П-020	П-032	П-032	П-032/ПМ-18	П-032	
тяга (мощность), кг (л.с.)	(20)	(30)	(30)	—	(30)	(75)
Запас топлива	—	до 70	70	18	—	72
Дальность полета, км	—	—	—	—	—	70 — 180 (700)
Радиус действия, км	30	60	—	до 80	70	—
Скорость, км/ч: маршевая	100 — 180	110 (100) — 180	100 — 180	30 — 60 — 100	—	120 — 150
Время полета, мин	120	120	90 — 660	60 — 120	4 — 5	480
Высоты полета, м	100 — 1000	100 — 3000	—	—	—	—
Способ старта	катапультный	катапультный	катапультный	вертикальный	—	с ПУ, с ВПП
Тип ПУ (носитель)	наземная (БТР-Д)	наземная (БТР-Д)	самоходная —	самоходная (КамАЗ)	—	самоходная или ВП
Система посадки	парашютная	парашютная	парашютная (амортизат.)	—	—	парашютная (амортизат.)
Ресурс (число применений)	10	150	150	300	—	до 500

информацию о распорядке, системе безопасности, путях отхода и укрытиях партизан. Располагая такими сведениями, войска легко наносили неожиданные для боевиков удары по их базам.

ОСТАТКИ БЫЛОЙ РОСКОШИ

«Пчела» с успехом применялась в ходе первой чеченской кампании с апреля по июнь 1995 года. С помощью комплекса удалось обнаружить более десяти единиц неприятельской бронетехники, несколько складов, опорных пунктов и баз неприятеля. Благодаря ДПЛА «засекли» съезд полевых командиров в Ведено. Сведения, собранные «Пчелой», в дальнейшем были использованы при взятии этого населенного пункта. Следует отметить, что «Пчела» практически неуязвима для стрелкового оружия. Попасть в ма-

ДПЛА-60 на авиасалоне МАКС-97.

ленький, едва заметный крестик (а именно так выглядит летящая «Пчела» с земли) чрезвычайно трудно.

Несмотря на все очевидные успехи, ситуация с БЛА в российских ВС нисколько не улучшилась. Более того, за четыре года значительная часть техники, многократно исчерпав положенный ресурс, вышла из строя. В результате к началу второй кампании на Кавказ был отправлен последний комплекс «Строй-П», находившийся в рабочем состоянии.

Первые запуски «Пчелы» производились еще с территории Дагестана для доразведки маршрутов движения в Шелковском районе. В первый месяц боевых действий в Чечне было совершено 14 пусков. Результат — 36 обнаруженных целей. Но уже в ноябре 1999 года безнадежно изношенная техника начала давать сбои. Летательные аппараты, рассчитанные на десять полетов, переставали выполнять команды и приземлялись. К тому же большая часть военного руководства предпочитала работать по старинке, не умея использовать возможности комплексов ДПЛА. А они велики: сидя перед дисплеем компьютера, можно, например, эффективно управлять огнем дальнобойной артиллерии, немедленно внося коррективы, осуществлять контроль за дорогами. В ряде случаев разведкомплексы БЛА позволяют более оперативно, чем наземная разведка, получить информацию, необходимую для принятия своевременных решений. Не говоря уж о том, что эти разведмероприятия в любом случае обходятся без жертв.

Но, несмотря на все эти плюсы, возможности «Пчел» остаются невостребованными. Аналогичным образом обстоит дело и с космической разведкой — командование практически не использует ее при ведении боевых действий в Чечне.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Американские специалисты считают, что возможности воздушно-космических сил и средств разведки в войнах нового поколения будут расширяться главным образом за счет применения беспилотных летательных аппаратов, количество которых на рубеже 2000 года в западных странах достигнет 30 тыс.

Один из таких беспилотников был продемонстрирован США в середине февраля 1997 года в Сан-Диего (штат Калифорния). Он имеет расчетную дальность полета до 25 тыс. км и способен находиться в воздухе в течение 42 часов на высоте 22 км. На борту имеются оптические и инфракрасные телекамеры, радиолокационная станция, а также станции радио- и радиотехнической разведки.

Эта аппаратура позволяет производить детальную съемку местности с точностью до 30 см и непрерывно передавать разведданные по спутниковым каналам связи непосредственно на центральный командный пункт вооруженных сил США.

Есть сведения, что в США также разрабатывается БЛА по программе «Стелс», то есть невидимый для средств обнаружения. Правда, его характеристики несколько ниже, а продолжительность полета 12 часов на высоте 15 тыс. км.

В начале нового века США намерены иметь 120 — 150 стратегических беспилотников, а позже их количество может достигать 500 — 600 единиц.

Известно также, что в США и Израиле идет работа над созданием беспилотников, способных не только вести разведку, но и наносить ракетно-бомбовые удары по выявленным целям. Даже маленькая Финляндия закупает в Швейцарии партию БЛА «Рейнджер», которые планирует использовать для патрульных полетов над российской границей.

Очевидно, что дорогостоящие программы нам сегодня недоступны. Означает ли это, что российским ВС придется отказаться от беспилотных разведчиков?

Думается, что даже при нынешней бедности все-таки есть возможности для частичного возрождения былого потенциала. Прежде всего это модернизация уже имеющихся образцов.

Офицеры из сводного отряда БЛА (ВДВ и армейская авиация), действовавшего в Чечне, утверждают, что планер, двигатель «Пчелы» и большая часть наземного оборудования вполне соответствуют предъявляемым к ним требованиям. Но ТВ-камеру и часть электроники нужно заменить на более современные. Необходима ИК-камера, чтобы проводить и ночные полеты. Тем более что ночной вариант «Пчелы» давно создан.

По их мнению, следует также увеличить ресурс летательных аппаратов и полетное время.

Этим путем и пошли разработчики. В настоящий момент создана модификация «Пчелы» — ДПЛА 61 «Пчела-ПМ». Ресурс аппарата увеличен в 15 раз, до 150 полетов. Разведывательная аппаратура выполнена в модульных сменных комплектах, что позволяет решать различные задачи. Стоимость российского аппарата в 20 раз ниже американского аналога и составляет 50 тыс. долларов.

Не такое уж дорогое удовольствие — сохранение разведывательных БЛА. Тем более что разработчики стремятся расширить возможности БЛА, чтобы они могли применяться в интересах МЧС и для решения различных задач народного хозяйства (ледовая разведка, контроль за состоянием газо- и нефтепроводов, теплотрасс и других).

Что же касается новых разработок, то российские конструкторы представили на международные выставки несколько новых беспилотников: созданный с применением технологии «Стелс» ДПЛА «Клест», ДПЛА Ту-300 «Коршун» для оперативно-тактического комплекса разведки фронтового звена, способный действовать в ударном варианте, и другие аппараты.

Они ничуть не уступают зарубежным аналогам, при этом гораздо дешевле. Но появятся ли эти машины в российской армии?

В статье использованы материалы из книги: Ганин С. М., Карпенко А. В., Колногоров В. В. и др. Беспилотные летательные аппараты. — СПб.: Невский бастион, 1999 — 160 с. — (Вооружение и военная техника).

ОТ ЛЬЮИСА ДО «ПЕЧЕНЕГА»

Дмитрий ШИРЯЕВ
Фото автора, Александра ОЛЬГИНА, из архива «Солдата удачи»

Ручной пулемет, как новый вид оружия, впервые появился в нашей армии во время русско-японской войны 1905 года. Это был пулемет датского конструктора Мадсена.

Во время Первой мировой войны Россия остро нуждалась в ручных пулеметах, так как поставок пулеметов Шоша из Франции, Льюиса из Англии и Кольта из Америки явно не хватало.

В 1916 году было принято решение организовать в городе Коврове выпуск пулеметов Мадсена. Однако первый опыт оказался неудачным: много производственных недостатков, поломок деталей, большой процент задержек.

Октябрьские события 1917 года не повлияли на интерес к производству автоматического оружия. Предписанием ГАУ от 18 января 1918 года для наблюдения за производством пулеметов в Ковров направили офицера ГАУ В. Г. Федорова.

По мнению Арткома ГАУ, самым простым и дешевым способом создания ручного пулемета стала бы переделка станкового пулемета «Максим», серийно производившегося на Тульском оружейном заводе. Выполнение этой задачи было поручено бывшему казачьему офицеру Ф. В. Токареву.

В результате испытаний, проведенных комиссией под председательством С. М. Буденного на полигоне школы «Выстрел» в 1925 году, ручной переделочный пулемет был принят к серийному производству. Он получил название «МТ» («Максим» — «Токарев»).

Артком ГАУ посчитал проблему ручного пулемета для РККА решенной, и финансирование работ по созданию специализированного ручного пулемета прекратил.

Но гражданские специалисты Ковровского проектно-конструкторского бюро, организованного Федоровым, не согласились с военными и по своей инициативе продолжали работать над созданием нового ручного пулемета.

Они оказались правы, так как при эксплуатации в конструкции пулемета МТ были обнаружены существенные недостатки, устранение которых свело на нет все предполагавшиеся преимущества переделочного пулемета.

В 1924 году Дегтярев под руководством Федорова приступил к разработке специализированного ручного пулемета под штатный винтовочный патрон. Три года спустя был создан пулемет ДП («Дегтярев Пехотный»).

Преимущества ДП по сравнению с МТ и параллельно испытывавшимся германским «Драйзе» были настолько очевидны, что его приняли на вооружение еще до окончания войсковых испытаний. Присутствовавший на испытаниях заместитель председателя Реввоенсовета С. С. Каменев в докладе К. Е. Ворошилову писал: «... наш пулемет Дегтярева во многом лучше Драйзе...»

Первый отечественный ручной пулемет по своим качествам не уступал ни одному из зарубежных аналогов, но и в нем обнаружился ряд недостатков, особенно в период Отечественной войны.

Во-первых, вес пулемета ДП с полным боекомплектом больше других. Виной этому был 47-зарядный плоский дисковый магазин весом 1,7 кг. Снаряженный магазин весил 2,8 кг. При этом практическая скорострельность пулемета составляла 80 — 90 выстрелов в минуту, что по опыту боевого применения оказалось недостаточно.

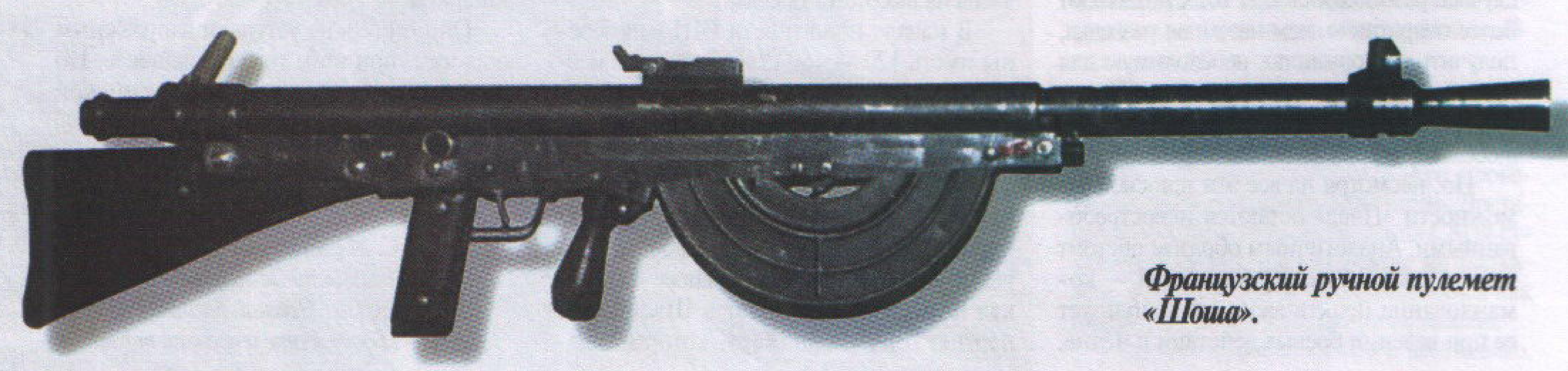
В те времена ленточное питание для ручного пулемета считалось неприемлемым, а наш винтовочный патрон, имевший повышенную конусность и закраину, оказался крайне неудобным для разработки магазина. Похожий винтовочный патрон был у французов, и характеристики полудискового магазина пулемета Шоша также оставляли желать лучшего. Оставалось только завидовать немецким оружейникам, не имевшим подобных хлопот со своим отличным винтовочным маузеровским патроном.

Во-вторых, отъемная сошка ДП иногда терялась, а возвратно-боевая пружина, расположенная под стволом, при нагревании от ствола подсаживалась. Это приводило к недосылу патрона и осечкам.

По решению ГКО от 14 декабря 1944 года пулемет ДП был заменен пулеметом ДПМ, у которого были устранены многие недостатки, но прежнее питание было оставлено, так что практическая скорострельность пулемета продолжала оставаться недостаточной.

Необходимость повысить практическую скорострельность ДПМ заставила пересмотреть первоначальное мнение о неприемлемости ленточного питания для ручного пулемета.

Еще в 1939 — 1940 годы некоторые ковровские конструкторы попытались создать к пулемету ДП приставку-приемник, позволяющую вести из него стрельбу патронами, снаряженными в пулеметную ленту. Но тогда эти работы интереса у военных не вызывали. Испытания возобновились только в 1942 году. При ленточном питании практическая скорострельность пулемета увеличивалась до 250 выстрелов в минуту, что соответствовало требованиям

Французский ручной пулемет «Шоша».

7,62-мм ручной пехотный пулемет системы Дегтярева образца 1927 г. (ДП27)

по практической скорострельности для станкового пулемета. Однако ствол пулемета ДП такого режима не выдерживал — раскалялся докрасна и пули срывались с нарезов.

В конце 1944 года заместитель главного конструктора Ковровского завода № 2 А. И. Шилин при участии двух слесарей-рационализаторов переработал пулемет ДПМ под ленточное питание. В качестве ленты была использована стальная звеньевая лента пулемета СГ-43 (СГМ). При испытании таких пулеметов режимом огня по аналогии с заданным для станковых и при настреле до 25 тыс. выстрелов результаты получились приемлемыми.

Новый пулемет был принят на вооружение Советской Армии под названием РП-46 (ротный пулемет образца 1946 года).

В 1953 году к проектированию единого пулемета по своей инициативе приступил опытнейший инженер Тульского ЦКБ-14 Г. И. Никитин со своим помощником Ю. М. Соколовым. Одним из существенных достижений Никитина было то, что ему удалось отработать подачу штатного винтовочного патрона с закраиной «напрошив» из специального упругого звена.

После отработки в КБ пулемет Никитина и Соколова успешно прошел испытания в отраслевом научно-исследовательском институте НИИ-61 (теперь ЦНИИТОЧМАШ) и был запущен в серийное производство со станком Е. С. Саможенкова на Ковровском механическом заводе. Позже в ЦКБ-14 инженер Л. В. Степанов разработал новый треножный станок, имевший ряд существенных преимуществ по сравнению со станком Саможенкова. Так, вес станка удалось снизить с 7,7 кг до 4,5 кг и при этом почти на 40% уменьшить трудоемкость его изготовления.

В 1958 году пулемет Никитина и Соколова прошел войсковые испытания с положительной оценкой. В Коврове уже было изготовлено несколько сот пулеметов.

Но, казалось бы, уже решенный вопрос о постановке на вооружение этого пулемета был отложен в связи с требованием высшего руководства проверить только что изготовленный пулемет Калашникова под штатную ленту пулемета СГМ. В результате переиспытаний, которые состоялись в 1960 году, на вооружение был принят единый пулемет Калашникова — на сошке как ручной (ПК) и на треножном станке как станковый (ПКС).

В 1969 году станок Саможенкова был заменен станком Степанова.

После принятия на вооружение единого пулемета необходимость в станковом пулемете СГМ отпала, и в 1961 году его с производства сняли.

В конце 90-х годов появился единый пулемет с шифром «Печенег». Это было связано с тем, что пулемет ПКМ (ПКСМ) уже не отвечал современным требованиям к этому виду оружия. Было необходимо ликвидировать существенные недостатки, а именно:

- к пулемету ПКМ положен сменный ствол, причиняющий немало неудобств при хранении и эксплуатации пулемета. Дело в том, что живучесть автоматики пулемета составляет 25 тыс. выстрелов, а ствол выдерживает лишь половину этого количества;
- эффект «марева», возникающий у пулемета ПКМ примерно после ста выстрелов. Тепловые потоки от ствола искажают поле зрения, и секунд на десять цель становится неразличимой;
- увод средней точки попаданий (СТП) из-за температурного изгиба горячего ствола при одностороннем воздействии на него ветра или атмосферных осадков. Это особенно проявляется при использовании оптического прицела, закрепляемого на ствольной коробке;
- способ крепления сошки на ПКМ не является оптимальным для точной стрельбы.

Все эти недостатки не попали в поле зрения разработчиков пулемета Калашникова,

Пулемет Никитина. Опытный образец.

МГ-34. Германский единый пулемет.

решавших проблему без научного анализа.

Пулемет «Печенег» создавался в ЦНИИТОЧМАШ на основе ряда научных исследований. Прежде всего был изучен температурный баланс ствола штатного пулемета. Оказалось, что в результате неравномерного распределения температурных полей происходит и неравномерный износ канала ствола. Неравномерность нагрева была снижена за счет соответствующего распределения масс и охлаждаемых поверхностей ствола.

Одновременно была несколько увеличена масса ствола, и применено его охлаждение эжекторным подсосом воздуха — по типу пулемета Льюиса. Использовав идею почти столетней давности, то есть поместив ствол в открытую с торцов трубу, разработчики обеспечили обдув ствола воздухом, что позволило в пределах живучести автоматики пулемета обойтись одним стволом (при этом охлаждающие ребра на стволе и положение отверстий для входа воздуха подобраны так, что наибольший отвод тепла происходит в местах повышенного нагрева).

Ствол защитили от воздействия атмосферных осадков, что дало возможность эффективно использовать оптические устройства.

Сошку расположили в наиболее выгодном месте с точки зрения уменьшения рассеивания за счет наличия длинного кожуха.

Единый пулемет «Печенег». Ротный вариант.

Единый пулемет «Печенег». Батальонный вариант.

Пулемет «Печенег» имеет еще одну важную деталь. У него есть длинная наклонная рукоятка для транспортировки оружия, расположенная сверху кожуха над вентиляционными отверстиями. Помимо того, что за эту рукоятку удобно переносить оружие, она выполняет и роль экрана, отражающего в стороны «марево», возникающее после непрерывной очереди (примерно триста выстрелов).

Можно сказать без натяжки — «Печенег» по своим характеристикам превосходит лучшие мировые аналоги.